

М · В · К У Р М А Н · И · В · Л Е Б Е Д И Н С К И Й

население

большого

социалистического

города

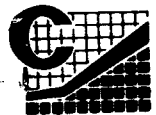

М. В. КУРМАН, И. В. ЛЕБЕДИНСКИЙ

НАСЕЛЕНИЕ БОЛЬШОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА

Под редакцией проф. А. М. МЕРКОВА

Москва
„Статистика“
1968

В последнее время внимание социологов, экономистов и статистиков все больше привлекают проблемы демографии. Особый интерес приобретают вопросы демографической специфики городского населения, в частности специфики населения больших городов, что объясняется стремительными темпами роста их численности.

В монографии подробно анализируются демографические проблемы и структурные сдвиги в населении Харькова, выбранного в качестве модели большого города, и на этой основе строится баланс его трудовых ресурсов.

В книге разбирается роль миграционных процессов в развитии большого города на разных этапах его истории, структура мигрирующих масс и направление миграционных потоков. На примере Харькова прослеживается действие исторических законов населения в условиях капитализма и социализма.

Книга рассчитана на широкий круг читателей — социологов, экономистов, статистиков.

ОТ РЕДАКТОРА

Чрезвычайно важная для познания общественных закономерностей наука демография долгое время у нас не привлекала к себе заслуженного внимания.

Выявление социалистического закона народонаселения требует накопления и анализа множества фактов, характеризующих изменение численности и состава населения, его воспроизводство и перемещение, занятость в промышленности, в сельском хозяйстве и в сфере обслуживания, баланс трудовых ресурсов и источников их ~~исполнения~~, изменения культурного и профессионально-технического уровня населения и других. Характерные особенности этих процессов в СССР отличны от аналогичных процессов капиталистического общества и должны систематически наблюдаться и изучаться советскими демографами. Однако СССР настолько огромен по территории, численности населения и разнообразен по национальному составу населения, экономике отдельных территорий и культурно-бытовым навыкам его жителей, что демографическое изучение СССР в целом, без выделения отдельных республик, экономико-географических районов, крупных, средних и мелких городов и различных типов сельских поселений малоцелесообразно.

К сожалению, после недолгого подъема демографических исследований в СССР после Великой Октябрьской социалистической революции, уже с начала 30-х годов эти исследования почти прекратились, и большие статистико-демографические материалы, систематически накапливаемые органами государственной статистики, либо оставались неизвестными советской общественности, либо публиковались в виде урезанных по содержанию числовых справочников, не сопровождавшихся необходимым анализом.

После XX (1956 г.) съезда КПСС возродились демографические исследования, расширились публикации демографических материалов: стали публиковаться не только отдельные данные, но и журнальные статьи и книги, в которых анализировались демографические материалы, выявлялись закономерности демографических процессов в СССР, сопоставлялись современные советские данные с дореволюционными отечественными и современными зарубежными.

К таким публикациям принадлежит и предлагаемая читателю книга М. В. Курмана и И. В. Лебединского «Население большого социалистического города». В ней авторы приводят и анализируют материалы, характеризующие развитие г. Харькова, одного из крупнейших городов СССР, с конца XVII в. и до наших дней, выделяя периоды: докапиталистический, капиталистический, советский и подразделяя их на отдельные, более мелкие. В книге рассматриваются процессы формирования населения города, его воспроизводства и механического движения, изменения его состава (возрастного, полового, национального, культурного, социального и других). Излагая материалы, авторы выявляют некоторые закономерности, свойственные не только г. Харькову, но и другим большим советским городам.

Являясь образцом демографических исследований монографического типа, к сожалению, весьма редких в советской демографии, книга М. В. Курмана и И. В. Лебединского помогает понять экономико-демографические процессы, происходящие в других, сходных с Харьковом, городах. Она помогает предвидеть те демографические изменения, которые можно ожидать и в средних по размерам, и в меньших, но быстрорастущих городах.

Необходимо особо отметить изложение авторами процессов воспроизводства населения. Исследуя их, авторы наглядно демонстрируют, что изучение воспроизводства населения только при помощи общих показателей рождаемости и смертности недостаточно. Авторы пользуются более сложными приемами демографического анализа, применяют оригинальную методику исследования, показывают принципиальные различия процессов рождаемости и смертности в досоветском и советском Харькове и различия этих процессов в настоящее время и в период до Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).

Не меньший интерес представляет раздел книги, в котором авторы показывают рост города за счет изменения его территории,

постепенное формирование городской агломерации, далеко выходящей за формальные административные границы города, качественное своеобразие «загородных» контингентов, привлекаемых к участию в промышленном производстве города и пополняющих его трудовые ресурсы.

Выводы, которые сделаны в работе М. В. Курмана и И. В. Лебединского, представляют не только теоретический, но и большой практический интерес для демографов, экономистов, социологов, гигиенистов и других научных работников.

Проф. А. М. МЕРКОВ

ОТ АВТОРА

Предлагаемая читателям монография освещает процессы и структурные сдвиги в движении населения большого социалистического города.

Исходным материалом для книги послужила рукопись покойного И. В. Лебединского «Население Харькова», в которой автор довел исследование до 1931—1932 гг., посвященная главным образом изучению динамики численности населения Харькова и источников его формирования.

Мы поставили перед собой более общую задачу — проанализировать развитие населения большого социалистического города, взяв Харьков в качестве его модели.

Для решения этой задачи потребовалось значительно расширить объем работы и ее проблематику, осветить новые вопросы о демографической специфике крупного города, о зарождении и развитии городской агломерации, незамкнутом и замкнутом балансе трудовых ресурсов большого города, об отраслевой и социальной структуре его населения и другие. Под этим же углом зрения были пересмотрены материалы упомянутой рукописи И. В. Лебединского.

Глава «Экстенсивный рост населения города и образование агломерации» написана в содружестве с А. Г. Вишневым.

Основные положения монографии были обсуждены на заседании Статистической секции Московского дома ученых в 1963 г. Участвовавшие в обсуждении, а также ряд других ученых сделали много ценных замечаний, которые были учтены автором при подготовке книги к изданию.

Автор выражает глубокую признательность всем, кто помог ему советами, и особенно товарищам Баталиной Т. С., Бекуневой С. А., Боярскому А. Я., Вишневу А. Г., Волкову А. Г., Кваше А. Я., Лившицу Ф. Д., Меркову А. М., Пискунову В. П., Смугевичу В. Я., Стешенко В. С. и Урланису Б. Ц.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время внимание социологов, экономистов и политиков все больше привлекают проблемы демографии.

На фоне общих демографических закономерностей особый интерес приобретает демографическая специфика городского населения и в первую очередь населения крупных городов. Настоятельная необходимость в этом вызывается прежде всего размерами самого явления. «С 1800 по 1950 г. при общем росте численности народонаселения мира в 2,6 раза городское население возросло примерно в 25 раз»¹. В крупных городах (100 тыс. человек и более) в 1960 г. жило 590 млн., что составляет почти 20% всего человечества².

Сравнительные данные о темпах роста численности населения всей нашей страны, городского населения и населения крупных городов видны из табл. 1.

При росте всего населения страны с конца XIX в. до начала 60-х гг. XX в. в 1,8 раза городское население выросло в 6,4, а население крупных городов почти в 10 раз. На начало 60-х гг. XX в. городское население СССР составляло уже 52,4% всего населения Советского Союза, причем в крупных городах жила почти четвертая часть населения страны (23,0%). Только в 8 городах с населением более 1 млн. к этому времени было сконцентрировано 16,6 млн. человек, или 14% всего городского населения СССР³.

О прогрессирующих сдвигах в концентрации населения нашей страны в крупных городах свидетельствуют и данные табл. 2.

Если в конце XIX в. численность городского населения распределялась примерно одинаково — по $\frac{1}{3}$ в небольших городах и поселениях городского типа (до 20 тыс. жителей), средних (20—100 тыс.) и крупных (более 100 тыс.), то к началу 60-х гг. XX в. в первых двух группах городов жило по $\frac{1}{4}$, а в третьей была скон-

¹ «Население мира», Справочник под общей ред. Б. Ц. Урланиса, М., Политиздат, 1965, стр. 88—89.

² Там же, стр. 90.

³ Там же, стр. 106.

Таблица 1

Темпы роста населения России и СССР с конца XIX в. до 60-х гг. XX в.

	На конец XIX в.	На начало 60-х гг. XX в.	Во сколько раз увеличилось
Все население (млн.)	124,6	226,3	1,8
Все городское население:			
абс. численность (млн.)	18,4	118,6	6,4
процент в общей численности	14,8	52,4	3,5
Население крупных городов:			
абс. численность (млн.)	5,0	49,0	9,8
процент в общей численности	4,1	23,0	5,6

Источники: „Народное хозяйство СССР в 1963 г.“, статистический ежегодник, М., „Статистика“, 1965, стр. 7; „Население мира“. Справочник под общей редакцией Б. Ц. Урланиса, М., Политиздат, 1965, стр. 105.

Таблица 2

Группировка городов России и СССР по размерам

Группы городов и поселений городского типа по численности в них жителей	В процентах к численности городского населения	
	по переписи 1897 г. *	по переписи 1959 г.
До 20 тыс.	31,6	25,6
От 20 до 100 тыс.	33,9	25,8
100 тыс. и более	34,5	48,6
Всего	100,0	100,0

* См. А. Г. Рашин, Население России за 100 лет, М., Госстатиздат, 1956, стр. 106.

центрирована почти половина всего городского населения Советского Союза.

Важность глубокого изучения демографических особенностей крупных городов диктуется соображениями как практическими, так и теоретическими.

Органам, ведающим обеспечением народнохозяйственных отраслей рабочей силой, практически приходится строить отчетные и перспективные балансы труда в масштабе

не только областей, но и достаточно крупных городов. Для областного баланса трудовых ресурсов крайне нужны также частные балансы трудовых ресурсов отдельных крупных городов.

Построение таких балансов требует, однако, в каждом случае глубокого анализа состава населения по полу, возрасту, отраслям народного хозяйства и важнейшим профессиональным группам, а в некоторых случаях сопоставления занятого населения по адресам места жительства и места работы. Отчетные и перспективные данные об отдельных возрастно-половых группах населения каж-

лого крупного города в отдельности требуются также органам народного образования, здравоохранения, торговли и другим.

Такова насущная практическая необходимость в анализе демографической специфики крупных городов.

Не менее важны теоретические вопросы, возникающие при демографическом анализе крупных городов. Общие демографические закономерности, установленные для общественной формации, особенно ярко проявляются в крупных городах.

В крупных городах формируется своеобразная возрастно-половая структура населения со значительным преобладанием в ней групп трудоспособного возраста, создается особая структура занятого населения по отраслям народного хозяйства и профессиональным группам в соответствии с уровнем развития производительных сил и дислокацией отраслей.

Специфический состав населения в сочетании с особенностями жизни в крупном городе (плотность населения, транспортные и жилищные условия, убыстренный ритм жизни и другие) обуславливает своеобразие процессов воспроизводства населения крупных городов. В крупных городах все демографические законы находят свое специфическое разрешение.

Однако в крупных городах возникают также некоторые особые проблемы, имеющие для них большее значение, чем для страны в целом, и в первую очередь проблема центра города и его окраин.

В условиях капитализма в центре города, в деловых и аристократических кварталах скапливаются богатства, строятся роскошные дворцы и особняки, а на окраинах города существуют трущобы в ужасающих антисанитарных условиях. «До Октября 1917 года главные улицы и окраины были социальными антиподами, находившимися в постоянной глухой враждебности друг к другу. И чем больше блеска огней, зеркальных витрин, рекламного зарева было в центре, тем глуше, обездоленнее, мрачней выглядели районы, чьим трудом и недоеданием создавались эта пышность, это богатство»¹.

Яркой иллюстрацией различий в жизненном уровне аристократического центра и рабочих окраин крупного капиталистического города являются данные табл. 3, разработанной известным советским демографом С. А. Новосельским по материалам переписи населения, домов и квартир, проведенной в Петербурге в 1910 г.

Распределив 48 административных участков города по совокупности косвенных признаков благосостояния жителей, Новосельский получил следующее.

По мере перехода от «богатых» кварталов к «бедным», или от центра к окраинам Петербурга растет скученность населения, а также смертность его: в 7-й группе кварталов оба показателя в 2,2—2,5 раза выше, чем в 1-й группе.

¹ В ст. «Городская окраина». «Известия» от 21 октября 1965 г.

Уровень благосостояния и смертность *

Группы участков	Процент хозяев и администрации среди самостоятельного промышленного населения	Число личной прислуги на 100 самостоятельных	Среднее число жителей на одну комнату	Средняя годовая плата за квартиру (в руб.)	Стандартизованный коэффициент смертности
1	25,8	34,7	1,50	933	12,6
2	24,6	29,9	1,57	745	14,3
3	21,2	19,9	2,06	536	18,3
4	16,7	13,2	2,26	430	19,9
5	12,8	8,9	2,64	353	21,9
6	10,7	5,4	2,91	213	24,5
7	8,2	4,0	3,30	190	27,2

* Дж. Ч. Уипль и С. А. Новосельский, Основы демографической и санитарной статистики, М., Медгиз, 1929, стр. 517.

В условиях советской действительности «среди множества разительных перемен, внесенных нашей революционной эпохой в повседневную жизнь, одна из самых очевидных и наглядных — преобразование городских окраин. На глазах одного поколения исчезали прежние убогие фабричные слободки, прокопченные заводские заставы, смрадные углы больших городов, которых брезгливо избегали жители центральных кварталов»¹.

Не менее важны проблемы взаимоотношений города и села.

В условиях капитализма город неизбежно становится центром эксплуатации села, политического и экономического гнета сельского населения; создается, растет и углубляется противоположность между городом и селом.

При социализме противоположность между городом и селом ликвидируется и все больше стираются оставшиеся между ними существенные различия; теперь город и село уже более не антиподы, а союзники. Крупный город становится центром социального преобразования села; влияние крупного города распространяется далеко за пределами его административной юрисдикции.

В этом плане особое значение приобретает получающая все большее распространение в наше время новая форма расселения — городские агломерации, в которые на известной ступени своего развития трансформируются многие города.

Диалектика развития форм человеческого расселения такова. На первых ступенях общества, когда люди занимались охотой, затем скотоводством и позже земледелием, сами эти занятия опре-

¹ «Известия» от 21 октября 1965 г.

деляли, во-первых, малую численность людских поселений, во-вторых, значительность пространства, окружающего эти поселения.

Мысль о том, что сельское хозяйство не может являться градообразующим фактором, проходит до сих пор красной нитью почти через все современные определения города.

С развитием промышленности, особенно обрабатывающей, создается база для возникновения крупного города с огромной численностью населения. Тем самым как бы устраняется ограничительное влияние пространства на рост людских поселений¹. И это бесспорно прогрессивно, так как городская форма расселения людей способствовала резкому повышению производительности общественного труда. Однако городская форма расселения людских масс в некоторых случаях приходит в противоречие с дальнейшим развитием производительных сил (ограниченные территориальные возможности для расширения производства, транспортная проблема, ухудшение условий существования: чрезмерная скученность, загрязнение воздуха, уличные шумы и прочее). Назревает необходимость в новой форме расселения, которая, с одной стороны, сохранила бы преимущества крупного города и, с другой — устранила его существенные пороки.

Городская агломерация, включающая город (или города) и сельские поселения, — новая форма, которую жизнь выдвигает в качестве одного из вариантов решения поставленной самой же жизнью задачи. О степени распространенности этой формы расселения свидетельствуют следующие данные: «В настоящее время почти 40% общего числа городских поселений (СССР) объединено в территориальные группы (агломерации. — М. К.); в них сосредоточено почти $\frac{3}{4}$ всего городского населения страны»². В условиях социализма эта форма расселения становится одним из важнейших путей социалистического преобразования деревни.

* * *

Харьков выбран в качестве модели для изучения населения крупного социалистического города по многим соображениям. Во-первых, Харьков — один из крупнейших городов СССР, один из 9 городов с населением более 1 млн. чел. уже в 1966 г. Во-вторых, Харьков — многофункциональный город республиканского (а по отдельным функциям и всесоюзного) значения, центр промышленности, железнодорожного транспорта, торговли, науки и культуры. Долгое время, с 1920 по 1934 г., Харьков был столицей УССР, да и сейчас его по праву называют ее «второй столицей».

Изучение истории Харькова показывает различие принципов развития города (а следовательно, и законов его населения) в ус-

¹ См. ст. О. С. Пчелинцева «Проблемы развития больших городов». Сб. «Социология в СССР», т. II, М., «Мысль», 1966.

² В. Г. Давидович, «О закономерностях и тенденциях городского расселения в СССР. Сб. «Города мира», М., «Мысль», 1965, стр. 29.

ловиях капитализма и социализма. В частности, на материалах Харькова прослеживается проблема центра и окраин города в условиях двух общественных формаций. Влияние Харькова распространяется на обширную территорию, далеко выходящую за административные границы области. Харьков стал центром значительной агломерации, границы которой все еще меняются и уточняются. Роль периферии этой агломерации в экономике самого Харькова очень значительна; еще более велико влияние Харькова на периферию агломерации.

Харьков достаточно крупный город, чтобы на его материалах можно было изучить становление и развитие также и других социалистических законов населения.

Все это дало основание выбрать Харьков в качестве модели для изучения демографической специфики крупного социалистического города.

Разумеется, взяв Харьков в качестве модели, мы не претендуем на исчерпывающее изучение всех возможных аспектов развития населения в крупном городе, которые могут быть изучены при выборе модели крупного города несколько иного типа. Однако многие выводы, сделанные при изучении населения г. Харькова, могут быть распространены и на другие крупные города СССР.

РАЗВИТИЕ КРУПНОГО ГОРОДА И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ЕГО НАСЕЛЕНИЯ

По данным Всесоюзной переписи населения СССР на 15 января 1959 г. численность населения Харькова составляла 934 136 человек. На момент переписи Харьков занимал шестое место среди крупнейших городов Советского Союза, уступая Москве, Ленинграду, Баку, Киеву и Горькому. Численность населения современного Харькова превышает миллион; на начало 1967 г. она выражалась в 1125 тыс.¹.

Естественно, что значение крупнейшего индустриального, культурного и торгового центра Харьков приобрел не сразу. За более чем трехсотлетнее существование города, на разных этапах его развития возникали те движущие силы, на базе которых сложился сегодняшний Харьков. При этом в процессе развития эти движущие силы видоизменяли формы и различным образом сочетались между собой.

Харьков — один из крупнейших городов страны, размещенных на территории с относительно незначительным населением других городов — подавляющая масса всего городского населения современной Харьковской области сосредоточена в областном центре. В то время как население Донецка составляет только около 20% населения области, а Луганска — менее 15%, в Харькове сконцентрировано почти 60% городского населения области.

Значение Харькова как крупнейшего города выходит далеко за пределы Харьковской области. Долгие годы Харьков был единственным, да и сейчас продолжает оставаться важнейшим промышленным, торговым и культурным центром обширной территории, охватывающей Донецко-Приднепровский экономический район Украины и Центрально-Черноземный район Российской Федерации. Такое своеобразие Харькова объясняется совокупностью его исторических и географических особенностей.

¹ «СССР в цифрах в 1966 году», краткий статистический сборник, М., «Статистика», 1967, стр. 10.

Исторически Харьков возник в середине XVII в. как военно-оборонительный пункт. «...В течение всего XVII-го века и даже в начале XVIII в. он главным образом является военным пунктом — крепостью... Но Харьков, подобно другим городам на Украине, представлял из себя своеобразную крепость — ее защищал не гарнизон, а постоянное военное и вместе с тем земледельческое городское население, носившее название козаков и городовых мешан»¹.

Связь с землей еще долгие годы была сильна у жителей Харькова. Так, даже в конце XVIII в., в 1794 г., семь хлебопашцев составляли около 18% всего населения города².

С течением времени развиваются в Харькове ремесла. По переписи 1732 г. из общей численности 3965 душ мужского пола пеховых было 492 человека³. По переписи 1794 г. число ремесленников и занимающихся промыслами достигало уже 834 человека³. В 1854 г. кустарно-ремесленными промыслами было охвачено 1575 человек, причем в составе ремесел заметны качественные изменения, а также появление новых, специфически городских ремесел: скорняки, перчаточники, шляпники.

Исключительно важную роль в развитии Харькова сыграло его географическое положение. Находясь в стороне от водных путей, Харьков оказался на стыке торговых сухопутных дорог с промышленного Севера к Черному морю, с запада и юго-запада на восток и северо-восток. Уже в середине XVIII в. Харьков был связан десятью большими дорогами со многими районами России. «Харьков постепенно становится важным центром пересечения торговых путей из Петербурга, Москвы, Киева на Крым и Кавказ. Из Харькова шли дороги на Воронеж, Саратов и Астрахань, на Екатеринослав, Полтаву, Кременчуг и на Правобережье Украины»⁴. Выгоды географического расположения предопределили на долгие годы значение Харькова как крупного торгового, а впоследствии промышленного центра Юга России.

Развитие торгового оборота в Харькове связано с организацией ярмарок. Уже в 1659 г. была открыта первая ежегодная ярмарка (Успенская). В конце XVII в. помимо Успенской ярмарки открывается Крещенская. В первой половине XVIII в. открываются еще две ярмарки — Покровская и Троицкая.

В этот период Харьков экономически развивался в первую очередь благодаря четырем ежегодным ярмаркам. Так, уже в 1779 г. на харьковских ярмарках отмечен привоз товаров из Москвы, Курска, Белгорода, Суздаля, Тулы, Калуги, Киева, Нежина, Ромен,

¹ Д. И. Багалей и Д. П. Миллер, История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905-й год), т. I (XVII—XVIII вв.), Харьков, 1906, стр. 226.

² Там же, стр. 247.

³ Там же, стр. 229.

⁴ Г. М. Окладной, Очерки по истории развития советского Харькова, Харьков, Облиздат, 1956, стр. 11.

а также из Силезии, Лейпцига, Данцига. еще более выросло значение ярмарок во второй половине XIX в. К 70-м годам XIX столетия обороты ярмарочной торговли в Харькове достигают 41,5 млн. руб. в год. Впоследствии ярмарочная торговля в Харькове утратила свое значение и в начале XX в. уступила первенствующее место другим экономическим факторам.

* * *

После Крымской войны началось большое железнодорожное строительство на Юге России. В 1869 г. было начато строительство железной дороги Курск — Харьков — Севастополь, закончившееся в 1875 г. В 1873 г. строятся железнодорожные участки Харьков — Ростов и Харьков — Киев, в 1875 г. — Харьков — Полтава, Харьков — Лозовая — Никитовка, в 1899 г. — Харьков — Балашов и Харьков — Волчанск. Харьков становится железнодорожным узлом слившихся в общую сеть южных и юго-восточных дорог.

Стоимость железнодорожных перевозок оказалась в несколько раз дешевле стоимости гужевых перевозок, «...в то время, как первая обходится в $\frac{1}{18}$ к. с пуда и версты, вторая — в $\frac{1}{5}$ к.»¹. Объемы перевозок железной дорогой стали во много раз больше, нежели гужом.

В 1884 г. было привезено в Харьков по железным дорогам только малой скоростью 13,7 млн. пудов, отправлено из Харькова — 5,1 млн. пудов; в 1885 г. — соответственно 14,7 и 5,2 млн. пудов; в 1902 г. — 30,2 и 8,9 млн. пудов; в 1904 г. — 29,1 и 9,3 млн. пудов².

Росту торговли немало способствовали организация биржи и развитие банковско-кредитного дела. Во второй половине XIX в. в Харькове возникли и функционировали 14 кредитных учреждений, одним из главных назначений которых было кредитование торговли и нарождающейся промышленности. Обороты важнейшего из этих кредитных учреждений, Государственного Коммерческого банка, выражались следующими суммами:

	Млн. руб.
1874 г.	166,3
1884 г.	223,0
1894 г.	318,4
1904 г.	595,0

К началу XX в. обороты только одного Государственного Коммерческого банка составляли в год почти 600 млн. руб.

Решающее значение для роста города и численности его населения сыграло развитие промышленности как в Харькове, так и на Юге России, фактически руководившейся и контролируемой харьковскими банками.

¹ Д. И. Багалея и Д. П. Миллер, указанная работа, т. 2, стр. 525.

² Там же.

Вступив поздно на путь капиталистического развития, Россия пошла по нему быстрыми шагами. «И после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»¹. Это высказывание Ленина относится особенно к Югу России, где за какие-нибудь 40—50 лет развилась мощная каменноугольная и металлургическая промышленность в районах Донбасса и Криворожья.

Непосредственное прилегание района промышленного Юга к Харькову и наличие в городе значительных капиталов, образовавшихся на базе высокоразвитой торговли, обусловили сосредоточение дела финансирования и руководства металлургической и угольной промышленностью в Харькове. «С ростом в России капиталистических монополий в Харькове создаются различные монополистические объединения. Возрастает значение Харькова как организационно-коммерческого центра на Юге России. В городе обособываются «Съезд горнопромышленников Юга России», «Продукт» (Российское общество по торговле минеральным топливом Донецкого бассейна), «Продамет» (Акционерное общество по продаже изделий российских металлургических заводов), крупнейшие банки, тесно связанные с тяжелой промышленностью, страховые компании, крупные торговые фирмы, конторы, представительства»².

Накануне первой мировой войны 1914 г. банковский капитал в Харькове распрямляется 88% всех капиталовложений в промышленность Юга.

Наличие в Харькове квалифицированной рабочей силы, выросшей на основе кустарной промышленности, способствовало развитию в нем фабрично-заводской промышленности. В 1879 г. был построен завод сельскохозяйственного машиностроения «Гельферих-Саде» (теперь «Серп и молот»); в 1897 г. — Харьковский паровозостроительный завод (теперь завод им. Малышева). В середине 90-х гг. в Харькове возникли чугунолитейный, машиностроительный, проволочный заводы, пенько-джутовая фабрика, кондитерская фабрика Жоржа Бормана и многие другие.

Перечисляя важнейшие центры фабрично-заводской промышленности в Европейской России, В. И. Ленин называет и Харьков, для которого им приводятся следующие данные³:

	1879 г.	1890 г.
Число фабрик и заводов	102	122
Сумма производства в тыс. рублей	4225	5494
Число рабочих	2171	3406

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 20, стр. 174.

² Г. М. Окладной, Очерки по истории развития советского Харькова, Харьков, 1956, стр. 26.

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 609.

За 11 лет число фабрик и заводов увеличилось на 19,6%, сумма производства — на 30,0%, а число рабочих — на 56,9%.

Совершенно отчетлива тенденция не только роста промышленных предприятий, но и их значительного укрупнения. В 1904 г. только по 106 фабрикам и заводам число рабочих уже составило 7575, что более чем в 2 раза превышает общую численность всех рабочих в фабрично-заводской промышленности Харькова в 1890 г. Кроме 106 предприятий, официально зарегистрированных как фабрики и заводы, в Харькове в 1904 г. было еще 1112 предприятий, именованных мастерскими, с общей численностью рабочих 9131. Среди этих мастерских были и довольно крупные с числом рабочих 25 и более; число их равнялось 51, а общая численность рабочих по этим крупным мастерским составляла 2201.

В дальнейшие годы число фабрично-заводских рабочих Харькова продолжает увеличиваться, вырастая к 1912 г. до 17,0 тыс., а с учетом рабочих в мелкой кустарной промышленности — более 30 тыс.

Со временем вырастает значение Харькова и как культурного центра. В 1805 г. был основан Харьковский университет, второй университет в России. Затем учреждается Харьковский учебный округ, охватывавший Харьковскую, Екатеринославскую, Полтавскую, Таврическую и Черниговскую губернии и Черноморскую область.

Харьковский университет и учебный округ несомненно оказывали большое влияние на развитие Харькова и увеличение численности его населения. По оценке Милютина уже к 40-м гг. XIX в. учащихся в Харькове было более 2 тыс. В 1873 г. в Харькове учреждается ветеринарный институт, в 1885 г. — технологический.

Число студентов в Харькове быстро растет — в 1905 г. в трех вузах города обучалось 3136 человек.

В Харькове открывается один из первых постоянных провинциальных театров, на сцене которого одно время выступали корифей русского искусства М. С. Щепкин и другие виднейшие русские актеры. Так Харьков постепенно превращается в крупный культурный центр Юга России.

Характеристика Харькова останется неполной, если не осветить его роли как административного центра. Являясь в первый период своего существования в основном военным пунктом, Харьков с течением времени теряет эту специфическую черту. В 1739 г. к России присоединяется территория Запорожья, тянувшаяся широкой полосой от Днепра к Дону. В 1752 г. уже оформляются 2 округа: Ново-Сербия и Славяно-Сербия на территории, заселенной выходцами из славянских земель. По мере отдаления границы и уменьшения военной опасности падает значение Харькова как оборонительного пункта и усиливается его значение как торгового, а впоследствии и административного центра.

В 1765 г. отменяется прежнее казачье устройство края с его своеобразной автономией, и на месте Слободской Украины созда-

ется Слободско-Украинская губерния с центром в Харькове. В 1780 г. Харьков становится центром Харьковского наместничества, в которое была преобразована к этому времени Слободско-Украинская губерния. В дальнейшем (в 1836 г.) Харьков снова преобразуется в центр Харьковской губернии и таким остается вплоть до Октябрьской революции.

Освещение различных аспектов развития Харькова приводит к выводу, что перед империалистической войной Харьков был уже крупным многофункциональным капиталистическим городом с хорошо развитыми коммуникациями, с крупной промышленностью, с разветвленной торговой сетью. Харьков стал торгово-промышленным, финансовым, административным и культурным центром Юга России.

История развития досоветского Харькова может быть подразделена на четыре периода.

Первый период начинается с возникновения города и завершается преобразованием Харькова в центр Слободско-Украинской губернии.

За 112 лет существования в первом «казацком» периоде абсолютная численность населения Харькова возросла незначительно — с 1,7 тыс. до 10,1 тыс.; он оставался небольшим городком, хотя в относительных числах население его за этот период увеличилось почти в шесть раз.

За второй период существования, длившийся около 90 лет, население Харькова увеличилось в три с половиной раза — от 10,1 тыс. до 35,0 тыс.

К двухсотлетию существования Харьков все еще не выходил за границы города средних размеров. Крымская война (1855—1856 гг.) выявила отсталость крепостнической царской России и ее неспособность в борьбе с передовыми капиталистическими государствами. Животрепещущими стали вопросы усиленного развития крупной капиталистической промышленности, строительства железных дорог, ракокрепощения крестьян. Россия стояла на грани перехода в новую фазу своего развития — фазу промышленного капитализма.

Именно поэтому можно считать годы Крымской войны концом второго периода развития Харькова — периода, в котором он выступал главным образом как торгово-административный центр, и началом третьего периода, для которого характерно господство промышленного, а затем и финансового капитала в экономике Харькова, наряду с сохранением некоторых его прежних функций.

Быстрый рост численности населения Харькова характерен для третьего периода его существования, который завершился к моменту вступления России в первую мировую войну.

За 58 лет третьего периода численность населения Харькова увеличилась в 7 раз — с 35,0 тыс. до 244,7 тыс.

В 1879 г. однодневная перепись населения зарегистрировала в Харькове 102 тыс. — Харьков начал отсчитывать вторую сотню

тысяч жителей; в 1904 г. в Харькове уже числилось 205,3 тыс. Примерно за четверть века (с 1879 по 1905 г.) население Харькова более чем удвоилось.

Таким был Харьков перед началом империалистической войны.

Четвертый период охватывает империалистическую войну 1914—1917 гг., которая оказала сильное влияние на увеличение численности населения Харькова. В результате военных действий на западной границе России в Харьков было эвакуировано несколько фабрик и заводов, в том числе такие крупные, как завод «Всеобщей электрической компании», «Герлях и Пульст», велосипедный завод Лейтнера и некоторые другие.

Рабочие и служащие эвакуированных предприятий и их семьи получили название «беженцев». Но огромную волну беженцев составляли не только эвакуированные.

В Харькове хлынуло неудержимым потоком и неорганизованное население с западных окраин. Общее число беженцев в Харькове в 1916 г. составляло около 50 тыс. (49,5). Кроме беженцев, в Харькове военного времени появились большие группы специфически «военного» населения — запасные воинские части, сотрудники военных распределительных пунктов, лазаретов и т. д.

Беженцы и «военные» в сочетании с естественным приростом и миграцией обусловили огромный рост численности населения Харькова военного времени. К моменту переписи населения Харькова в 1917 г. его население составляло 382,0 тыс. с поправкой на недоучет населения в летнее время.

В обобщенном виде развитие населения Харькова за всю дореволюционную эпоху можно представить данными табл. 4.

Во-первых, совершенно отчетлива тенденция почти неуклонно-го роста населения Харькова за весь рассматриваемый период; колебания в отдельные годы не могут затушевать этой основной тенденции.

Во-вторых, таблицы показывают все убыстряющийся от периода к периоду среднегодовой прирост в абсолютных цифрах. Что же касается темпов среднегодового прироста, то они уменьшаются от первого ко второму периоду, а затем ускоренно нарастают.

25 октября (7 ноября) совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция.

12(25) декабря 1917 г. на первом Съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины была провозглашена Украинская Советская Социалистическая Республика со столицей в Харькове. Отныне начинается новый этап развития Харькова.

С первых же дней существования молодой республики внутренняя контрреволюция и иноземные захватчики пытались ее задушить. И хотя им это не удалось, но экономика страны оказалась сильно подорванной. «К концу гражданской войны... на Украине промышленное производство сократилось примерно до 10% довоенного. В Харькове выпуск паровозов в 1918 году сократился по сравнению с 1917 годом в 2,5 раза, а в 1919 году — в 15 раз. В не-

Таблица 4

Динамика численности населения досоветского Харькова по периодам

Периоды (годы)	Характеристика периода	Численность населения (тыс.)		Прирост населения			
		на начало перио- да	на конец перио- да	абсолютный (тыс.)		в процентах к численности на начало периода	
				всего	средне- годовой	всего	средне- годовой
1	2	3	4	5	6	7	8
Первый (1655—1767)	Харьков—вначале обо- ронительный, затем торгово-административ- ный пункт. Заня- тия жителей—земле- делие, ремесло, тор- говля	1,7	10,1	8,4	0,08	494,1	4,4
Второй (1767—1856)	Харьков — торгово-ад- министративный пункт. Особая роль ярмарок. Занятия жи- телей—ремесло, тор- говля, земледелие . .	10,1	35,0	24,9	0,28	246,6	2,8
Третий (1856—1914)	Харьков—промышлен- но-торговый, адми- нистративный, куль- турный центр; стро- ительство железных дорог, заводов и фабрик. Занятия жителей — промыш- ленность, торговля, ремесло	35,0	244,7	209,7	3,60	599,0	10,4
Четвертый (1914—1917)	Военный период. На- плыв военных и бе- женцев. Эвакуация в город ряда пред- приятий с запада . .	244,7	382,0	137,3	45,7	56,1	18,7

сколько раз сократился выпуск электромашин, горного оборудова-
ния, сельскохозяйственных машин»¹.

В условиях немецкой интервенции в 1918 г., когда хозяйство
было разрушено и значительные массы трудящихся воевали на
фронтах гражданской войны, население Харькова резко уменьши-
лось. По переписи 1920 г. население Харькова составляло всего
лишь 285,2 тыс., т. е. уменьшилось против 1917 г. на 96,8 тыс., или
на 25,3%. За три года, с 1917 по 1920 г., население Харькова умень-
шилось на одну четверть.

¹ Г. М. Окладной, указанная работа, стр. 126.

В годы восстановительного периода в Харькове была проделана большая работа.

Крупнейшее предприятие города — паровозостроительный завод — уже в феврале 1923 г. достиг 94% производства довоенного времени¹. Примерно к этому же времени бывший завод фон Дитмара, переименованный в «Свет шахтера», выполнял программное задание на 60% по сравнению с 1913 г.² Значительно увеличился объем производства на бывшем заводе «Всеобщей электрической компании» (ныне ХЭМЗ), а также на 1-м и 2-м заводах сельскохозяйственных машин, к этому времени объединившихся в один под названием «Серп и молот». Постепенно налаживалось производство и на других предприятиях города.

Соответственно начала восстанавливаться численность населения Харькова. Перепись городского населения в 1923 г. зарегистрировала в Харькове уже 324,5 тыс., т. е. увеличение против минимально низкой численности 1920 г. на 39,3 тыс., или на 13,1%. Правда, численность населения Харькова 1917 г. еще не была полностью восстановлена, однако необходимо учесть, что в состав населения Харькова в 1917 г. входила большая группа случайного для Харькова специфически военного населения; одних только беженцев насчитывалось до 50,0 тыс. Значительная часть этого населения к рассматриваемому периоду выбыла из Харькова. С учетом этого обстоятельства можно констатировать, что к 1923 г. численность обычного населения Харькова была почти восстановлена.

К 1925/26 хозяйственному году народное хозяйство Советской страны в основном было восстановлено. Процесс восстановления народного хозяйства шел неравномерно в различных экономических районах страны и в различных отраслях народного хозяйства. На Украине темпы восстановления промышленности были существенно выше общесоюзных. В частности, в г. Харькове промышленность к этому времени уже превзошла уровень 1913 г. «Промышленность Харькова к концу восстановительного периода превысила довоенный уровень... Одновременно с ростом основных фондов промышленности рос и рабочий класс Харькова. Уже к концу 1927 года на промышленных предприятиях Харькова работало 43 тысячи рабочих. В одной лишь машиностроительной промышленности города численность рабочего класса выросла до 14 тысяч человек. Количество рабочих за годы восстановительного периода возросло более чем вдвое»³. С ростом численности промышленных рабочих возросло число рабочих и служащих в других отраслях народного хозяйства и учащихся в высших и средних специальных учебных заведениях.

¹ Г. М. Окладной, указанная работа, стр. 128.

² Там же, стр. 130.

³ Там же, стр. 132.

К концу восстановительного периода было приурочено проведение первой Всесоюзной переписи населения СССР по состоянию на 17 декабря 1926 г. По данным этой переписи численность населения Харькова уже превышала 400,0 тыс. (417,3 тыс.), т. е. была значительно больше, чем в 1917 г.

В годы социалистической индустриализации страны в Харькове бурно развивается промышленность. В 1931 г. было закончено строительство индустриального гиганта — тракторного завода имени Орджоникидзе, несколько позже были введены в строй турбогенераторный завод имени Кирова, станкостроительный завод, «Гидропривод» и многие другие. Одновременно в результате коренной реконструкции основные фонды таких ведущих заводов, как «Серп и молот», электромеханический, транспортного машиностроения, велосипедный — за период с 1928 по 1932 г. выросли почти в два раза, численность рабочих более чем в три раза, а валовая продукция более чем в восемь раз¹. К началу 1934 г. выпуск промышленной продукции по сравнению с 1913 г. вырос более чем в 20 раз, а к концу 1937 г. (конец второй пятилетки) — почти в 35 раз².

В Харькове были созданы предприятия тракторной, станкостроительной, электротехнической промышленности, предприятия горного оборудования, химической промышленности, транспортного машиностроения, точных приборов, текстильного машиностроения, строительной индустрии и другие.

Машиностроение Харькова перед Великой Отечественной войной давало около 40% продукции всей машиностроительной промышленности Украины.

На базе быстрого роста предприятий, производящих средства производства, во много раз выросла и промышленность, производящая предметы потребления.

За годы Советской власти в Харькове были созданы сотни новых предприятий союзной, республиканской, местной и кооперативной промышленности. В 1940 г. их насчитывалось около 1250³.

Наряду с промышленностью рос и железнодорожный транспорт. Харьковский железнодорожный узел стал одним из самых больших, а по техническому оснащению — одним из лучших в стране.

Рост промышленности и железнодорожного транспорта в Харькове соответственно отразился на увеличении численности рабочих. В 1933 г. число рабочих и служащих в промышленности г. Харькова достигло 120 тыс., а к 1940 г. — превысило 300 тыс.⁴.

Значительно выросла численность работающих в сфере обслуживания: просвещении, здравоохранении, торговле, искусстве и т. д.

¹ Г. М. Окладной, указанная работа, стр. 136.

² Там же, стр. 137.

³ Там же, стр. 144.

⁴ Там же.

Увеличилось и число студентов в высших и средних специальных учебных заведениях: к началу 1940/41 учебного года оно определялось в 43,4 тыс.

Все эти факторы обусловили рост общей численности населения Харькова в третий период — период социалистической индустриализации народного хозяйства.

За это время в Харькове численность населения удвоилась с 417,3 тыс. по переписи населения 1926 г. до 832,9 тыс. по переписи 1939 г.

В течение же этого периода численность населения изменялась неравномерно в отдельные отрезки времени.

В 1927—1929 гг. валовая продукция промышленности Харькова значительно выросла, однако, в основном не на базе строительства новых крупных фабрик и заводов, а на базе дальнейшего развития старых предприятий. Естественно, что при таком положении требовался значительно меньший прирост населения г. Харькова, чем это потребовалось в последующее трехлетие. И действительно, за 1927—1929 гг. численность населения Харькова увеличилась только на 38,7 тыс., т. е. среднегодовой прирост населения составил 3,2%.

В 1930—1932 гг. население Харькова растет небывалыми доселе темпами — до 20% в год. За три года население Харькова выросло почти на 300 тыс.

Как уже указывалось, в Харькове в эти годы был построен такой огромный завод, как Харьковский тракторный завод (ХТЗ) и многие другие, а также продолжалась коренная реконструкция крупнейших заводов Харькова: «Серп и молот», «Свет шахтера» и других.

Новое промышленное строительство и коренная реконструкция крупнейших предприятий потребовали большого притока рабочей силы извне.

В последующие 8 лет (1933—1940 гг.) темпы роста численности населения Харькова были меньше, чем в 1930—1932 гг.

Этап строительства новых предприятий в Харькове в основном был закончен — наступил новый этап ввода в эксплуатацию уже построенных предприятий. А этот этап, естественно, требует меньшего притока рабочей силы, тем более, что значительная часть промышленных рабочих была скомплектована из бывших строителей, оставшихся в городе после окончания оживленного строительного периода.

Существенную роль в уменьшении темпов роста численности населения Харькова сыграл перевод в 1934 г. столицы Украины из Харькова в Киев.

Перед Великой Отечественной войной в Харькове численность населения по нашим подсчетам определялась в 860 тыс. Война нарушила жизнь города. В октябре 1941 г. Харьков был временно оккупирован немецко-фашистскими войсками. Немецко-фашистские захватчики по неполным данным уничтожили в Харькове

280 тыс. жителей; угнали на каторжные работы в Германию 160 тыс.¹. Еще большее число рабочих и служащих Харькова с семьями эвакуировались из города перед его захватом в организованном порядке вместе со своими предприятиями или рассеялись в ближайших сельских районах Харьковской и соседних областей.

К моменту освобождения Харькова — 23 августа 1943 г. — численность населения его не достигала и 200 тыс. (по нашим исчислениям — 192,3 тыс.).

За время немецко-фашистской оккупации население Харькова уменьшилось более чем в четыре раза — по численности населения Харьков был отброшен более чем на полвека назад. Первоочередной стала задача возвращения в город его населения.

Период с 23 августа 1943 г. до начала 1947 г. отличался огромным приростом населения. В Харькове за 3,3 года оно увеличилось почти на полмиллиона (480,0 тыс.), среднегодовой темп прироста населения в этот период был 75,6%.

Период реэвакуации в основном закончился к началу 1947 г. Однако довоенная численность населения восстановилась в Харькове лишь к 1954 г.

С этого времени начинается современный период, характеризующийся резким снижением по сравнению с предыдущим периодом темпов прироста населения: среднегодовой темп прироста составляет 2,3%.

Для понимания процессов динамики численности населения Харькова в этот период необходимо сравнить динамику его промышленной продукции с динамикой численности промышленных рабочих.

К началу 1960 г. валовая продукция промышленности Харькова увеличилась по сравнению с довоенным 1940 г. в 3,7 раза; темп роста численности промышленных рабочих Харькова — значительно более низкий: к 1959 г. численность увеличилась против 1940 г. менее чем в полтора раза (47%).

За 10 лет (1950—1959 гг.) численность рабочих в промышленности Харькова выросла всего на 100 тыс., т. е. в среднем по 10 тыс. в год.

Для покрытия такой потребности в рабочей силе въезд в город дополнительного населения требуется в небольшом количестве.

Только одни учебные заведения системы трудовых резервов могли дать промышленности Харькова ежегодно не менее 5,0 тыс. квалифицированных рабочих, т. е. половину потребного пополнения.

Помимо этого, значительно пополнили рабочие контингенты Харькова выпускники средних школ.

Промышленная продукция в этот период росла в основном не за счет увеличения числа рабочих, а за счет повышения произво-

¹ В. М. Чураев, Три года творческого труда, Харьков, Облиздат, 1946, стр. 7.

дительности труда. Действительно, производительность труда в промышленности Харькова в 1960 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. в 2,5 раза. Столь значительное повышение производительности труда явилось прямым следствием, с одной стороны, оснащения промышленности Харькова современной техникой и внедрения передовой технологии, с другой — лучшей организации труда и роста сознательного, коммунистического отношения к труду.

Восстановление промышленности Харькова, разрушенной немецкими захватчиками, уже происходило на новой технической базе. В дальнейшем парк промышленного оборудования Харькова еще более совершенствовался.

Такое положение характерно не только для Харькова, но и для других крупных городов СССР.

Всем этим и объясняется, что увеличение в последние годы населения Харькова в значительной мере формируется за счет естественного прироста.

В обобщенном виде рост численности населения Харькова в послереволюционную эпоху представлен в табл. 5.

Таблица 5

Динамика численности населения Харькова
в послереволюционные периоды

Характеристика периода	Периоды (годы)	Население (тыс. человек)		Прирост за период		Среднегодовой	
		на начало периода	на конец периода	абсолютный (тыс.)	в % к началу периода	абсолютный (тыс.)	в % к началу периода
Гражданская война	1917—1919	382,0	285,2	—96,8	—25,3	—32,3	—8,4
Период восстановления	1920—1922	285,2	324,5	39,3	13,8	13,1	4,5
	1923—1926	324,5	418,9	94,4	29,1	23,6	7,3
Период социалистической индустриализации	1927—1929	418,9	457,6	38,7	9,2	12,9	3,1
	1930—1932	457,6	731,6	274,0	59,8	91,3	19,9
	1933—1940	731,6	860,0	128,4	17,5	16,1	2,2
Временная оккупация города немецко-фашистскими захватчиками	1941—1943 (август)	860,0	192,3	—667,7	—77,6	—238,4	—27,7
Период восстановления после освобождения от оккупации	1943—1946	192,3	672,3	480,0	249,6	145,5	75,6
Современный период	1947—1953	672,3	855,6	183,3	27,2	26,2	3,9
	1954—1965	855,6	1072,0	216,4	25,2	18,0	2,1

С крушением капиталистического строя в России потеряли значение основные факторы, определявшие развитие экономики дореволюционного Харькова.

Развивающаяся промышленность Донбасса и Юга России уже больше не нуждалась в руководстве и финансировании со стороны финансовых магнатов Харькова — теперь она, как и вся промышленность Советского Союза, руководится и финансируется советским государством.

По-новому в нашей стране организована и торговля: в ней больше нет места частному капиталу. Как следствие этого, Харьков потерял значение крупнейшего торгового центра Юга России.

Но Харьков не только не захирел, а, наоборот, значительно вырос. Накануне первой мировой войны в нем было менее $\frac{1}{4}$ млн.; в современном Харькове более 1,1 млн. жителей.

Харьков, население которого дважды после революции значительно уменьшалось: первый раз в годы гражданской войны в размере одной четверти и второй раз в годы Великой Отечественной войны в размере трех четвертей населения — каждый раз в сравнительно короткий срок снова становился большим городом.

Это означает, что в условиях советской действительности расцвет экономики и культуры города и, тем самым, рост численности его населения обеспечивался другими движущими силами, чем до революции.

Главной силой с полным основанием можно считать развитие промышленности. Дело не только в значительном увеличении объемных показателей. Не менее важно изменение характера промышленности Харькова.

Хотя после 1861 г. Харьков стал расти как промышленный город, однако вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции в нем было только несколько крупных промышленных предприятий наряду с большим количеством средних, мелких и мельчайших. Да и имевшиеся в городе крупные предприятия в большинстве своем оказались в Харькове более или менее случайно путем эвакуации с запада страны во время первой мировой войны.

Относительно невелика была в Харькове до революции и доля промышленного пролетариата.

В результате интенсивного промышленного строительства социалистический Харьков превратился в один из крупнейших индустриальных центров страны. Современный индустриальный Харьков — это в первую очередь центр общего, транспортного, тракторного и электромашиностроения, станкостроения.

По численности рабочих Харьков — крупнейший город на Украине.

В Харькове функционируют 69 научных учреждений, занимающихся решением задач научной проблематики в отдельных отраслях промышленности, строительства, здравоохранения.

Почти во всех вузах и на крупнейших предприятиях города организованы научно-исследовательские лаборатории, отделы и секторы. Общее число лиц, занимающихся в настоящее время научной работой только в специальных научно-исследовательских уч-

реждениях, превышает 7,0 тыс., не считая большого отряда профессоров и преподавателей вузов (более 5 тыс.), а также значительного числа инженерно-технических работников, ведущих научную работу на предприятиях.

Многие научные институты Харькова имеют республиканское и даже всесоюзное значение.

В вузах и техникумах Харькова обучается около 150,0 тыс. человек более чем по 160 специальностям и специализациям. Советский Харьков стал по праву крупным центром науки и культуры.

Таковы основные факторы, определяющие развитие современного Харькова.

После Великой Отечественной войны в связи с решением о прекращении строительства новых предприятий в старых промышленных центрах Харьков ко времени Всесоюзной переписи населения 1959 г. оказался на шестом месте (вместо пятого) среди крупнейших городов страны.

Несомненный интерес представляет сопоставление динамики численности населения Харькова и других крупнейших городов СССР.

В 1959 г. по сравнению с дореволюционными 1897 г. и 1914 г. темп роста населения Харькова был больше темпа роста населения Москвы, Ленинграда и Киева.

Таблица 6

Динамика численности населения Москвы, Ленинграда, Киева и Харькова*

Годы	Москва	Ленинград	Киев	Харьков
В тысячах				
1897	1039	1265	248	173
1914	1763	2119	521	245
1917	1706	2165	468	382
1920	1028	722	366	285
1926	2020	1592	494	417
1939	4183	3015	847	833
1959	5046	2900	1104	934
В процентах				
1897—1914	+67,8	+67,5	+110,1	+41,6
1914—1917	-4,2	+2,2	-10,2	+55,9
1917—1920	-39,7	-66,7	-21,8	-25,4
1920—1926	+93,4	+120,4	+35,0	+46,3
1926—1939	+102,1	+89,4	+71,5	+99,8
1939—1959	+20,6	-3,8	+30,3	+12,1
1897—1959	в 4,9 раза	в 2,3 раза	в 4,5 раза	в 5,4 раза
1914—1959	в 2,9 раза	в 1,4 раза	в 2,1 раза	в 3,8 раза
* Данные за 1897, 1920, 1926, 1939, 1959 годы по материалам переписей, за 1914 г.— по Л. Г. Ращину „Население России за 100 лет“, за 1917 г.—по „Бюллетеню ЦСУ СССР“ за 1923 г., № 3.				

При общей схожести демографических «биографий» этих городов за весь рассматриваемый отрезок времени они заметно отличаются одна от другой в отдельные периоды. Так, к 1917 г. главным образом в результате перемещений людских масс в Харькове численность населения увеличилась более чем на половину; в Ленинграде она стабилизировалась, а в Москве и, особенно, в Киеве, даже несколько снизилась. В годы гражданской войны во всех четырех городах резко снизилась численность населения; особенно пострадал Ленинград, потерявший в 1917—1920 гг. две трети населения. В дальнейшем, в период восстановления (1920—1926 гг.) особенно бурно происходил рост населения Ленинграда и Москвы, а в период индустриализации (1926—1939 гг.) — Москвы и Харькова.

Резкое различие в темпах роста наблюдается и в послевоенное время. К моменту переписи 1959 г. численность населения по сравнению с довоенной увеличилась в Киеве примерно на $\frac{1}{3}$, в Москве — на $\frac{1}{5}$, в Харькове — на $\frac{1}{10}$, в Ленинграде же она восстановилась только в последующие годы.

Естественен вопрос о дальнейших перспективах роста численности населения Харькова.

Харьков сейчас находится на качественно новой ступени развития, когда понятие «город Харьков» (в пределах городской черты) должно быть заменено понятием «Харьковская агломерация» или «Большой Харьков». (Освещению этого вопроса специально посвящена четвертая глава.)

Очень важен вопрос о перспективной численности населения Харькова и Харьковской агломерации.

Один из авторов настоящей монографии одновременно был соавтором демографических расчетов при разработке институтом «Харьковпроект» технико-экономических основ развития Харьковского промышленного центра (Большого Харькова).

При установлении перспективной численности населения Харьковской агломерации были применены два различных метода.

Во-первых, был использован широко распространенный среди экономистов-градостроителей метод, в основу которого положена динамика удельного веса так называемой градообразующей группы в населении города. По этому методу расчетная численность населения города определяется по формуле:

$$N = \frac{K}{P} \cdot 100,$$

где N — искомая численность населения города;

K — абсолютная численность занятых на предприятиях и в учреждениях градообразующего значения;

P — удельный вес (в процентах) градообразующей группы в общей численности населения города.

Для базисного года (1964) величина K находилась по отчетным данным путем прямого подсчета занятых на всех предприяти-

ях и в учреждениях градообразующего значения; перспективная величина К исчислялась расчетным путем на основании планируемых показателей объема производства и производительности труда.

Величина П для Харьковской агломерации, рассчитанная на основе экономико-демографического анализа, имеет следующую динамику:

Значение П в процентах к общей численности населения	
1964 г.	43 по отчетным данным
1970 г.	40
1980 г.	34

} перспективные расчеты

Во-вторых, применялся другой метод расчета — демографический метод возрастных передвижек на базе таблиц смертности и средней продолжительности жизни населения Харькова в 1958—1959 гг. при нескольких вариантах размеров сальдо миграции населения города.

Результаты сопоставления двух расчетов дали следующие величины перспективной численности населения (тыс.):

	1970 г.	1980 г.
Харьковская агломерация	1 520	1 800
в том числе г. Харьков (в административных границах)	1 250	1 500

* * *

Общезвестно, что население городов образуется в результате следующих демообразующих процессов:

во-первых, так называемого *естественного движения населения*, или, употребляя более точную терминологию, *процесса воспроизводства населения*; в условиях расширенного воспроизводства естественный прирост, т. е. превышение числа рождений над числом смертей, есть один из компонентов действительного прироста населения;

во-вторых, так называемого *механического движения населения*, т. е. все прочие (кроме воспроизводства населения) процессы, приводящие к изменению численности населения города.

Очевидно, мы в данном случае имеем дело с двумя совершенно разными процессами:

миграционные процессы, или прибывание в город населения извне и выбывание его из города; это процесс *интенсивного* роста численности населения за счет увеличения плотности населения города на одной и той же территории;

процесс увеличения численности населения города за счет расширения его границ путем «поглощения» слобод, пригородов и прилегающих сельских пунктов — процесс *экстенсивного* роста численности населения города. Для многих городов этот процесс трансформируется впоследствии в процесс образования агломерации.

На разных этапах соотношение между тремя источниками формирования населения Харькова (воспроизводство населения, миграционные процессы и рост населения за счет расширения границ города) было различным. Неодинаково представлены и материалы по ним. Так, данные, хотя и отрывочные, по воспроизводству населения Харькова имеются уже для первого десятилетия XIX в., систематические же данные о числе прибывших в Харьков и выехавших из Харькова имеются только с 1923 г.

Непрерывный учет прироста населения Харькова за счет расширения его границ выполнить трудно. Расширение границ города в действительности происходит непрерывно, фиксируется же оно от случая к случаю, чаще всего во время переписей населения; расчленение механического прироста на интенсивный и экстенсивный в непереписные годы почти невозможно.

На основе рассмотрения среднегодового темпа прироста населения по более коротким отрезкам времени можно и за дореволюционное время установить хотя бы примерное соотношение естественного и механического прироста (в широком смысле) населения города.

Из рассмотрения размеров среднегодового темпа прироста населения Харькова в различные периоды видно, что в довольно значительные отрезки времени город рос, по-видимому, в основном за счет естественного прироста.

Так, за 60 лет (1670—1730 гг.) население Харькова выросло всего с 5,0 тыс. до 6,4 тыс., что дает среднегодовой темп роста населения 0,5%, т. е. в пределах естественного прироста. За 49 лет (1732—1781 гг.) население Харькова увеличилось с 7,5 тыс. до 10,7 тыс., что составляет 0,8% среднегодового прироста, т. е. опять-таки в пределах естественного прироста.

Наоборот, за 1655—1666 гг., т. е. на заре рождения города, среднегодовой темп роста составлял 15,0%. Ясно, что за это время население Харькова увеличивалось главным образом за счет механического прироста.

Высокий темп прироста населения отмечается также для 1666—1670 гг.—2,8% и 1730—1732 гг.—7,7%. Очевидно, в начале развития город привлекал под защиту своих стен много пришельцев, поэтому население его росло очень быстро.

Затем в течение большого отрезка времени (60 лет) население города росло в основном за счет естественного прироста. Через некоторое время население приняло в свой состав большую группу «новоприбытных». Возможно, что такое скачкообразное увеличение численности населения Харькова в первый период его существ-

ования было связано с перенесением границы городского земляного вала.

С 1732 г. до Отечественной войны 1812 г. население города росло в основном за счет естественного прироста.

Затем в течение длительного отрезка в 80 с лишним лет население Харькова увеличивалось темпами, явно превосходящими естественный прирост. Особенно велики темпы прироста были в годы 1858—1859, непосредственно следующие за Крымской войной: 1853—1856 гг., а также в 80-е гг. XIX в., когда уже были построены главнейшие железные дороги, связывающие Харьков с другими районами страны, и Харьков стал центром, финансирующим промышленность Юга России.

Затем до 1905 г. население Харькова снова увеличивалось главным образом за счет естественного прироста. После 1905 г. город стал вновь притягивать к себе население извне, но уже значительно более медленными темпами, чем ранее.

Резко изменилось положение после начала войны 1914 г., когда город переполнился беженцами, запасными воинскими частями и т. д.

В первые годы после Октябрьской революции население Харькова не только не росло, но даже убывало вплоть до 1920 г., затем численность населения Харькова восстановилась в прежних размерах.

Годом нормализации процессов движения населения следует считать 1923 г.

Таблица 7

Распределение прироста населения города по отдельным источникам
(в процентах ко всему приросту)

Периоды (годы)	Общий прирост; убыль (—)	в том числе	
		естественный	механический
1917—1919	—100,0	—8,2	—91,8
1920—1922	100,0	—17,0	117,0
1923—1926	100,0	20,7	79,3
1927—1929	100,0	29,5	70,5
1930—1932	100,0	1,1	98,9
1933—1937	100,0	23,6	76,4
1938—1940	100,0	72,0	28,0
1941—1943	—100,0
1944—1946	100,0	2,6	97,4
1947—1953	100,0	21,3	78,7
1954—1965	100,0	59,6	40,4

Распределение прироста населения города в послереволюционное время по отдельным источникам таково (см. табл. 7).

Из этих данных видно, что в период развернутого строительства новых предприятий до Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) и в период восстановления население города росло почти исключительно за счет механического прироста. В остальное время механический прирост, как правило, также значительно превышал естественный. Но даже и сейчас, когда механический прирост уступил первенство естественному, он все же существует — свыше 40% прироста населения города.

Таким образом, можно констатировать, что механический прирост — важнейший источник формирования населения Харькова.

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ

Естественный прирост представляет собой в общем балансе источников формирования населения больших городов меньшее слагаемое, как правило, уступая (в отдельные периоды значительно) механическому приросту. Однако процессы воспроизводства населения требуют пристального внимания как важнейшие демографические процессы.

За дореволюционное время данные о рождаемости и смертности населения Харькова, и то сильно разрозненные, имеются только с начала XIX в. В общем виде динамика естественного движения населения Харькова для тех периодов, по которым имеются данные, выглядит так.

Таблица 8

Естественное движение населения Харькова
за 1808—1902 гг.

Периоды (годы)	На 1000 человек населения			На 100 умерших родилось
	родилось	умерло	естественный прирост	
1808—1812	61,6	60,2	1,4	102
1813—1817	70,4	56,0	14,4	126
1836—1846	68,5	62,9	5,6	109
1854—1859	67,2	52,7	14,5	127
1860—1864	48,9	44,0	4,9	111
1865—1869	44,4	46,3	-1,9	96
1870—1874	40,9	37,8	3,1	108
1875—1879	42,4	36,6	5,8	116
1880—1882	34,7	31,0	3,7	112
1885—1889	26,1	20,6	5,5	127
1892—1896	26,8	20,8	6,0	129
1897—1902	37,2	24,8	12,4	150

Анализ этих данных показывает наличие вплоть до 60-х гг. прошлого века очень высоких коэффициентов рождаемости и смертности, частые переходы от высокого естественного прироста к низкому, малый коэффициент живучести¹.

После 60-х гг. XIX в., т. е. со вступлением России в стадию капитализма, намечается снижение коэффициентов рождаемости и смертности и к 1913 г. они составляют на 1000 человек населения Харькова:

родилось	29,8
умерло	25,6
естественный прирост	4,2
коэффициент живучести	1,16

Таким образом, перед империалистической войной показатели воспроизводства населения Харькова были неудовлетворительными, естественный прирост населения составлял 0,4%, коэффициент живучести едва превышал единицу.

Соответствующие числа за послереволюционные годы по Харькову приведены в табл. 9.

Таблица 9

Естественное движение населения Харькова в послереволюционные годы

Годы	На 1000 человек населения			На 100 умерших родилось
	родилось	умерло	естественный прирост	
1	2	3	4	5
1917	17,8	19,6	-1,8	91
1920	15,9	31,7	-15,8	50
1923	28,2	14,4	13,8	196
1924	30,3	13,7	16,6	221
1925	28,2	14,1	14,1	200
1926	22,6	10,9	11,7	208
1927	21,4	11,2	10,2	191
1928	19,1	10,2	8,9	187
1938	25,6	12,6	13,0	203
1939	24,5	12,1	12,4	202
1940	20,3	13,1	7,2	155
1950	16,9	8,0	8,9	212
1951	17,2	7,4	9,8	232
1952	17,3	7,1	10,2	244
1953	15,5	6,9	8,6	225

¹ Коэффициент живучести, предложенный земским статистиком В. И. Покровским в конце XIX в., означает отношение числа родившихся к числу умерших.

Годы	На 1000 человек населения			На 100 умерших родилось
	родилось	умерло	естественный прирост	
1	2	3	4	5
1954	16,6	6,4	10,2	260
1955	15,4	6,2	9,2	248
1956	15,9	6,6	9,3	241
1957	15,6	6,6	9,0	236
1958	16,4	6,4	10,0	257
1959	16,1	6,4	9,7	252
1960	15,5	6,5	9,0	240
1961	14,9	6,6	8,3	228
1962	15,0	6,9	8,1	217
1963	14,7	7,0	7,7	211

В годы войн, сначала империалистической, а затем гражданской, показатели воспроизводства населения Харькова ухудшаются, в годы восстановления народного хозяйства они начинают нормализовываться; существенно повлияли на динамику показателей воспроизводства годы больших людских передвижений, и, наконец, перед Великой Отечественной войной показатели воспроизводства можно считать установившимися.

В 1939 г. общий коэффициент рождаемости населения Харькова составил 24,5%; смертности — 12,1; естественного прироста — 12,4; живучести — 2,02.

В годы фашистской оккупации, как уже указывалось, было уничтожено более 280 тыс. жителей в Харькове (в данном случае было бы кощунством говорить о «естественном» движении населения). После изгнания фашистов показатели воспроизводства несколько лет колебались, отражая неустроенность жизни в разрушенном городе.

Современные коэффициенты (1964 г.) на 1000 человек населения Харькова таковы:

родилось	13,9
умерло	6,9
естественный прирост	7,0
коэффициент живучести	2,01

По сравнению с дореволюционным периодом общий коэффициент рождаемости уменьшился в два раза, общий коэффициент смертности — почти в четыре раза, коэффициент естественного прироста и коэффициент живучести повысились примерно в два раза.

Однако непосредственно исчисленными показателями рождаемости и смертности населения можно пользоваться только с большой осторожностью, и познавательная ценность их невелика. В частности, по поводу общего коэффициента рождаемости известный советский демограф С. А. Новосельский писал: «...Обычную простейшую меру рождаемости представляет общий суммарный коэффициент рождаемости... Мера эта, однако, совершенно не определяет, какие именно факторы и в какой степени влияют на большую или меньшую величину размножения: половой, семейный и возрастной состав населения или большая или меньшая плодовитость в зависимости от всей совокупности жизненных условий»¹.

Первым шагом по пути уточнения общего коэффициента рождаемости (ОКР) $n_p = \frac{N}{P}$ является исчисление общего коэффициента

плодовитости (ОКП) $n_{ж.д.к} = \frac{N}{F_{15-49}}$, в котором число родившихся N относится не к совокупности всего населения P , а только к совокупности женщин, способных к деторождению F_{15-49} . Этим элиминируется влияние всей численности остального населения на показатель рождаемости.

Однако и общий коэффициент плодовитости, освободив показатель рождаемости от влияния контингентов, не способных к деторождению, сам не свободен от влияния других факторов, в первую очередь соотношения возрастных групп женщин, способных к деторождению. В самом деле:

$$\text{ОКП} = \frac{\sum_{i=15}^{i=49} N_i}{\sum_{i=15}^{i=49} F_i} = \frac{\sum_{i=15}^{i=49} \frac{N_i}{F_i} F_i}{\sum_{i=15}^{i=49} F_i}, \quad (1)$$

где N_i — число родившихся от матерей данного возраста;
 $\frac{N_i}{F_i}$ — повозрастной коэффициент плодовитости.

Выразив F_i в долях, т. е. разделив числитель и знаменатель предыдущего выражения на $\sum_{i=15}^{i=49} F_i$, получим:

$$\text{ОКП} = \sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{N_i}{F_i} \right) \cdot F'_i, \quad (2)$$

где F'_i — доля женщин определенной возрастной группы.

¹ С. А. Новосельский, Вопросы демографической и санитарной статистики. М., Медгиз, 1958, стр. 18 (впервые ст. «Применение метода стандартизации при измерении рождаемости» опубликована в «Материалах по статистике Петрограда», вып. 3, 1921).

Иначе говоря, общий коэффициент плодовитости представляет собой среднюю из повозрастных коэффициентов плодовитости, взвешенную по удельным весам групп женщин, способных к деторождению, соответствующего возраста.

Но возрастная структура женских детородных контингентов меняется во времени, особенно в результате войны; встает задача элиминирования влияния возрастной структуры этих контингентов на плодовитость.

Проиллюстрируем это данными материалов по Харькову, сравнивая показатели плодовитости 1958—1959 гг. (годов, примыкающих к переписи) и 1927 г. Выбор 1927 г. в качестве базисного объясняется не только статистическими соображениями (1927 г. — год, непосредственно следующий за датой переписи населения — 17 декабря 1926 г., что позволяет исчислить показатели плодовитости), но и тем обстоятельством, что этот год примерно совпадает с окончанием периода восстановления народного хозяйства СССР.

Построим таблицу, содержащую в себе следующие элементы: распределение женщин, способных к деторождению, на пятилетние возрастные группы в процентах к итогу (F'_i), повозрастные коэффициенты плодовитости ($\frac{N_i}{F_i}$) и число родившихся (условное N'_i) от матерей каждой пятилетней возрастной группы для базисного 1927 г. и изучаемого 1958—1959 гг. ($N'_i = \frac{N_i}{\Sigma F_i}$). Кроме того,

Таблица 10

Расчет числа родившихся в 1958—1959 гг. при условии сохранения коэффициента плодовитости 1927 г.

Возрастная группа (лет) x_i	1927 г.			1958—1959 гг.			Ожидаемое (условное) число родившихся в 1958—1959 гг. $\left(\frac{N_i}{F_i}\right)_{27} \times \left(F'_i\right)_{58-59}$
	% женщин F'_i	коэффициент плодовитости $\frac{N_i}{F_i}$	родившиеся от матерей данного возраста (условно) N'_i	% женщин F'_i	коэффициент плодовитости $\frac{N_i}{F_i}$	родившиеся от матерей данного возраста (условно) N'_i	
15—19	18,91	28,3	535	11,73	20,4	239	332
20—24	20,10	121,3	2438	20,62	83,1	1714	2501
25—29	20,90	97,4	2036	13,57	91,8	1246	1322
30—34	14,05	66,6	936	17,00	70,0	1190	1132
35—39	11,27	38,5	434	12,15	38,9	473	468
40—44	8,12	13,4	109	11,11	9,6	107	149
45—49	6,65	2,4	16	13,82	0,7	10	33
Итого	100,00	—	6504	100,00	—	4979	5937
В среднем	—	65,04	—	—	49,79	—	59,37

эта таблица включает также расчетное число родившихся в 1958—1959 гг. при условии сохранения коэффициента плодовитости 1927 г. (см. табл. 10).

Показатели плодовитости в 1958—1959 гг. оказались ниже, чем в 1927 г., у женщин почти всех возрастных групп, и только для группы 30—39 лет они несколько выше.

Из табл. 10 видно также резкое различие возрастной структуры женщин, способных к деторождению, в 1927 г. и в 1958—1959 гг.: в 1927 г. на долю возрастов до 30 лет их приходилось 59,93%, а в 1958—1959 гг. только 45,92%.

Между тем общеизвестно, что вследствие значительно большей по возрастной плодовитости более молодых женщин именно женщины, способные к деторождению, в возрасте до 30 лет оказывают решающее влияние на общий коэффициент плодовитости.

В целях элиминирования влияния возрастной структуры женщин, способных к деторождению, С. А. Новосельский предложил метод стандартизации общего коэффициента плодовитости¹.

С. А. Новосельский пишет по этому поводу: «Ввиду резких различий плодовитости в отдельных возрастах высота суммарных цифр брачной плодовитости находится в зависимости от возрастного состава замужних женщин... Для элиминирования этих различий при сравнениях мы можем применять метод стандартизации»².

Применив метод и терминологию С. А. Новосельского к нашим данным по Харькову, получаем:

а) ожидаемое число родившихся в 1958—1959 гг. (условное) в условиях по возрастной плодовитости 1927 г. (см. последнюю колонку табл. 10) — 5937;

б) нормализованный коэффициент плодовитости (НКП) равен

$$\frac{5937}{100} = 59,37;$$

в) корригирующий фактор $\frac{65,04}{59,37} = 1,096;$

г) стандартизованный ОКП для 1958—1959 гг. =

$$= 49,79 \times 1,096 = 54,57.$$

Метод Новосельского может быть изложен иначе языком теории индексов путем вычисления индекса плодовитости при фиксированной возрастной структуре контингента женщин, способных к деторождению

$${}_{58-59/27} I_{п.ф.с} = \frac{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{N_i}{F_i} F'_i \right)_{58-59}}{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{N_i}{F_i} \right)_{27} \left(F'_i \right)_{58-59}} = \frac{N'_{58-59}}{A} = \frac{4979}{5937} = 0,839. \quad (3)$$

¹ С. А. Новосельский, указанная работа, стр. 20.

² Там же.

Общий коэффициент плодovitости в 1958—1959 гг. фиксированного возрастного состава равен $65,04 \times 0,839 = 54,57$. Числитель индекса представляет собой число родившихся (условное) в отчетном году, а знаменатель — расчетное число родившихся в отчетном году в условиях повозрастной плодovitости базисного года.

Как и следовало ожидать, этот индекс совпадает со значением общего коэффициента плодovitости в 1958—1959 гг., ранее полученным по методу Новосельского.

В общем виде индекс плодovitости фиксированного возрастного состава выглядит так:

$${}_{1/0}I_{п.ф.с} = \frac{N'_1}{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{N_i}{F_i} \right)_0 \cdot (F'_i)_1} = \frac{N'_1}{A}, \quad (4)$$

где 1 — отчетный год; 0 — базисный год.

Найденный индекс элиминирует влияние изменения возрастной структуры контингента женщин, способных к деторождению, на плодovitость, но не оценивает степень этого влияния. Между тем этот вопрос представляет существенный интерес. Ответить на него можно, исчислив индекс возрастной структуры контингента женщин, способных к деторождению, взвешенный по повозрастным коэффициентам плодovitости.

$${}_{1/0}I_{в.ф.п} = \frac{\sum_{i=15}^{i=49} (F'_i)_1 \cdot \left(\frac{N_i}{F_i} \right)_0}{\sum_{i=15}^{i=49} \left(F'_i \frac{N_i}{F_i} \right)_0} = \frac{A}{N'_0}. \quad (5)$$

$$\text{В нашем случае } {}_{58-59/27}I_{в.ф.п} = \frac{5937}{6504} = 0,913.$$

Этот результат дает основание утверждать, что возрастная структура контингента женщин Харькова, способных к деторождению, под углом зрения анализа рождаемости ухудшилась в 1958—1959 гг. против 1927 г. на 8,7%. На основе полученного результата можно рассчитать общий коэффициент плодovitости фиксированного возрастного состава: $49,79:0,913 = 54,53$, т. е. ранее установленный результат.

Можно установить следующую связь:

$$\frac{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{N_i}{F_i} F'_i \right)_1}{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{N_i}{F_i} F'_i \right)_0} = \frac{N'_1}{A} \cdot \frac{A}{N'_0}. \quad (6)$$

$$\text{В нашем случае } \frac{49,79}{65,04} = 0,839 \times 0,913 = 0,766.$$

Индекс общей плодовитости равен произведению индекса плодовитости фиксированного возрастного состава на индекс возрастной структуры фиксированной плодовитости.

Переходя к исчислению исправленного общего коэффициента рождаемости (ОКР), необходимо учесть, что

$$\text{ОКР} = \frac{N}{P} = \frac{N}{F_{15-49}} \cdot \frac{F_{15-49}}{P}, \quad (7)$$

где P — средняя численность населения; т. е. общий коэффициент рождаемости есть произведение общего коэффициента плодовитости на долю женщин, способных к деторождению, во всем населении.

Но последняя величина, значительно меняясь по своей внутренней структуре, относительно устойчива в целом. В частности, в Харькове она составила в 1927 г. 33,3%, а в 1958—1959 гг. — 33,0% в населении города.

Иначе говоря, для получения стандартизованного общего коэффициента рождаемости отчетного года достаточно общий коэффициент рождаемости базисного года умножить на индекс плодовитости фиксированного возрастного состава.

В нашем случае стандартизованный общий коэффициент рождаемости 17,95 ($21,4 \times 0,839$), а непосредственно исчисленный общий коэффициент рождаемости 1958—1959 гг. 16,25 на 1000 человек. Обращает на себя внимание следующее соотношение:

$$\frac{\text{Исправленный ОКР}}{\text{ОКР}} = \frac{\text{Исправленный ОКП}}{\text{ОКП}} = 1,10_{\text{п.ф.с.}} \quad (8)$$

Следующим шагом в уточнении показателя рождаемости является расчленение данных о плодовитости на: данные о брачной и данные о внебрачной плодовитости. Мы лишены, к сожалению, возможности правильно выполнить эту операцию в результате того, что данные текущего учета о числе родившихся в браке и вне брака относятся к *официально зарегистрированным* бракам, а данные переписи о численности женщин, состоящих в браке, относятся к *фактическим* бракам.

Таким образом, числитель и знаменатель показателей плодовитости несопоставимы, и пренебрегать этим несоответствием нельзя, особенно в условиях большого города. Возможен другой путь, который косвенно отражает семейное состояние женщин крупного города. Речь идет о выделении такого фактора, как соотношение полов среди населения, способного к деторождению, и оценка степени влияния диспропорции женщин и мужчин в возрасте, способном к деторождению.

Известно, что в результате Великой Отечественной войны пропорции полов в населении страны нарушились, в частности, соотно-

шение мужчин и женщин в возрасте, способном к деторождению. В Харькове, по данным переписи населения 1926 г., на 100 мужчин в возрасте 15—49 лет приходилось 104 женщины того же возраста, а по данным переписи населения 1959 г. — 122. При этом надо учесть, что максимальная точка диспропорции полов к 1959 г. уже осталась позади.

Данные переписей населения 1926 и 1959 гг. показывают резкое различие доли мужчин и женщин, состоящих в браке (см. табл. 11, 12).

Таблица 11

Данные переписи 1926 г.

Возрастные группы (лет)	Из 1000 мужчин состояло в браке	Из 1000 женщин состояло в браке
15—19	12	75
20—24	291	535
25—29	684	736
30—34	854	774
35—39	900	763
40—44	915	719
45—49	910	668
Итого	591	570

Таблица 12

Данные переписи 1959 г.

Возрастные группы (лет)	Из 1000 мужчин состояло в браке	Из 1000 женщин состояло в браке
15—19	13	50
20—24	193	346
25—29	750	711
30—34	898	741
35—39	943	710
40—44	961	652
45—49	964	594
50—54	954	519
55—59	945	446
60—64	925	392
65—69	898	304
70 и старше	753	143
Итого	670	495

Доли мужчин и женщин в возрасте 15—49 лет, состоящих в браке, очень близки, что соответствует соотношению полов во всем населении этого возраста.

В 1959 г. соотношение резко изменилось: в 1959 г. в возрасте 15 лет и старше из 1000 мужчин состояло в браке 670, из 1000 женщин — 495.

Если сравнить числа мужчин и женщин в возрастах, способных к деторождению, считая такими для мужчин 20—54 года, а для женщин 15—49 лет, получим:

из 1000 женщин в возрасте 15—49 лет в браке состояло 541; из 1000 мужчин в возрасте 20—54 года — 723.

В данном случае мы приняли возрастной лаг, существующий между возрастом вступления в брак женщин и мужчин, равным 5 годам. При проверке выяснилось, что этот возрастной лаг для Харькова равен не пяти, как мы ранее допустили, а четырем го-

Таблица 13

	Средний возраст вступления в брак в Харькове		Возрастной лаг
	мужчин	женщин	
1926 г.	28,3	24,2	4,1
1963 г.	28,0	24,1	3,9
В среднем	28,15	24,15	4,0

дам, причем он оказался довольно устойчивым в последние 30—35 лет (см. табл. 13).

В дальнейших расчетах нами взят установленный для Харькова лаг в 4 года и, следовательно, совокупность мужчин в возрасте, способном к деторождению, в возрастных границах 19—53 лет.

По аналогии с предыдущими исчислим два индекса: индекс пропорций полов мужчин и женщин в возрасте, способном к деторождению, при фиксированной плодовитости; индекс плодовитости при фиксированных пропорциях мужчин и женщин в возрасте, способном к деторождению.

При построении первого индекса необходимо учесть *обратную* связь между уровнем плодовитости и числом женщин в возрасте 15—49 лет, которое приходится на одного мужчину.

Индекс пропорций полов может быть выражен формулой

$${}_{1/0}I_{\text{пр.ф.п}} = 1 : \frac{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{F_i}{V_{i+a}} \cdot \frac{N'_i}{F_i} V_{i+a} \right)_1}{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{F_i}{V_{i+a}} \right)_0 \left(\frac{N'_i}{F_i} V_{i+a} \right)_1} = \frac{B}{N'_1}, \quad (9)$$

где a — возрастной лаг;

V_{i+a} — численность мужчин в возрастной группе $i+a$;

$\frac{F_i}{V_{i+a}}$ — отношение числа женщин в данной возрастной

группе к числу мужчин в той же возрастной группе с лагом.

Таким образом, числитель индекса — расчетное число родившихся в отчетном году при условии сохранения пропорций полов базисного года; знаменатель — условное число родившихся в отчетном году.

Для Харькова

$${}_{58-59/27}I_{\text{пр.ф.п}} = \frac{4\,476}{4\,979} = 0,899.$$

Полученный результат (табл. 14) дает основание утверждать, что пропорции полов контингентов, способных к деторождению, в населении Харькова с точки зрения анализа рождаемости ухудшились в 1958—1959 гг. против 1927 г. на 10,1%.

Расчет числа родившихся в 1958—1959 гг. при сохранении пропорций полов детородных контингентов 1927 г.

Возрастные группы (лет)		1927 г.	1958—1959 гг.			
x_i	x_{i+a}	$\frac{F_i}{V_{i+a}}$	N'_i	$\frac{F_i}{V_{i+a}}$	$N'_i \cdot \frac{F_i}{V_{i+a}}$	$\left(N'_i \cdot \frac{F_i}{V_{i+a}}\right)_{58-59} \times \left(\frac{F_i}{V_{i+a}}\right)_{27}$
15—19	19—23	0,93	239	0,56	427	397
20—24	24—28	1,07	1714	1,72	997	1067
25—29	29—33	1,37	1246	0,89	1400	1918
30—34	34—38	1,16	1190	2,01	592	687
35—39	39—43	1,15	473	1,80	263	302
40—44	44—48	1,07	107	1,17	91	97
45—49	49—53	1,26	10	1,74	6	8
Итого	—	—	4 979	—	—	4 476
В среднем	—	1,12	—	1,24	—	—

Индекс плодовитости при фиксированных пропорциях полов выражается формулой

$${}_{1/0}J_{п. ф. пр} = \frac{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{N'_i}{F_i} V_{i+a} \right)_1 \left(\frac{F_i}{V_{i+a}} \right)_0}{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{N'_i}{F_i} V_{i+a} \frac{F_i}{V_{i+a}} \right)_0} = \frac{B}{N'_0} \quad (10)$$

В нашем примере

$${}_{58-59/27}J_{п. ф. пр} = \frac{4476}{6504} = 0,688.$$

Можно установить связь такого рода:

$$\frac{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{N'_i}{F_i} F'_i \right)_1}{\sum_{i=15}^{i=49} \left(\frac{N_i}{F_i} F'_i \right)_0} = \frac{B}{N'_0} : \frac{B}{N_1} \quad (11)$$

т. е. индекс общей плодовитости равен индексу плодовитости при фиксированных пропорциях полов, деленному на индекс пропорций полов при фиксированной повозрастной плодовитости. В нашем примере $0,688:0,899=0,765$.

Сравнение непосредственно исчисленных и исправленных общих коэффициентов плодовитости и рождаемости дает следующее.

Таблица 15

	Непосредственно исчисленные	С поправкой на возрастную структуру	С поправкой на возрастную и половую структуру
Общий коэффициент плодовитости	49,8	$\frac{49,8}{0,913} = 54,55$	$\frac{54,55}{0,899} = 60,7$
Общий коэффициент рождаемости	16,2	$\frac{16,2}{0,913} = 17,74$	$\frac{17,74}{0,899} = 19,7$

Таким образом, исправленный общий коэффициент плодовитости в Харькове в 1959 г. оказался равным 60,7 на 100 женщин в возрасте 15—49 лет против 65,0 в 1927 г., а общий коэффициент рождаемости — соответственно 19,7 против 21,4 в 1927 г.

Следовательно, неблагоприятная возрастно-половая структура контингентов, способных к деторождению, в результате главным образом военных потерь исказила подлинную характеристику плодовитости и рождаемости населения Харькова в 1958—1959 гг. Нельзя также пренебрегать тем обстоятельством, что фактически сложившаяся возрастно-половая структура этих контингентов неблагоприятна с точки зрения перспектив рождаемости в Харькове в ближайшие годы.

Но и при сложившейся возрастно-половой структуре и семейном состоянии населения возможно повышение рождаемости. Можно полагать, что известную роль в этом отношении сыграют общий рост материального и культурного уровня народных масс и в первую очередь, реализация грандиозного плана жилищного строительства, предусматривающего обеспечение каждой семьи квартирой, а также расширение сети детских яслей и садов и групп продленного дня в школах.

* * *

Старый дореволюционный Харьков «славился» антисанитарным состоянием, т. е. такими условиями жизни, которые способствовали высокой смертности населения. Еще во второй половине XIX в. ранней весной и поздней осенью из-за непролазной грязи на улицах и площадях города в учебных заведениях прекращались

занятия. Эти вынужденные пропуски в Харькове даже имели свое название — «грязные каникулы».

Вот как описывают очевидцы санитарное состояние Харькова в 60-х гг. прошлого века: «Воздух здесь «отвратителен по зловонию, которое при гниении нечистот не прекращается с самого открытия весны и до наступления морозов». «Вообще чистый хороший воздух во время весны и лета составлял в г. Харькове предмет роскоши, доступный только для имеющих средства пользоваться им в садах и на дачах»¹.

На окраинах отсутствие чистого воздуха сочеталось с тяжелыми жилищно-бытовыми условиями, что в совокупности с неудовлетворительным состоянием здравоохранения сказывалось на распространении острых заразных заболеваний среди населения Харькова, порой принимавших характер эпидемий.

Приводим как характерный состав умерших по причинам смерти в г. Харькове в 1882 г.

Таблица 16

Числа умерших в 1882 г. в Харькове по отдельным причинам смерти*

Причины смерти **	Числа умерших	Причины смерти	Числа умерших
Умерло всего	4273	оспы	34
в том числе от:		катара желудка и кишок	52
дифтерии	224	поносов	144
круппа	17	чахотки	349
скарлатины	188	сухотки	93
кори	247	старости	311
коклюша	39		

* Д. И. Багалей и Д. П. Миллер. Указанная работа, т. 2, стр. 106.
 ** Мы оставили в неприкосновенности всю терминологию, хотя названия некоторых причин смерти устарели или носят явно ненаучный характер.

В результате такой структуры смертности по причинам чрезвычайно высокой была смертность детей в Харькове.

По исчислениям Леонтовича в 60-е гг. XIX в. на 100 умерших в г. Харькове приходилось 53 ребенка в возрасте до пяти лет (т. е. более половины); из 1000 детей в возрасте до пяти лет умирало 202 человека².

При наличии столь высоких показателей смертности населения Харькова всего сто лет назад стоит подчеркнуть, что современный

¹ Д. И. Багалей и Д. П. Миллер, указанная работа, т. 2, стр. 104.

² Там же, стр. 106.

уровень смертности населения Харькова (6,9%) ниже уровня смертности не только в передовых капиталистических странах, но и в целом по СССР (7,3% в 1965 г.).

Основной причиной снижения смертности населения в СССР является рост жизненного уровня. Помимо этого, важную роль сыграло также радикальное улучшение здравоохранения. За годы Советской власти в Харькове резко увеличилась сеть медицинских учреждений, количество больничных коек и кадры медицинского персонала. На конец 1963 г. число больничных коек в Харькове составляло 16 345, а число врачей (без зубных) — 6091; на 10 тыс. жителей соответственно приходилось 156 больничных коек и 58 врачей. Данные об обеспеченности населения Харькова больничными койками и врачами превосходят аналогичные данные экономически развитых капиталистических стран. Важное значение имеет и большая сеть оздоровительных учреждений в области. В Харькове и его окрестностях функционируют 24 санатория и 10 домов отдыха с большим коечным фондом.

Анализируя смертность по отдельным причинам, можно убедиться в коренном изменении современной структуры смертности по причинам смерти населения Харькова по сравнению с первыми годами Советской власти.

Первое, что обращает на себя внимание, это почти полная ликвидация смертности населения Харькова от острозаразных болезней. Не говоря уже о дореволюционном времени, когда тиф, оспа, дизентерия и другие острозаразные заболевания были широко распространены и давали высокую летальность, еще в первые годы Советской власти распространенность острозаразных заболеваний и смертность от них были значительны.

По существу определяющими характер современной структуры смертности стали следующие болезни: болезни органов кровообращения, сосудистые поражения мозга и новообразования.

Число умерших в Харькове от этих причин составляло в 1964 г. почти $\frac{3}{4}$ всех умерших.

В известной мере увеличение абсолютных и относительных показателей смертности по рассмотренным причинам можно объяснить улучшенной, более точной диагностикой, более полным учетом больных, изменением классификации болезней и др. Однако эти обстоятельства вряд ли являются решающими.

Своеобразная структура смертности взрослого населения в значительной мере объясняется его старением. По-видимому, в условиях массового распространения в прошлом инфекционных заболеваний и большой смертности от туберкулеза, воспаления легких, желудочно-кишечных заболеваний и воздушно-капельных инфекций значительные массы населения умирали в раннем детском и затем в молодых возрастах и «не успевали» дожить до пожилого и старческого возраста, для которого характерны болезни старости — сердечно-сосудистые заболевания, в том числе сосудистые поражения мозга, и злокачественные новообразования.

В условиях же почти полной ликвидации смертности от инфекционных заболеваний и резкого снижения ее от туберкулеза, воспаления легких и желудочно-кишечных заболеваний, естественно, основная масса населения доживает до возраста, для которого характерно заметное преобладание смертности от рассмотренных выше трех причин смерти. Следствием этого является повышение коэффициента смертности по этим причинам.

Таковы основные данные о динамике структуры смертности населения г. Харькова по отдельным причинам. Видимо, это закономерно для населения всей страны.

* * *

Важно отметить, что основные изменения в структуре смертности населения Харькова по причинам смерти с 1925 до 1964 г. имели место на фоне общего снижения смертности более чем в 2 раза. Ранее приводилось высказывание С. А. Новосельского о том, что изучение общего показателя рождаемости имеет малую познавательную ценность. Необходимо идти по пути изучения показателя рождаемости в зависимости от возрастного состава, семейного состава, половой структуры населения и т. д. Еще в большей мере эти соображения касаются смертности населения. Зависимость уровня смертности населения от влияния перечисленных и некоторых иных факторов очень велика. Особенно значительна зависимость уровня смертности от возраста. В первую очередь необходимо выявить уровень и динамику смертности детей на первом году жизни (детскую смертность).

Коэффициенты детской смертности в г. Харькове с 1913 по 1964 г. таковы:

На 1 000 родившихся умерло на первом году жизни	
1913 г.	242,0*
1925 г.	101,0
1956 г.	32,5
1960 г.	25,3
1961 г.	22,5
1962 г.	21,6
1963 г.	24,2
1964 г.	21,5

* Харьковская губерния.

Детская смертность снизилась по сравнению с дореволюционным 1913 г. в 11 раз, а по сравнению с 1925 г. почти в 5 раз. Очень характерны изменения показателя смертности и структуры детской смертности по причинам. При снижении общей детской смертности в Харькове в 1964 г. по сравнению с 1925 г. в 5 раз смертность от важнейших детских заболеваний уменьшилась во много раз больше.

Смертность от воздушно-капельных инфекций практически ликвидирована; смертность от туберкулеза уменьшилась в 18 раз, от токсической диспепсии — в 48 раз. По этим заболеваниям величина

коэффициента смертности на первом году жизни стала незначительной и почти приближается к нулю.

Существенно уменьшилась, но все еще значительна смертность от заболеваний органов дыхания.

При значительных успехах советской медицины в снижении смертности от диспепсии, туберкулеза и воздушно-капельных инфекций, подавляющая масса всех смертных случаев детей до одного года сосредоточивается в четырех группах заболеваний: болезни органов дыхания (в частности, воспаление легких), болезни новорожденных, врожденные пороки развития и дизентерия.

Современные мощные медицинские средства борьбы с воспалением легких и дизентерией в сочетании с санитарно-профилактической работой органов здравоохранения должны до минимума свести смертность детей от этих заболеваний.

Сложнее обстоит дело со снижением смертности от болезней новорожденных и врожденных пороков развития. В этом случае необходимо радикально улучшить весь комплекс мероприятий, обеспечивающих уменьшение гинекологических заболеваний, уменьшение числа преждевременных родов и связанной с ними повышенной смертности новорожденных: работу женских консультаций, санитарно-профилактическую работу, тщательное соблюдение трудового законодательства об охране труда беременных, широкую систему санитарно-просветительных мероприятий и пр. Дальнейшее снижение детской смертности является одной из важнейших задач советской медицины.

Для измерения смертности в возрасте старше одного года пользуемся формулой:

$$m_1 = \frac{1000 m - n m_0}{1000 - n}, \quad (12)$$

где m_1 — коэффициент смертности в возрасте старше одного года;

m — общий коэффициент смертности;

m_0 — коэффициент смертности на первом году жизни;

n — коэффициент рождаемости.

Динамика этого показателя для Харькова от 1925 к 1964 г. такова:

На 1 000 человек

1925 г. 12,0

1964 г. 6,7

Смертность населения Харькова в возрасте старше 1 года уменьшилась с 1925 по 1964 г. значительно, примерно вдвое, хотя и не так резко, как смертность детей на первом году жизни (в 5 раз).

Переходя от общих коэффициентов к повозрастным коэффициентам смертности населения Харькова в 1927 г. и в 1958—1959 гг., имеем (см. табл. 17). Совершенно отчетлива зависимость интенсивности смертности от возраста. Смертность уменьшается от ну-

Повозрастные коэффициенты смертности на 1000 человек

Возрастные группы (лет)	1927 г.		1958—1959 гг.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
0—4	34,0	30,1	8,0	5,2
5—9	3,9	4,7	0,7	0,4
10—14	2,6	2,7	0,9	0,5
15—19	4,2	3,0	1,0	0,5
20—24	5,7	3,2	1,0	0,6
25—29	7,1	4,5	1,9	1,0
30—34	7,5	4,8	2,3	1,2
35—39	8,4	6,9	3,0	1,5
40—44	11,7	7,4	4,1	2,7
45—49	12,9	8,8	6,6	3,9
50—54	19,9	13,4	9,4	5,0
55—59	31,6	14,2	17,0	8,2
60—64	33,0	22,3	25,2	15,9
65—69	55,6	31,7	37,2	24,6
70 и старше	94,6	68,2	74,4	65,0
В среднем	12,7	9,8	6,8	6,1

левого возраста к более старшим возрастам — до 10—14 лет и снова повышается в последующих возрастных группах.

За 1927—1959 гг. при снижении общего коэффициента смертности всего населения Харькова примерно вдвое снижение коэффициента смертности населения отдельных возрастных групп происходило различными темпами.

Если отвлечься от некоторых частных изменений повозрастных коэффициентов смертности населения Харькова с 1927 до 1958—1959 гг., то общий характер их таков: темпы снижения смертности оказались наибольшими для молодых возрастов и постепенно уменьшались по направлению к старшим возрастам.

По данным табл. 17 также налицо значительные изменения в возрастной структуре населения (под углом зрения анализа динамики смертности) от 1927 к 1958—1959 гг. — уменьшение доли населения в возрасте до 30 лет и увеличение доли 30 лет и старше. Особенно значительно увеличилась доля населения пожилого и старческого возрастов, отличающихся более высокой повозрастной смертностью.

Построим по аналогии с предыдущим индекс смертности при фиксированной возрастной структуре населения от 1927 г. (0) к 1958—1959 гг. (1):

$${}_{1/0}I_{\text{см.ф.с}} = \frac{\sum_{i=0}^{\omega} \left(\frac{M_i}{P_i} P'_i \right)_1}{\sum_{i=0}^{\omega} \left(\frac{M_i}{P_i} \right)_0 \left(P'_i \right)_1} = \frac{M'_1}{C} = \frac{637}{1373} = 0,464. \quad (13)$$

(ω — предельный возраст).

Расчет числа умерших в 1958—1959 гг. при сохранении повозрастных коэффициентов смертности 1927 г.

Возрастные группы (лет)	1927 г.			1958—1959 гг.			Ожидаемое число умерших при по возрастной структуре 1958—1959 гг. и смертности 1927 г. $\left(\frac{M_i}{P_i}\right)_{27} \times \left(P_i'\right)_{58-59}$
	население в процентах	коэффициент смертности	условное число умерших	население в процентах	коэффициент смертности	условное число умерших	
x_i	P_i'	$\frac{M_i}{P_i}$	M_i^{**}	P_i'	$\frac{M_i}{P_i}$	M_i'	
0—9	15,56	21,7	338	13,44	3,6	48	291
10—19	18,12	3,1	56	13,27	0,8	10	42
20—24	13,85	4,5	62	13,15	0,8	11	59
25—29	12,93	5,7	74	8,62	1,4	12	49
30—34	9,54	6,2	59	10,29	1,7	17	64
35—39	7,59	7,6	58	6,56	2,1	14	50
40—44	5,85	9,7	57	6,06	3,3	20	59
45—49	4,59	10,9	50	7,58	5,0	38	83
50—54	3,60	16,8	59	6,35	6,4	41	107
55—59	2,98	21,7	65	4,87	11,4	56	106
60—64	2,19	26,8	59	3,78	18,6	70	101
65—69	1,64	40,8	67	2,56	29,0	74	104
70 и старше	1,56	74,4	116	3,47	65,1	226	258
Итого	100,0	—	1120	100,0	—	637	1373
В среднем	—	11,2	—	—	6,37	—	—

* $M_i' = \sum P_i \frac{M_i}{P_i}$

Исправленный общий коэффициент смертности (ОКС) для 1958—1959 гг. составляет: $11,2 \times 0,464 = 5,20$, неисправленный = 6,37.

Индекс возрастной структуры населения при фиксированной повозрастной смертности представляется в следующем виде:

$$I_{\text{в.ф.см}} = \frac{\sum_{i=0}^{\infty} \left(P_i'\right)_1 \left(\frac{M_i}{P_i}\right)_0}{\sum_{i=0}^{\infty} \left(P_i' \frac{M_i}{P_i}\right)_0} = \frac{C}{M_0'} = \frac{1373}{1120} = 1,22. \quad (14)$$

Этот индекс показывает, что возрастная структура населения Харькова с точки зрения анализа смертности менее благоприятна в 1958—1959 гг. по сравнению с 1927 г. на 22%.

На базе полученного результата можно получить общий коэффициент смертности фиксированного возрастного состава $6,37:1,22 = 5,20$, т. е. вышеисчисленное значение.

Можно установить такую связь:

$$\frac{\sum_{i=0}^{\infty} \left(\frac{M_i}{P_i} P'_i \right)_1}{\sum_{i=0}^{\infty} \left(\frac{M_i}{P_i} P'_i \right)_0} = \frac{M'_1}{C} \cdot \frac{C}{M_0} = 0,464 \times 1,22 = 0,566. \quad (15)$$

Индекс общей смертности населения равен произведению индекса смертности при фиксированной возрастной структуре населения на индекс возрастной структуры при фиксированной смертности.

Табл. 17 показывает, что смертность мужчин всех возрастных групп, как правило, выше смертности женщин.

Между тем, как было установлено, в результате Великой Отечественной войны доля женщин в населении Харькова значительно повысилась.

Таким образом, можно полагать, что в какой-то мере современное снижение смертности обязано и этому обстоятельству. Для доказательства этого положения построим индекс смертности от 1927 г. (0) к 1958—1959 гг. (1) при фиксированном соотношении полов 1927 г.

Очевидно следующее тождество:

$$M = S + T = \frac{S}{V} V + \frac{T}{F} F = \left(\frac{S}{V} + \frac{T}{F} \cdot \frac{F}{V} \right) V, \quad (16)$$

где M — общее число умерших;

S — число умерших мужчин;

T — число умерших женщин;

$\frac{S_i}{V_i}$ — повозрастной коэффициент смертности мужчин;

$\frac{T_i}{F_i}$ — повозрастной коэффициент смертности женщин;

V — мужчины;

F — женщины;

$\frac{F_i}{V_i}$ — отношение числа женщин данной возрастной группы к числу мужчин той же группы.

Тогда искомый индекс выразится так:

$${}_{1/0}I_{\text{см. ф. п}} = \frac{\sum_{i=0}^{\infty} \left(\frac{S_i}{V_i} V_i \right)_1 + \sum_{i=0}^{\infty} \left(\frac{T_i}{F_i} V_i \right)_1 \left(\frac{F_i}{V_i} \right)_0}{\left(\sum_{i=0}^{\infty} \frac{S_i}{V_i} V_i + \sum_{i=0}^{\infty} \frac{T_i}{F_i} \cdot \frac{F_i}{V_i} V_i \right)_0} = \frac{D}{M_0}. \quad (17)$$

Учитывая, что с увеличением отношения $\frac{F}{V}$ коэффициент смертности имеет тенденцию к уменьшению, индекс половых пропорций (при фиксированной повозрастной смертности) будет иметь вид:

$${}_{10}I_{п.ф.см} = 1 : \frac{\left[\sum_{i=0}^{\omega} \frac{S_i}{V_i} V_i + \sum_{i=0}^{\omega} \frac{T_i}{F_i} \cdot \frac{F_i}{V_i} V_i \right]_1}{\sum_{i=0}^{\omega} \left(\frac{S_i}{V_i} V_i \right)_1 + \sum_{i=0}^{\omega} \left(\frac{T_i}{F_i} V_i \right)_1 \left(\frac{F_i}{V_i} \right)_0} = \frac{D}{M_1}. \quad (18)$$

Таблица 19

Расчет числа умерших в Харькове в 1958—1959 гг. при условии повозрастной смертности 1958—1959 гг. и пропорциях полов 1927 г.

x_i	1927 г.	1958—1959 гг.				$\left(T_i : \frac{F_i}{V_i} \right)_{58-59} \times \left(\frac{F_i}{V_i} \right)_{27}$	$R_i + S_i$
	$\frac{F_i}{V_i}$	T_i	$\frac{F_i}{V_i}$	$T_i : \frac{F_i}{V_i}$	S_i		
1	2	3	4	5	6	7	8
0—4	0,96	171	0,95	180	262	173	435
5—9	1,00	12	0,98	12	22	12	34
10—14	1,07	13	0,98	13	24	14	38
15—19	1,36	18	1,01	18	36	24	60
20—24	0,96	38	1,07	36	60	34	94
25—29	1,16	37	1,08	35	74	41	115
30—34	0,95	63	1,20	52	101	49	150
35—39	0,98	55	1,57	36	71	35	106
40—44	0,86	93	1,53	61	91	52	143
45—49	0,93	166	1,51	110	187	102	289
50—54	1,09	178	1,51	118	198	129	327
55—59	1,33	242	1,76	138	287	184	471
60—64	1,41	334	1,81	185	310	261	571
65—69	1,92	384	1,88	204	309	392	701
70—74	2,00	421	1,98	213	320	426	746
75—79	2,15	403	2,06	196	255	421	676
80—84	2,50	314	3,10	101	138	253	391
85 и старше	2,94	230	3,50	66	67	194	261
В среднем	1,07	—	1,26	—	—	—	—
Итого	—	3172	—	—	2 812	2 796	5 608

$${}_{58-59/27}I_{см.ф.пр} = \frac{2\ 812 + 2\ 796}{4\ 672} = \frac{5\ 608}{4\ 672} = 1,20 (M_0 = 4\ 672).$$

$${}_{58-59/27}I_{пр.ф.см} = \frac{5\ 608}{3\ 172 + 2\ 812} = \frac{5\ 608}{5\ 984} = 0,937 (M_1 = 5\ 984).$$

Смысл последнего индекса сводится к тому, что пропорция полов в населении Харькова в 1958—1959 гг. *улучшилась* под углом зрения анализа смертности против 1927 г. на 3,6% за счет повышения доли женщин.

После изложенного исправленный общий коэффициент смертности населения Харькова в 1958—1959 гг. выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} & \text{непосредственно исчисленный коэффициент смертности} \dots\dots\dots 6,37 \\ & \text{то же с поправкой на возрастную структуру} \dots\dots\dots \frac{6,37}{1,22} = 5,20 \\ & \text{то же с поправкой на возрастную и половую структуру} \dots\dots\dots \frac{5,20}{0,937} = 5,55 \end{aligned}$$

В сводном виде показатели рождаемости и смертности населения Харькова в 1927 и в 1958—1959 гг. представлены в табл. 20.

Таблица 20

Показатели естественного движения населения Харькова

На 1000 человек	Непосредственно исчисленные			Исправленные		
	1927 г.	1958—1959 гг.	1958—1959 гг. в процентах к 1927 г.	1927 г.	1958—1959 гг.	1958—1959 гг. в процентах к 1927 г.
Родилось (ОКР)	21,4	16,2	75,7	21,4	20,0	93,5
Умерло (ОКС)	11,2	6,4	57,1	11,2	5,6	50,0
Естественный прирост	10,2	9,8	96,1	10,2	14,4	142,1

Иначе говоря, не будь резких изменений в возрастно-половой структуре, показатели естественного движения населения г. Харькова были бы в 1958—1959 гг. значительно лучше соответствующих показателей 1927 г.

Тем не менее при всей важности полученного вывода он все же опирается на условный расчет и, следовательно, не может заменить фактических показателей воспроизводства, отражающих сложившуюся возрастно-половую структуру населения Харькова к 1958—1959 гг.

Известно, что не только общие коэффициенты рождаемости и смертности, но и специализированные общие и повозрастные коэффициенты плодovitости и возрастно-половые коэффициенты смертности не могут охарактеризовать режима воспроизводства населения в целом. Достаточно полно режим смертности населения может быть охарактеризован таблицами смертности, режим же воспроизводства населения в целом следующими показателями:

- брутто-коэффициент воспроизводства женского населения;
- нетто-коэффициент воспроизводства женского населения.

Нами построены указанные таблицы и показатели для лет, при-
 мыкающих к двум переписям населения на 17 декабря 1926 г. и
 на 15 января 1959 г.

Таблицы смертности были построены сокращенные по способу
 В. В. Паевского¹ по следующим формулам:

$$\lg l_{x+a} = \lg l_x - am_x \lg e; \quad (19)$$

$$l_1 = l_0 - d_0; \quad (20)$$

$$L_0 = 1 - \frac{2}{3} d_0; \quad (21)$$

$$\bar{L}_{1-5} = \frac{1}{2} (l_1 + l_5); \quad (22)$$

$$\bar{L}_{0-5} = \frac{1}{5} (L_0 + 4\bar{L}_{1-5}), \quad (23)$$

где l_x —число лиц, доживших до возраста x из числа исход-
 ной совокупности l_0 ;

d_0 —число умерших на первом году из некоторого услов-
 ного поколения l_0 ;

\bar{L}_{x-x+a} —среднее число живущих в возрасте от x до $x+a$;

m_x —повозрастной коэффициент смертности в возрасте от
 x до $x+a$;

a —величина возрастного интервала в сокращенных таб-
 лицах смертности;

e —основание натуральных логарифмов, равное 2,71828...

При этом q_0 вычислялось в соответствии с наличием мате-
 риалов различным образом для таблиц смертности 1927 и
 1958—1959 гг.

а) Для 1958—1959 гг.

$$q_0 = n_0 + b_0; \quad (24)$$

$$b_0 = \frac{M_0^b}{N_{57} + N_{58}}; \quad (25) \quad n_0 = \frac{M_0^n}{N_{58} + N_{59}}, \quad (26)$$

где M_0^b —сумма верхних элементарных совокупностей умерших
 в нулевом возрасте в 1958 и 1959 гг. из числа родив-
 шихся в 1957 и 1958 гг.;

M_0^n —сумма нижних элементарных совокупностей умерших
 в нулевом возрасте в 1958 и 1959 гг. из числа родив-
 шихся в эти же годы;

¹ В. В. Паевский, О построении коэффициентов смертности недвиж-
 ного населения. Бюллетень Ленинградского Облстатотдела, Л., № 20, 1928.

N — с соответствующим индексом — числа родившихся в соответствующем году.

q_x — вероятность умереть в возрасте x до $x + a$ лет.

б) Для 1927 г. q_0 вычислялось по формуле

$$q_0 = \frac{1927M_0}{\frac{2}{3}N_{1927} + \frac{1}{3}N_{1926}} \quad (27)$$

из-за отсутствия элементарных совокупностей умерших в нулевом возрасте¹.

Ограничим анализ таблиц смертности рассмотрением двух важнейших показателей:

1) вероятностью q_x умереть лицу, достигшему x лет в возрасте $x-x+a$;

2) средней продолжительностью предстоящей жизни (e_x^0) для лиц, достигших x лет.

Уже для таблицы 1927 г. можно отметить относительно удовлетворительные показатели по сравнению с таблицей по УССР в целом.

Таблица 21

	10 000 q_0		Средняя продолжительность предстоящей жизни новорожденного e_0^*	
	мужчин	женщин		
			мужчины	женщины
Харьков, 1927 г.	896	825	51,17	57,94
УССР, 1925—1926 гг.	1735	1444	43,67	46,72

* Ю. А. Корчак-Чепурковский, Таблицы доживания населения УССР за 1925—1926 гг. (на укр. языке), Харьков, 1929, изд. ЦСУ УССР.

Значения вероятности смертности (q_x) в 1958—1959 гг. резко снизились во всех возрастных группах. Максимальное снижение отмечается для возрастной группы 1—5 лет, затем идет сближение значений q_x по направлению к старшим возрастам; в преклонных возрастах (85 лет и старше) они практически совпадают.

Характерно, что минимальное значение q_x в 1958—1959 гг. приходится на возрастную группу 5—9 лет, а не на 10—14 лет, как это было в 1927 г. Эти же тенденции наблюдаются и у мужчин и у женщин.

¹ Таким образом, q_0 в данном случае исчислялось по формуле m_0 , которое и есть вероятность смерти на первом году жизни. См. А. Я. Боярский и П. П. Шушерин, Демографическая статистика, М., Госстатиздат, 1951, стр. 257.

Резкое снижение повозрастной вероятности смертности, особенно для населения раннего возраста,—замечательная иллюстрация улучшения жизненного уровня населения Харькова, в частности состояния здравоохранения.

Для другого важнейшего результативного показателя e_x^0 средней продолжительности предстоящей жизни для лиц, достигших возраста x , имеем в 1958—1959 гг. существенное увеличение для всех возрастных групп, в большей мере для молодых возрастов и в меньшей мере для пожилых и старческих возрастов.

При этом значения e_x^0 оказываются для Харькова выше, чем для СССР в целом.

В частности, значения e_0^0 средней продолжительности предстоящей жизни новорожденного выглядят по Харькову в сравнении с СССР следующим образом.

Таблица 22

Значение e_0^0 для Харькова и СССР в 1927 г. и в 1958—1959 гг.

	1927 г.			1958—1959 гг.		
	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола
г. Харьков	51,17	57,94	54,77	68,00	74,15	71,58
СССР (городское население)	45,42	48,83	47,10	63,69	71,42	68,13*

* Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года (СССР, сводный том). М., Госстатиздат, 1962, стр. 268—273.

Хотя по темпам изменения e_0^0 Харьков уступает СССР в целом, но по достигнутому в 1958—1959 гг. уровню показателя e_0^0 по Харькову оказались выше.

По вопросу о возможных пределах снижения смертности населения имеется несколько работ зарубежных и отечественных исследователей, в частности работа Ж. Буржуа-Пиша (J. Bourgeois-Pichat «Essai sur la mortalité biologique de l'homme» в журнале «Population» № 3 за 1952 г., работа М. С. Бедным («О расчетах будущей численности населения с учетом предполагаемого снижения смертности» в книге «Проблемы демографической статистики», М., «Наука», 1966) и некоторые другие.

Модели, разработанные названными авторами, показывают, как может увеличиться средняя продолжительность жизни при ликвидации смертности от экзогенных и снижения ее от некоторых других заболеваний.

Для наших целей наибольший интерес представляют данные модели, разработанной М. С. Бедным по материалам одного из крупных промышленных и культурных центров УССР. Исходя из

динамики смертности по отдельным причинам в прошлом и перспектив достижений медицинской науки, он положил в основу расчетов гипотезу о том, что через 15—20 лет будет окончательно ликвидирована смертность от всех инфекционных заболеваний, пневмонии, туберкулеза, желудочно-кишечных заболеваний, а случаи смерти от злокачественных новообразований и ревматизма будут иметь место для лиц старше 70 лет. При этих условиях средняя продолжительность предстоящей жизни e_x^0 по фактическим (а) и гипотетическим (б) таблицам смертности будет следующей.

Таблица 23

Средняя продолжительность
предстоящей жизни e_x^0 *

Возраст (лет)	Мужчины		Женщины	
	а	б	а	б
0	67,9	74,8	74,2	79,9
1	69,2	75,1	74,9	79,6
5	66,5	71,2	71,2	75,7
10	60,7	66,4	66,3	70,8
20	51,0	56,7	56,6	61,1
30	41,7	47,3	47,0	51,3
40	32,6	37,8	37,6	41,5
50	24,1	28,4	28,6	37,7
60	16,5	19,1	20,1	22,1
70	10,6	12,4	13,0	14,6
80+	6,6	6,6	7,7	7,7

* См. М. С. Бедный, указанная работа, стр. 259

Из табл. 23 следует, что при заданных условиях средняя продолжительность жизни населения исследуемого крупного промышленного и культурного города заметно повышается.

О режиме воспроизводства в целом при сложившейся возрастной, половой и семейной структуре населения и плодовитости дают представление данные табл. 24.

Из таблицы видно, что население Харькова само себя не воспроизводило ни в 1927 г., ни в 1958—1959 гг. Положительные коэффициенты естественного прироста есть результат особенностей возрастной структуры населения города. При этом нетто-коэффициент воспроизводства женского населения оказался в 1958—1959 гг. даже несколько выше, чем в 1927 г.

Известно, что для СССР в целом характерно расширенное воспроизводство населения (нетто-коэффициент воспроизводства жен-

Показатели режима воспроизводства населения Харькова

Показатели	1927 г.	1958—1959 гг.
Исчерпанная плодовитость (среднее количество детей, рожденных женщиной)	1,83	1,57
Доля девочек среди родившихся	0,484	0,484
Брутто-коэффициент воспроизводства женского населения (среднее число девочек, рожденных одной женщиной)	0,89	0,76
Нетто-коэффициент воспроизводства женского населения (число девочек, рожденных одной женщиной, с учетом смертности материнского поколения)	0,71	0,73

ского населения превышает единицу). Однако по отдельным территориям (городам, районам и другим), население которых имеет специфическую половую, возрастную и семейную структуру, нетто-коэффициент может быть меньше единицы. Именно такое положение сложилось в Харькове. Иначе говоря, Харькову и другим крупным городам необходим для восполнения и дальнейшего увеличения численности населения приток его извне.

Приводим таблицы смертности населения г. Харькова в 1927 г. и в 1958—1959 гг.

Краткая таблица смертности населения Харькова в 1927 г. *

Мужчины

x	l_x	d_x	$10000q_x$	\bar{L}_x	e_x°
0	10 000	—	—	—	—
0—1	9 104	896	896	} 8 931	51,17
1—4	8 521	583	160		55,17
5—9	8 356	165	38	8 449	54,76
10—14	8 249	107	26	8 302	50,79
15—19	8 078	171	41	8 163	46,42
20—24	7 850	228	56	7 964	42,35
25—29	7 577	273	69	7 614	38,51
30—34	7 299	278	73	7 438	34,93
35—39	6 998	301	82	7 148	31,17

Продолжение

x	l_x	d_x	$10000q_x$	\bar{L}_x	e_x^0
40—44	6 601	397	113	6 801	27,40
45—49	6 185	412	125	6 393	23,90
50—54	5 602	587	190	5 893	20,33
55—59	4 789	818	292	5 195	17,19
60—64	4 056	728	304	4 423	14,71
65—69	3 072	983	485	3 564	11,90
70—74	2 083	989	643	2 578	9,91
75—79	1 299	784	753	1 691	8,42

* Показатели для возрастных групп 80 лет и старше не приводятся, так как незначительные числа наблюдений в этих возрастах в масштабе одного города не обеспечивают достоверности данных.

Женщины

x	l_x	d_x	$10000q_x$	\bar{L}_x	e_x^0
0	10 000	—	—	—	—
0—1	9 175	825	825	9 020	57,94
1—4	8 650	525	143		62,12
5—9	8 456	194	45		61,72
10—14	8 341	115	27	8 398	58,08
15—19	8 218	123	29	8 279	53,84
20—24	8 090	128	32	8 154	49,61
25—29	7 908	182	45	7 999	45,60
30—34	7 721	187	57	7 815	41,35
35—39	7 460	261	67	7 590	37,26
40—44	7 190	270	72	7 325	33,50
45—49	6 880	310	86	7 035	29,67
50—54	6 433	447	130	6 657	25,89
55—59	5 993	440	137	6 213	22,51
60—64	5 360	633	211	5 672	18,59
65—69	4 575	785	293	4 968	15,93
70—74	3 606	969	423	4 090	13,24
75—79	2 573	1033	577	3 090	11,20

Оба пола

x	l_x	d_x	$10000q_x$	\bar{L}_x	0e_x
0	10 000	—	—	—	—
0—1	9 138	862	862	8 981	54,77
1—4	8 601	537	147		58,91
5—9	8 420	181	42		58,41
10—14	8 311	109	25		54,61
15—19	8 169	142	34	8 240	50,27
20—24	7 985	184	45	8 072	46,14
25—29	7 760	225	56	7 872	42,13
30—34	7 523	237	61	7 642	38,27
35—39	7 243	280	74	7 383	34,40
40—44	6 900	343	95	7 071	30,61
45—49	6 533	367	106	6 716	27,05
50—54	6 016	517	148	6 275	23,41
55—59	5 398	618	205	5 707	20,21
60—64	4 721	677	251	5 060	17,25
65—69	3 849	872	365	4 285	14,41
70—74	2 884	965	502	3 367	12,11
75—79	1 972	912	635	2 428	10,31

Таблица 26

Краткие таблицы смертности населения г. Харькова в 1958—1959 гг.

Мужчины

x	l_x	d_x	$10000q_x$	\bar{L}_x	0e_x
0	10 000	—	—	—	—
0—1	9 703	297	297	9 802	68,00
1—4	9 655	48	13		69,08
5—9	9 620	35	7		65,40
10—14	9 580	40	8		60,63
15—19	9 532	48	10	9 556	55,87
20—24	9 482	50	10	9 507	51,14
25—29	9 392	90	19	9 437	46,40
30—34	9 284	108	23	9 338	41,82
35—39	9 144	140	30	9 214	36,69

x	l_x	d_x	$10000q_x$	\bar{L}_x	e_x^0
40—44	8 960	184	40	9 052	32,81
45—49	8 666	294	65	8 913	28,43
50—54	8 310	356	82	8 488	24,31
55—59	7 632	678	163	7 971	20,25
60—64	6 730	902	236	7 181	16,82
65—69	5 586	1144	340	6 158	13,14
70—74	4 240	1346	482	4 913	11,04
75—79	2 850	1390	655	3 545	8,75

Женщины

x	l_x	d_x	$10000q_x$	\bar{L}_x	e_x^0
0	10 000	—	—	—	—
0—1	9 801	199	199	9 867	74,15
1—4	9 762	39	10		74,65
5—9	9 742	20	4	9 752	70,83
10—14	9 720	22	4	9 731	66,07
15—19	9 696	24	5	9 708	61,21
20—24	9 670	26	5	9 683	56,36
25—29	9 620	50	10	9 650	51,50
30—34	9 560	60	12	9 590	46,76
35—39	9 490	70	15	9 525	42,04
40—44	9 362	128	27	9 426	37,33
45—49	9 184	178	38	9 273	32,80
50—54	8 959	225	49	9 032	28,39
55—59	8 600	359	80	8 780	24,04
60—64	7 983	617	143	8 292	19,94
65—69	7 060	923	231	7 522	16,29
70—74	5 880	1180	334	6 470	13,09
75—79	4 335	1555	529	5 108	10,22

Оба пола

x	l_x	d_x	$10000q_x$	\bar{L}_x	e_x^0
0	10 000	—	—	—	—
0—1	9 752	248	248	} 9 825	71,58
1—4	9 704	48	12		72,39
5—9	9 678	26	5	9 691	68,73
10—14	9 649	29	6	9 664	63,91
15—19	9 613	36	7	9 631	59,09
20—24	9 574	39	8	9 594	54,31
25—29	9 506	68	14	9 540	49,52
30—34	9 423	83	18	9 464	44,85
35—39	9 326	97	21	9 374	40,23
40—44	9 175	151	32	9 251	35,62
45—49	8 955	225	49	9 065	31,16
50—54	8 666	284	63	8 810	26,89
55—59	8 186	480	111	8 421	22,63
60—64	7 460	726	177	7 823	18,81
65—69	6 451	1009	271	6 951	15,40
70—74	5 211	1240	384	5 831	12,41
75—79	3 732	1479	568	4 472	9,77

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Из предыдущего видно, насколько значителен удельный вес механического прироста в общем росте населения Харькова. В отдельные годы (1930—1932 гг.) он составлял 98—99% всего прироста населения Харькова; в другие доли механического прироста была меньшей, но, как правило, именно он являлся большим слагаемым в сумме общего прироста населения Харькова. В механическом же приросте решающая роль принадлежит миграции.

Косвенные данные позволяют в известной мере судить о размерах миграционных потоков в Харьков и из Харькова в дореволюционное время. Так, данные переписей населения в 1873 г. и 1897 г. дают распределение населения Харькова на местных и неместных уроженцев, понимая под «местными» всех уроженцев Харьковской губернии, т. е. в несколько расширенном смысле. Из 66,5 тыс. населения, относительно которого по материалам переписи 1873 г. было известно место их рождения, 39,6 тыс. (59,6%) были уроженцами Харьковской губернии, остальные же 26,9 тыс. (40,4%) были уроженцами иных местностей. По переписи 1897 г. из 173,1 тыс. населения г. Харькова неместных уроженцев (т. е. уроженцев не Харьковской губернии) было 75,9 тыс. При переписи населения 1926 г. было учтено в Харькове неместных уроженцев 256,0 тыс., или 61,4% всего населения города.

Удельный вес неместных уроженцев заметно повышается от 1873 г. к 1897 г. и от 1897 г. к 1926 г., что отражает преимущественный рост численности населения Харькова за счет притока извне.

Прямыми статистическими данными по Харькову мы располагаем только с 1923 г. До этого времени не была налажена разработка материалов о прибывающем и выбывающем населении. Но и после 1923 г. данные о числе прибывших и выбывших по Харькову за отдельные годы не имеются (например, за 1938—1939 гг., 1941—1943 гг.). В первые годы Великой Отечественной войны, разумеется, миграция населения не учитывалась, так как враг оккупировал Харьков вплоть до августа 1943 г. С октября 1943 г. был начат учет прибывающих в Харьков, однако учет выбывающих из Харькова еще не был налажен.

В тот период задача учета прибывающих была несколько иной — учитывались только возвращающиеся в Харьков коренные жители, а не все возвращающееся население, как это обычно бывает при учете мигрирующих.

Так продолжалось до ноября 1944 г., а затем был начат и учет выбывающих из Харькова. (Данные за 1938—1939 гг. в Облстатуправлении не сохранились.) Данные о миграции населения Харькова за период 1923—1965 гг. с указанными перерывами приведены в табл. 27.

Таблица 27

Миграция населения Харькова

(в тыс.)

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции	Объем миграции	Отношение объема к сальдо миграции (во сколько раз)	Прибыло на 100 выбывших—коэффициент оседания
1923	60,9	48,6	12,3	109,5	9	125
1924	110,2	97,5	12,7	207,7	16	112
1925	123,6	107,2	16,4	230,8	14	116
1926	136,3	110,7	25,6	247,0	10	123
1927	137,2	136,9	0,3	274,1	913	100
1928	164,5	159,3	5,2	323,8	62	104
1929	228,0	206,2	21,8	434,2	20	111
1930	323,0	242,4	80,6	565,4	7	134
1931	360,7	263,6	97,1	624,3	6	137
1932	318,4	225,2	93,2	543,6	6	140
1933	181,2	171,5	9,7	352,7	36	105
1934	234,7	201,2	33,5	435,9	13	117
1935	213,5	219,0	-5,5	432,5	-79	98
1936	266,4	235,0	31,4	501,4	16	113
1937	262,9	262,8	0,1	525,7	5 257	100
...
1940	107,6	102,1	5,5	209,7	38	106
...
1945	139,4	24,3	115,1	163,7	1	579
1946	150,0	64,7	85,3	214,7	2	232
1947	87,6	68,3	19,3	155,9	8	129
1948	91,8	63,7	28,1	155,5	6	144
1949	85,7	61,1	24,6	146,8	6	141
1950	92,8	65,7	27,1	158,5	6	141
1951	94,6	73,2	21,4	167,8	8	130
1952	87,9	71,5	16,4	159,4	10	122
1953	98,3	69,3	29,0	167,6	6	142
1954	87,9	71,8	16,1	159,7	10	122
1955	78,9	71,9	7,0	150,8	22	108

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции	Объем миграции	Отношение объема к сальдо миграции (во сколько раз)	Прибыло на 100 выбывших—коэффициент оседания
1956	67,3	60,3	7,0	127,6	18	112
1957	58,8	49,1	9,7	107,9	12	120
1958	63,9	53,2	10,7	117,1	12	120
1959	57,4	48,7	8,7	106,1	12	118
1960	64,7	42,8	21,9	107,5	5	151
1961	53,5	47,4	6,1	100,9	17	113
1962	60,1	43,4	16,7	103,5	6	133
1963	57,4	44,8	12,6	102,2	8	128
1964	55,1	45,1	10,0	100,2	10	122

В отдельные годы (1930—1932 гг.) эти числа, особенно числа прибывших в Харьков, приближаются к численности населения города, даже минимальные значения их превышают 50—60 тыс. в год.

Между тем сальдо миграции¹ населения Харькова далеко не так велико, за исключением 1930—1932 гг. и 1943—1946 гг., давая для отдельных лет даже нуль или отрицательную величину.

Таким образом, через Харьков перекатывались огромные людские волны в обоих направлениях, однако не всегда они значительно влияли на численность населения города.

О размерах передвигающихся людских масс в рассматриваемый период еще более ясно говорит такой показатель, как объем миграции, т. е. сумма чисел прибывших и выбывших.

Максимальное значение объема миграции было достигнуто в 1931 г.—624,3 тыс., т. е. было значительно больше всей численности населения Харькова того года (минимальное значение в 1964 г.—100,2 тыс.).

Из качественных показателей миграции особенно характерную картину дает отношение объема к сальдо миграции. Чем оно меньше, тем большее влияние оказывают потоки мигрирующих масс на изменение численности населения, и наоборот — чем больше это отношение, тем меньшее влияние потоков мигрирующих масс на изменение численности населения города. Именно в последнем случае мы можем констатировать наличие огромных людских волн

¹ Действующие в настоящее время термины «механическое движение» и «механический прирост» имеют скорее негативный характер,— их единственный смысл в противопоставлении показателям так называемого «естественного движения населения».

Что же касается позитивного содержания термина «механическое движение», то оно объединяет различные по своей сути процессы, отражающие интенсивный и экстенсивный рост населения. Предлагаемые нами показатели характеризуют миграционные процессы в чистом виде без дополнительных наложений.

в обоих направлениях без существенного изменения численности населения города.

Результативность миграции характеризуется и коэффициентом оседания — отношением числа прибывших к числу выбывших. Этот показатель прямо пропорционален окончательному результату миграционных процессов (сальдо миграции).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ряды чисел прибывших и выбывших при колебании их в отдельные годы в основном в динамике параллельны друг другу: подъему и спаду чисел в ряду прибывших, как правило, соответствует подъем и спад в ряду выбывших.

Это обстоятельство в сочетании с относительно небольшими размерами сальдо миграции населения Харькова дает основание полагать, что в составе передвигавшегося населения (в Харьков и из Харькова) преобладало не коренное (под коренным населением города мы в данном случае понимаем не уроженцев Харькова, а население, имеющее прочные экономические корни в Харькове, связанное с Харьковом постоянной работой и постоянным местом жительства), а временное население: сезонные рабочие, студенты вузов и техникумов, слушатели долгосрочных курсов и т. д.

В дальнейшем более подробный анализ структуры движущихся масс и сезонных колебаний миграции подтверждает и конкретизирует высказанное выше положение.

Таблица 28

Основные показатели миграции населения Харькова
(в тыс.)

Периоды (годы)	Прибыло		Выбыло		Сальдо миграции		Объем миграции		Отношение объема к сальдо миграции	Коэффициент оседания
	всего	в сред- нем за год	всего	в сред- нем за год	всего	в сред- нем за год	всего	в сред- нем за год		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I (1923—1926)	431,0	107,8	364,0	91,0	67,0	16,8	795,0	198,8	12	118
II (1927—1929)	529,7	176,6	502,4	167,5	27,3	9,1	1032,1	344,1	38	106
III (1930—1932)	1002,1	334,0	731,2	243,7	270,9	90,3	1733,3	577,7	6	137
IV (1933—1937)	1158,7	231,7	1039,5	217,9	69,2	13,8	2248,2	449,6	33	106
V (1943—1946)	557,2	168,8	89,8	27,2	467,4	141,6	647,0	196,0	1	620
VI (1947—1953)	638,7	91,2	472,8	67,5	165,9	23,7	1111,5	158,7	7	136
VII (1954—1964)	705,0	64,1	578,5	52,6	126,5	11,5	1283,5	116,7	10	122
За весь период	5022,4	138,3	3828,2	105,4	1194,2	32,9	8850,6	243,7	7	131

Анализ динамических рядов чисел прибывших, выбывших и сальдо миграции позволяет расчлениить весь рассматриваемый промежуток времени на отдельные периоды, резко отличающиеся друг от друга по показателям, их характеризующим.

Табл. 28 показывает для значений прибытия, объема миграции и даже выбытия совершенно однообразную картину: поднимаясь от I периода ко II, они достигают максимума в III периоде, после чего начинается резкий спад, продолжающийся до наших дней.

Совсем иначе выглядит сальдо миграции: подъемы и падения чередуются (подъемы — в I, III и V периодах; спады — во II, IV, VI и VII периодах).

Обратным к подъемам и спадам сальдо миграции выглядит отношение объема к сальдо миграции, которое дает повышение во II, IV и VI и VII периодах и понижение в I, III и V периодах.

Наоборот, коэффициент оседания повышается в I, III и V периодах и понижается в остальных периодах.

Причина столь резких различий в динамике сальдо миграции и динамике качественных характеристик миграционных процессов населения по г. Харькову для разных периодов заключается, по нашему мнению, в следующем.

В первый, восстановительный период народного хозяйства, показатель сальдо миграции относительно невелик — в среднем за год он равен 16,8 тыс. человек. Однако числа прибывавших и выбывавших довольно значительны — в среднем за год прибывало 107,8 тыс. и выбывало 91,0 тыс.

В результате объем миграции превышает сальдо миграции в 12 раз, в то время как коэффициент оседания не так уж велик — 118. Все это означает, что миграционные процессы в первый, восстановительный период народного хозяйства, носили неорганизованный, в значительной мере стихийный характер и были далеко не адекватны потребностям социалистического хозяйства.

В этот период вопрос «кто кого» еще не был решен. В деревне преобладало море единоличных крестьянских хозяйств с редкими островками коммун и сельхозартелей. В этих условиях при наличии на одном полюсе деревни кулацкой верхушки, а на другом полюсе — массы батраков и бедняков, неизбежно было «выталкивание» некоторой части батраков и бедняков в город в поисках работы. Однако в это время промышленность в городах, в частности в Харькове, только приближалась к дореволюционному уровню и не в состоянии была поглотить всех прибывающих в поисках работы, тем более, что в эти годы еще не была ликвидирована безработица и в самом городе. В результате значительная часть прибывающих, поработав некоторое время в городе, главным образом, на сезонных строительных и промышленных работах, уезжала. Этому способствовал и сезонный характер сельскохозяйственных работ.

На следующем этапе Советское государство перешло к политике наступления по всему фронту в городе и селе. В городе это означало резкое сокращение, а затем и ликвидацию частного капитала в промышленности и торговле; в селе — широкое развертывание колхозного строительства с переходом к сплошной коллективизации, жесткое ограничение, а затем и полную ликвидацию кулачества как класса.

Как известно, столь широкое социалистическое наступление по всему фронту не обошлось без некоторых левачьих перегибов. Все это создало тягу некоторой части населения к перемене места жительства — из одного города в другой, из села в город с целью изменить характер занятий, адрес, окружение. Именно эти группы населения и создавали основную массу мигрирующих в 1927—1929 гг., но они, конечно, не исключают и других групп.

Этот специфический состав основной части мигрирующих в этот период обусловил ничтожную величину сальдо миграции при огромных числах ежегодно прибывающих и выбывающих. В этот период (1927—1929 гг.) в среднем ежегодно прибывало 176,6 тыс., а сальдо миграции составляло всего только 9,1 тыс.

Число прибывших во второй период более чем на 60% превосходило число прибывших в первый период, число выбывших — почти вдвое, а сальдо миграции составляло только немногим более половины соответствующего показателя для Харькова в первый период.

Соответственно изменились и качественные характеристики миграции: отношение объема миграции к сальдо миграции и коэффициент оседания. Первый показатель для второго периода составляет 38 (в три с лишним раза превосходит аналогичный показатель для первого периода); второй показатель составляет 106 (против 118 для первого периода).

Принципиально иной характер носила миграция населения в третий период — 1930—1932 гг. Основное, что характеризует этот период — это огромное строительство новых предприятий по всей стране и, в частности, в Харькове. В это время не только была полностью ликвидирована безработица в городе, но и стал явно ощущаться недостаток в кадрах для вновь строящихся, а также коренным образом реконструируемых заводов. С другой стороны, к этому времени была в основном завершена сплошная коллективизация, кулачество было ликвидировано как класс, жизненный уровень на селе повысился.

В этих условиях на совещании хозяйственников (23 июля 1931 г.) было решено от политики самотека перейти к политике организованного набора рабочей силы. И действительно, данные о миграционных потоках за этот период отражают все большее преобладание планового, организованного начала над стихийным. Огромным числам прибывших (среднегодовое число — 334,0 тыс.) сопутствует также очень большая, небывалая дотоле в истории Харькова величина сальдо миграции — 90,3 тыс. в среднем за год.

В Харькове за краткий трехлетний период осело 270,9 тыс., и население Харькова увеличилось за это время за счет миграции в полтора раза.

Число прибывших в Харьков в III период почти в два раза, число выбывших — в полтора раза, а сальдо миграции в десять раз превосходит аналогичные показатели II периода. При этом более чем в шесть раз по сравнению с предыдущим периодом уменьшилось отношение объема к сальдо миграции, коэффициент же оседания увеличился почти на 30%.

Конечно, и в этот период миграции сохранялись некоторые элементы стихийности и неорганизованности, но не они определяли ее характер. Главное в этот период — безусловное преобладание планового начала: передвижение людских масс в основном вызывалось потребностями социалистического хозяйства.

Тяжелый неурожай на Украине в 1932 г. резко отразился не только на показателях рождаемости и смертности, но и на показателях миграции населения Харькова 1933 г. и нескольких последующих лет.

За IV период в Харьков прибыло извне огромное количество людей — 1158,7 тыс. (в среднем в год — 231,7 тыс.) и почти столько же выбыло из Харькова — 1089,5 тыс. (в среднем в год — 217,9 тыс.). Однако при таких больших числах ежегодно прибывающих и выбывающих сальдо миграции населения г. Харькова в этот период невелико (в среднем в год — 13,8 тыс.).

При этом объем миграции превышает сальдо миграции в 33 раза, лишь немногим уступая соответствующему показателю во II периоде, коэффициент оседания уменьшился на 23%.

Бросается в глаза схожесть всех показателей миграции населения в Харькове во II и IV периодах.

Данные за 1940 г. дают основание утверждать, что волны прилива и отлива населения (в Харьков и из Харькова) в дальнейшем ослабевали.

По сравнению с 1937 г. имеем.

Таблица 29

Миграция населения Харькова в 1937 г. и в 1940 г.

	1937 г.	1940 г.	Процент изменения
Прибыло в Харьков—тыс.	262,9	107,6	40,9
Выбыло из Харькова	262,8	102,1	38,8
Сальдо миграции	0,1	5,5	550,0
Объем миграции	525,7	209,7	40,0
Отношение объема к сальдо миграции	5257	38	0,7
Коэффициент оседания	100	106	106,0

Числа прибывших и выбывших, а также объем миграции уменьшились в два с половиной раза.

После окончания Великой Отечественной войны Харьков оказался сильно разрушенным, численность населения в нем резко уменьшилась. Естественно, что в первые годы после войны сальдо миграции населения Харькова было очень велико. Начиная с октября 1943 г. до января 1947 г. (3,25 года), сальдо миграции населения Харькова составило почти полмиллиона — 467,4 тыс. В основном коренные жители города возвращались к своим очагам; выбывало же, по-видимому, очень мало. И, конечно, этот период не похож ни на предыдущие, ни на последующие.

После 1946 г., когда в основном коренное население вернулось в Харьков, начинается совершенно новый VI период миграции населения Харькова. Регулируемый набор рабочей силы и приток учащейся молодежи в вузы и техникумы — вот что определило миграцию населения Харькова в этот период. Для него характерны наименьшие абсолютные числа прибывших и объема миграции, а также минимальные числа выбывших по сравнению с аналогичными показателями всех периодов, кроме пятого, непосредственно послевоенного.

Таблица 30

Среднегодовые показатели миграции населения Харькова в 1947—1953 гг. по сравнению с показателями предыдущих периодов

	В процентах к периодам				
	I (1923— 1926 гг.)	II (1927— 1929 гг.)	III (1930— 1932 гг.)	IV (1933— 1937 гг.)	V (1943— 1946 гг.)
Прибыло в Харьков—тыс.	84,5	51,5	27,3	39,3	51,4
Выбыло из Харькова .	74,2	40,2	27,6	31,0	673,6
Сальдо миграции .	141,1	260,4	26,2	171,8	14,3
Объем миграции .	79,7	46,1	27,4	35,3	84,4
Отношение объема к сальдо миграции	58,3	18,4	106,7	21,2	700,0
Коэффициент оседания . .	117,2	128,3	99,3	128,3	83,4

Что касается показателя «сальдо миграции», то он существенно больше, чем для I, II и IV периодов, отличавшихся большим объемом миграции при небольшом оседании, но гораздо меньше, чем для III и V периодов, отличавшихся большим оседанием населения.

Все эти процессы — следствие регулирования притока населения в Харьков, проводимого государством. В связи с решением партии и правительства о прекращении нового промышленного

строительства в крупных городах, особенно в европейской части СССР, плановые потребности в рабочей силе для промышленности Харькова уменьшились.

Эта тенденция с особой силой сказывается для последнего периода, началом которого можно считать 1954 г. Так, если принять сальдо миграции населения Харькова в 1953 г. за 100%, то в 1964 г. оно составляло 34,7%.

Только в 1960 г.—году большой демобилизации из армии, сальдо миграции составляло 75,6% к 1953 г. По сравнению с предыдущим периодом (1947—1953 гг.) существенно уменьшились абсолютные числа прибывших, выбывших, сальдо и объем миграции.

Таблица 31

Миграция населения Харькова в 1947—1964 гг.

	VI период (1947—1953 гг.)	VII период (1954—1964 гг.)	В процентах к предыдущему периоду
Прибыло в Харьков—тыс.	91,2	64,1	70,3
Выбыло из Харькова	67,5	52,6	77,9
Сальдо миграции	23,7	11,5	48,5
Объем миграции	158,7	116,7	73,5

Все четыре показателя в VII периоде дают меньшие цифры, чем в предыдущем VI периоде, что вполне отвечает уменьшению потребностей в рабочей силе, учитывая все возрастающую роль маятниковой миграции.

Данные о сезонной миграции населения по периодам показывают, что основная линия сезонных колебаний числа прибывших и выбывших, а следовательно, сальдо и объема миграции довольно устойчива, а именно:

число прибывших

уменьшается в первом полугодии,
увеличивается во втором полугодии, особенно в сентябре и октябре;

число выбывших

увеличивается в первые семь месяцев, имея максимум в июне—июле,

уменьшается во втором полугодии;

сальдо миграции

падает в первые семь месяцев, достигая минимума в июне—июле,

растет во втором полугодии, давая максимум в сентябре—октябре;

кривая объема миграции

имеет два максимума и три минимума.

В целях определения характера математической кривой относительных величин чисел прибывших и выбывших мы пользовались принципом обеспечения наименьшего квадрата отклонения значений, полученных из уравнения кривой, и средних эмпирических значений за весь рассматриваемый период.

По характеру изменения значений искомая кривая для прибывших представляет собой параболу 3-го порядка и выражается уравнением:

$$\bar{y}_x = 8,889 + 1,085x - 0,037x^2 - 0,029x^3. \quad (28)$$

Значения \bar{y}_x по месяцам года таковы:

январь — 7,8;	июль — 7,8;
февраль — 6,8;	август — 9,8;
март — 6,1;	сентябрь — 10,8;
апрель — 5,8;	октябрь — 11,0;
май — 6,2;	ноябрь — 10,7;
июнь — 7,3;	декабрь — 9,9.

Для выбывших кривая представляет собой параболу 2-го порядка. Ее уравнение:

$$\bar{y}_x = 6,890 + 0,176x + 0,095x^2. \quad (29)$$

Значения по месяцам года таковы:

январь — 6,8;	июль — 11,4;
февраль — 6,9;	август — 10,1;
март — 7,3;	сентябрь — 9,1;
апрель — 7,7;	октябрь — 8,3;
май — 8,4;	ноябрь — 7,6;
июнь — 9,3;	декабрь — 7,2.

Устойчивость сезонных колебаний прибывших и выбывших объясняется в первую очередь отъездом из Харькова летом значительной массы выпускников после окончания вуза или техникума и притоком в осенние месяцы студентов вузов и учащихся техникумов нового приема. Имеет значение и то обстоятельство, что многие студенты летом отбывают на практику и в отпуск, а осенью возвращаются. В условиях ежегодного перераспределения мест в студенческих общежитиях администрация некоторых вузов выписывает студентов по окончании учебного года и вновь прописывает их в начале следующего учебного года.

В первые годы Советской власти существенное влияние на характер миграции оказывала сезонность сельскохозяйственных работ. Постепенно эта сезонность ослабевала, но и сейчас она играет известную роль.

Помесячная кривая чисел участия колхозников Харьковской области в работах колхоза имеет правильную форму с максимумом в июле месяце. Эта кривая очень близка к кривой выбытия из Харькова.

Выбытие из Харькова и его сезонный характер безусловно отражает и сезонность сельскохозяйственных работ: в составе выбывших из Харькова за год не менее 20—25% выбывают в сельские местности.

Значительное количество ведомств организует ежегодно сеть краткосрочных курсов по повышению квалификации и подготовке новых работников в значительной части из периферии области и даже из других областей.

Если даже не принимать во внимание курсы продолжительностью менее 1,5 месяца (прибывших на срок менее 1,5 месяца органы милиции не прописывают на постоянное местожительство и, таким образом, они не попадают в число прибывших, рассматриваемое нами), то и в этом случае число обучающихся на курсах исчисляется многими тысячами.

Подавляющее большинство курсов по повышению квалификации начинает работу в осенне-зимний период и заканчивает работу к летнему периоду, что тоже сказывается на сезонном характере кривых прибытия и выбытия.

Анализ сезонных колебаний числа прибывающих в Харьков и выбывающих из Харькова подтверждает ранее высказанное предположение о том, что в составе мигрирующих преобладает не коренное население Харькова, а главным образом временное, не связанное с Харьковом постоянной работой и постоянным местом жительства.

* * *

Харьков — крупный, разносторонне развитый центр, экономически связан с рядом экономических районов Украины и СССР. Из этих районов и происходит в основном приток населения в Харьков или, наоборот, в эти районы идет отлив населения из Харькова.

С давних пор известны районы, из которых преимущественно прибывает население в Харьков, и районы, в которые преимущественно выбывает население из Харькова.

К первым относятся левобережье Днепра — Харьковская, Полтавская, Сумская области и южная часть Центрально-Черноземного экономико-географического района — Белгородская и Курская области. Ко вторым — Донецко-Приднепровский промышленный район — современные Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская области. От $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ всех миграционных потоков Харькова связано с этими районами.

В динамике имеем.

**Распределение прибывших в Харьков и выбывших из Харькова
(в процентах)**

	1930—1932 гг.		1935—1936 гг.		1940 г.		1947—1950 гг.		1953—1961 гг.		1964 г.	
	прибывшие	выбывшие	прибывшие	выбывшие	прибывшие	выбывшие	прибывшие	выбывшие	прибывшие	выбывшие	прибывшие	выбывшие
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:												
Левобережье УССР	33,4	28,5	37,3	37,0	40,8	30,4	34,4	29,7	33,7	24,6	37,8	24,9
Центрально-Черноземный район . .	14,2	10,9	10,7	9,4	12,2	12,3	12,5	7,8	6,6	5,9	7,0	5,3
Донецко-Приднепровский район	16,5	20,0	17,1	16,7	10,1	10,8	9,6	11,5	11,3	15,6	12,6	13,4
Итого по указанным районам . . .	64,1	59,4	65,1	63,1	63,1	53,5	56,5	49,0	51,6	46,1	57,4	43,6

Для первых двух районов доля прибывших превышает долю выбывших; для третьего — наоборот.

Более $\frac{3}{4}$ всех осевших в Харькове, судя по величине сальдо миграции, приходится на указанную группу районов. Таким образом, значительные миграционные потоки связывают Харьков с огромной территорией, охватывающей большую часть Украины и примыкающие к Харьковской области районы Российской Федерации.

Особенно велик в миграционных потоках удельный вес потока Харьковской области, который составляет около $\frac{1}{4}$ всех прибывающих в Харьков и до $\frac{1}{5}$ выбывающих из Харькова. В самой Харьковской области интенсивность миграционных потоков возрастает по направлению от периферии к центру области. В пригородной зоне Харькова они принимают своеобразную форму маятниковой миграции.

Старые районы постепенно теряют свое значение центров, из которых прибывает в Харьков население, и центров, принимающих население из Харькова, однако роль их еще значительна. Это свидетельствует о расширении экономических связей Харькова и о возникновении новых районов, а также, следовательно, и о новых направлениях миграционных потоков.

В первые послевоенные годы имело место возвращение эвакуированных в годы войны жителей г. Харькова, в основном из Сибири, с Урала, из Приуралья, Среднеазиатских республик, со Средней и Нижней Волги и возвращение из-за границы.

Одновременно из Харькова часть населения возвращалась в районы Западной Украины.

В последние годы (конец 50-х и начало 60-х гг.) из Харькова были значительные массы людей в районы освоения целины (Казахстан, Алтайский край).

Анализ мигрирующего населения Харькова показывает, что половая структура его отличается от половой структуры всего населения.

Таблица 33

**Распределение по полу мигрировавшего и всего населения Харькова
(в процентах к итогу)**

	По данным переписи 1926 г.	По данным текущего учета за 1939 г.		По данным переписи 1959 г.	По данным текущего учета за 1959 г.	
		прибывшие	выбывшие		прибывшие	выбывшие
Мужчины	48,5	87,4	87,2	44,3	54,2	50,6
Женщины	51,5	12,6	12,8	55,7	45,8	49,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как известно, до Октябрьской революции удельный вес женщин в населении, уходящем на работы из села в город, был мал. В известной мере это соотношение между мужчинами и женщинами среди прибывших в Харьков и выбывших из Харькова сохранилось еще и для 1929 г., когда шла ожесточенная борьба за создание нового колхозного уклада на селе.

В дальнейшем по мере вовлечения женщин в производство, а также притяжения в город несамодетельных существенно повышается удельный вес женщин в числе прибывших и выбывших, достигая 46—49%. Тем не менее удельный вес женщин в мобильном населении ниже, чем во всем населении Харькова.

Не менее специфична и возрастная структура мобильного населения.

Доля возрастной группы 16—59 лет составляет во всем населении Харькова 70,6%, а среди мобильного населения — около 90% (89,3% — среди прибывших и 92,1% — среди выбывших). Особенно высок удельный вес населения в трудоспособном возрасте среди мобильных мужчин (см. табл. 34).

Более глубокий анализ показывает тенденцию к некоторому уменьшению доли группы 16—59 лет среди мигрирующего населения по мере привлечения в город несамодетельных членов семьи.

По-видимому, последним обстоятельством вызвано и то, что доля этой возрастной группы среди выбывших больше, чем среди прибывших в течение всех лет, по которым приведены данные в табл. 35.

**Распределение мигрировавшего и всего населения Харькова
по основным возрастным группам
(в процентах к итогу)**

Возрастные группы по полу	По переписи 1959 г.	По данным текущего учета населения за 1959 г.	
		прибывших	выбывших
Мужчины:			
0—15	22,2	7,9	5,6
16—59	70,3	90,5	92,9
60 и старше	7,5	1,6	1,5
Итого	100,0	100,0	100,0
Женщины:			
0—15	17,2	7,9	4,6
16—59	71,2	87,9	91,3
60 и старше	11,6	4,2	4,1
Итого	100,0	100,0	100,0
Оба пола:			
0—15	19,6	7,9	5,1
16—59	70,6	89,3	92,1
60 и старше	9,8	2,8	2,8
Всего	100,0	100,0	100,0

Т а б л и ц а 35

**Динамика удельного веса
населения возрастной
группы 16—59 лет среди
мигрировавшего населения
Харькова
(в процентах)**

Годы	Среди	
	прибыв- ших	выбывших
1935	94,0	94,8
1940	91,7	94,1
1950	90,2	91,1
1959	89,3	92,1

ЭКСТЕНСИВНЫЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА И ОБРАЗОВАНИЕ АГЛОМЕРАЦИИ

Харьков, как и все города, возникшие в дореволюционную эпоху, не представлял собой единого целого. Как в любом другом крупном городе старой России, в нем был «центр», заселенный дворянством, буржуазией и привилегированными служащими, и «окраины», в которых ютились «мастеровые» и городская беднота. Издавна в Харькове сложились своеобразные естественноисторические районы, отличавшиеся специфическим составом населения.

Вот как описывают Д. И. Багалея и Д. П. Миллер особенности отдельных естественноисторических районов города¹: «В начале XIX в. городское, т. е. торговое и промышленное население, жило только на небольшом сравнительно пространстве, составлявшем собственно город. Но и здесь оно группировалось так, что люди одинаковой профессии или положения жили в близком соседстве. Коцарская улица была местом жительства коцарок, ткавших знаменитые когда-то харьковские «коци» (ковры — М. К.). На Чеботарской жили сапожники, на Рымарской — «лимари» (кожевники — М. К.), на Немецкой и Чернышевской — немцы и вообще иностранцы. Московская принадлежала главным образом содержателям постоянных дворов. Мясники обитали по преимуществу в южной и юго-восточной части города... Купечество имело дома преимущественно в торговом центре — по Торговой и Николаевской площадям и по прилегающим к ним улицам. «Кушнири» (овчинники — М. К.) еще в начале тридцатых годов жили в залопанской части города, где помещались и их промышленные заведения. Захарьковская слобода была действительно слободой. Главная масса здешнего населения — войсковые обыватели, переименованные впоследствии в государственных крестьян. Занятие населения этой части города почти исключительно земледелие или чумачество. Это был центр харьковского крестьянства...

Еще меньше была похожа на город удаленная от Харькова Заиковка. Здесь тоже было почти исключительно мужицкое царство...

¹ Д. И. Багалея и Д. П. Миллер, указанная работа, т. 2, стр. 126—130.

Городской пролетариат стал здесь селиться гораздо позже, уже во вторую половину XIX в. На Заиковке искали себе приюта ремесленники достаточно богатые, чтобы обзавестись собственной немудрящей хатой, в которой они и производили свое ремесло...

Основа... в дореформенный период¹ была далеко отстающим от города владельческим селом, принадлежащим Квиткам. Несмотря на близость города, основяне слабо испытывали его влияние: владельцам нужны были не промышленники, а хлеборобы...

Совершенно особый мир, не походивший на прочие окраины Харькова, представляла собою старая Москалевка. Хозяином положения здесь был «москаль», отставной солдат, безземельный, снискавший себе пропитание большею частью службою у отца-благодетеля и властелина сих мест, Федота Дорофеевича Карпова. Карпову принадлежала вся обширная северная часть этой песчаной пустоши. Здесь он, а потом его сын и селили бездомных отставных, отводя им под выплатку в рассрочку небольшие дворовые участки. Все это, в огромном большинстве, была карповская челядь, работавшая у него на фабрике, в лавках и дворах... По сравнению с другими окраинцами — войсковыми обывателями Захарьковской стороны и даже «крипаками»-основянами, это был уже настоящий пролетариат, обеспеченный только кровом, да и то в том случае, если долг за дворовое место уплачен уже хозяину сполна...

Привлекает Москалевка и тех, кто нуждается в дешевых жилищах. Сюда стремится мелкий промышленный люд... Сюда же устремляется и мелкий чиновник в поисках дешевой квартиры, и мелкий торговец и промышленник...

Пролетариями, подобно москалевцам, были и первые насельники Холодной горы... Холодная гора стала заселяться в 30-х годах. Сюда стали эмигрировать из города те обыватели, которым городские порядки были неважны. Сюда шли из Харькова, так сказать, «на слободу» войсковые обыватели, продавшие свои предковские дворы в городе за неимением средств поддерживать их в требуемом начальством порядке и исправности, цеховые, отставные солдаты, разночинцы, попавшие сюда из разных мест и селившиеся здесь по случаю дешевизны устройства жилища. А жилища — простые хаты, крытые соломой, а то и просто — землянки... Кроме хозяев, в хатах и землянках жили и квартиранты, привлекаемые сюда дешевизной квартир... Квартиранты бывали поэтому почти в каждом доме; это по большей части мастеровщина. Впрочем и сами хозяева почти без исключения были ремесленники или промышленники, по преимуществу сапожники, башмачники, горшечники, бондари, свитники и другие мастеровые. Земледелием никто не занимался...

¹ Имеется в виду реформа по так называемому «освобождению крестьян» в 1861 г.

С проведением железной дороги в состав населения Холодной горы проникает новый элемент — кондуктора, поездная прислуга, рабочие железнодорожных мастерских и т. п.

Журавлевка, долгое время составлявшая отдельную от города деревню, населена была исключительно войсковыми обывателями, переименованными впоследствии в государственных крестьян...

Земледелие и огородничество, продукты которого продавались на городских базарах, были исконными занятиями журавлевцев...

...Ивановка также представляла совершенно отдельное от города поселение, жившее сельскою крестьянскою жизнью».

В описании Д. И. Багаля и Д. П. Миллера перечислены не все естественнo-исторические районы города, но и перечисленного достаточно, чтобы создать ясное представление об облике дореволюционного Харькова.

Для характеристики различий в уровне жизни населения центральной части города и его окраин ограничимся следующими показателями.

По данным переписи населения Харькова в 1912 г. приходилось в среднем на одного жителя Нагорного микрорайона (центральная часть города) 6 кубических сажен объема квартиры, а на жителя Качановки (окраина города) — только 1 кубическая сажень, т. е. в 6 раз меньше.

По данным той же переписи 1912 г. удельный вес грамотных женщин в их общей численности составлял по Харькову в целом 58,6%, по Нагорному микрорайону — 72,5%, а по Качановке только 30,4%, т. е. в 2,5 раза меньше.

Плотность заселения города для того же 1912 г. колебалась от 8 человек на 1 гектар в районе Сабуровой дачи до 116 в Центральном и Старо-Московском микрорайонах, т. е. в 14 раз больше. В центральной части города дома строились тесно, вплотную один к другому, на окраинах — жилые строения перемежались огромными пустырями.

В дореволюционном Харькове даже центр города изобилует одноэтажными зданиями, но все же почти все здания в несколько этажей находились в центральной части города; окраины его в этом смысле были однородны — сплошь одноэтажные.

Город Харьков делится речками Лопань и Харьков на 3 сектора — центральный, восточный и западный.

Центральный сектор города вначале включал в себя территорию между реками Лопань и Харьков. Исторически — это исходное ядро Харькова — территория крепости и примыкающего к ней предместья. Впоследствии эта часть расширилась главным образом в северном направлении в сторону поселка городского типа Дергачи.

Восточный сектор развился из Захарьковской слободы и расширился в восточном направлении в сторону г. Чугуева.

Западный сектор образовался на базе Залопанской части города и в дальнейшем расширился на Запад в сторону г. Валки.

При всем многообразии естественноисторических районов Харькова (до революции их насчитывалось 21, а впоследствии число их увеличилось до 37) деление города на 3 сектора достаточно выпукло отражало своеобразное разделение общественных функций.

В центральном секторе сосредоточивались почти все административные, финансовые и культурные учреждения, а также крупнейшие магазины города.

В западном секторе преобладали предприятия легкой и кустарной промышленности, лабазы и склады, а после строительства железной дороги — вокзал и ряд железнодорожных учреждений.

Наиболее молодая часть города — восточный сектор — начала развиваться в 80—90 гг. XIX в., когда строилась железная дорога, проходившая через восточные окраины Харькова, и был основан крупнейший по тому времени паровозостроительный завод. В этом же восточном секторе города в годы империалистической войны были размещены переведенные с запада страны несколько крупных заводов. Перед Великой Октябрьской социалистической революцией восточный сектор Харькова включал в себя подавляющее большинство ведущих промышленных предприятий города.

Соответственно и состав населения в трех секторах города был различным. В канун Октябрьской революции центральный сектор был дворянско-буржуазно-чиновничьим районом, западный сектор по преимуществу был заселен мелкими торговцами, кустарями и железнодорожниками, восточный сектор — рабочими и мелкими заводскими служащими.

В современном Харькове, как и во всех городах Советского Союза, полностью ликвидирована противоположность между центром и окраинами города. Построенные после Октябрьской революции и строящиеся огромные комплексные массивы (жилого и культурно-бытового назначения) выросли на бывших окраинах Харькова (поселок Тракторного завода, поселок Селекционной станции, Павлово поле и др.). При этом уровень благоустройства новых поселков значительно выше, чем во многих старых районах города.

Постепенно теряет смысл понятие «окраина»; наряду со старым центром города создаются центры вновь построенных поселков. Приведем некоторые данные, характеризующие уровень благоустройства на начало 1964 г. в районах старого центра города, в бывших окраинных районах, в которых проведено большое жилищное строительство, и в прочих районах Харькова.

Из табл. 36 видно, что бывшие окраинные районы — Коминтерновский и Орджоникидзеvский — по показателям благоустройства стали в один ряд с районами старого центра Харькова, а по не-

Благоустройство в районах Харькова
(в процентах)

Районы города	Доля жилой площади в общем фонде, оборудованной						Распределение жилищного фонда по этажам		
	водопроводом	канализацией	центральным отоплением	ванной или душевой	горячим водоснабжением	газом	одноэтажные	двух-, трехэтажные	многоэтажные
Старый центр Харькова									
Дзержинский*	74,0	71,4	82,8	58,2	19,1	66,3	25,0	12,7	62,3
Киевский	75,8	73,9	68,2	44,8	2,6	67,5	25,2	14,5	60,3
В среднем по районам	74,9	73,1	75,3	51,3	10,6	66,9	25,1	13,6	61,2
Бывшая окраина с большим массивом нового жилищного строительства									
Коминтерновский	69,4	67,6	68,2	50,9	40,0	62,5	30,7	16,4	52,9
Орджоникидзевский	76,2	76,7	76,3	63,8	63,8	79,5	26,0	10,7	63,3
В среднем по районам	73,1	71,9	72,6	57,8	52,5	71,5	28,3	13,4	58,3
Прочие районы города									
Краснозаводский	37,0	34,3	32,1	18,6	2,6	30,4	52,0	29,1	18,9
Московский	37,1	34,5	35,7	29,0	1,8	30,0	62,2	24,1	13,7
Ленинский	30,0	27,6	26,4	15,6	0,7	24,5	62,2	21,9	15,9
Октябрьский	34,3	30,0	32,3	19,3	0,6	31,5	61,8	19,4	18,8
В среднем по районам	34,7	31,6	31,5	18,7	1,4	29,3	59,2	23,7	17,1
По Харькову в целом	56,0	53,8	54,4	37,9	16,1	50,1	42,2	17,3	40,5
* На пространстве, примыкающем к Дзержинскому району, построен новый жилой массив, образовавший микрорайон Павлово поле и включенный в Дзержинский административный район, что значительно повысило все показатели благоустройства по всему району.									

которым показателям (обеспеченность ванной, газом и горячим водоснабжением) вышли вперед. Особенно это относится к Орджоникидзевскому району, который по всем показателям благоустройства обогнал бывший центр Харькова. В самом Орджоникидзевском районе создан свой собственный, хорошо благоустроенный центр.

Конечно, все три сектора города участвовали в создании современного Харькова; однако формы их участия в этом процессе были различны.

Центральный сектор города, который до революции функционировал как центр банков, кредитных и торговых учреждений, руководивших промышленностью и торговлей огромного края, потерял эти функции после революции, но взамен их приобрел новые. Современный центральный сектор Харькова, т. е. Дзержинский и Киевский районы города, стал учебно-научным центром, значение которого выходит далеко за пределы Харькова. В этом секторе города функционируют 18 высших и 13 средних специальных учебных заведений с общей численностью учащихся более 100,0 тыс. (Для сравнения укажем, что во всем дореволюционном Харькове во всех высших и средних специальных учебных заведениях обучалось только 7,5 тыс.).

В центральном секторе города сосредоточено подавляющее большинство научно-исследовательских институтов Харькова, многие из которых имеют республиканское и общесоюзное значение, несколько десятков проблемных научно-исследовательских лабораторий, многочисленные проектные институты, астрономическая обсерватория, 6 крупнейших научных библиотек, 2 музея, 4 театра, филармония и другие научные и культурно-просветительные учреждения. В этом же секторе размещаются государственные, партийные и общественные организации Харьковской области и города Харькова.

Решающим для развития восточного сектора Харькова явилось огромное промышленное строительство после Октябрьской революции, а также коренная реконструкция заводов. За годы Советской власти в восточном секторе Харькова построены такие крупнейшие заводы, как тракторный, турбогенераторный, «Электротяжмаш», станкостроительный и др.

Реконструкция старых заводов носила характер создания новых крупных предприятий на базе незначительных старых. Приведем несколько примеров¹. Территория Харьковского электромеханического завода после реконструкции увеличилась в 2 раза (с 18 га до 36,7 га), а площадь производственных зданий — в 4 раза (с 25 тыс. м² до 106 тыс. м²); количество станков на заводе увеличилось почти в 3 раза (с 950 до 2600); продукция завода в 1935 г. после проведенной реконструкции составила 140,6 млн. руб. против 13 млн. руб. в 1913 г. Завод «Серп и молот» был создан на базе двух слившихся небольших заводов сельскохозяйственного машиностроения. После реконструкции в 1938 г. объем выпущенной заводом продукции равнялся общему объему продукции всех 129 заводов сельскохозяйственного машиностроения царской Рос-

¹ Г. М. Окладной, указанная работа, стр. 137—138.

сии. Такой же характер носила и реконструкция других заводов восточного сектора Харькова.

Четыре современных административных района, входящих в восточный сектор Харькова: Московский, Орджоникидзеvский, Коминтерновский и частично Краснозаводский, представляют собой сердце индустриального Харькова, его славу и гордость.

Промышленность восточного сектора в основном имеет ясно выраженную направленность. В подавляющей части промышленные объекты восточного сектора Харькова — это предприятия тяжелой промышленности таких ведущих отраслей, как общее, сельскохозяйственное и транспортное машиностроение, станкостроение, электромашиностроение, радиостроение, турбостроение. Именно на заводах восточного сектора Харькова были сконструированы, построены и выпущены в серийное производство новые экономические магистральные тепловозы ТЭ-3, турбины мощностью 200—500 тыс. кВт, новые образцы дизельных тракторов класса ДТ-14 и ДТ-54, угольные комбайны УТК-2 с полным комплектом оборудования, разнообразные станки современной конструкции, мощные агрегаты для строящихся ГЭС, всевозможные моторы.

В восточный сектор входит одна из крупнейших и наилучшим образом оборудованных грузовых станций СССР — ст. Основа, грузовые станции Харькова — Харьков-Балашовская, Харьков-Левада и завод Трансовязь.

Так, Захарьковская слобода, бывшая еще менее ста лет назад центром расселения крестьянства, преобразилась в мощный индустриальный восточный сектор города — сердце пролетарского Харькова.

Издавна Залопанская сторона была местом сосредоточения предприятий кожевенной, обувной, швейной, текстильной, пищевой промышленности. В современном западном секторе Харькова Ленинский и Октябрьский районы, выросшие из Залопанской стороны, в большой степени сохранили дореволюционный характер направленности значительного числа промышленных предприятий, т. е. преобладание легкой и пищевой индустрии. Наряду с этим в западном секторе города имеется много предприятий тяжелой промышленности: тракторосборочный завод, завод строительных машин, завод агрегатных станков, «Электростанок» и др.

В западном секторе города находится пассажирский Южный вокзал Харькова, играющий большую роль в общей системе железнодорожного движения СССР, не говоря уже о его значении в жизни города. Достаточно сказать, что ежедневно в Харьков на работу прибывают из пригородных районов около 125 тыс. человек, причем значительная их часть обслуживается Харьковским пассажирским вокзалом.

Специфика трех секторов Харькова сказалась на темпах роста численности их населения.

По сравнению с данными 1920 г. — датой минимальной численности населения Харькова, зарегистрированной при переписи —

численность населения Харькова и его секторов по последней переписи выглядит так. При росте численности населения всего города за рассматриваемый период в 3,3 раза больше всех увеличилась численность населения восточного сектора — в 3,7 раза, затем центрального сектора — в 3,5 раза; в наименьших размерах выросла численность населения западного сектора — в 2,6 раза.

Такая дифференциация темпов роста населения секторов города вполне соответствует нашему априорному представлению о роли отдельных факторов в увеличении численности населения Харькова: на первом месте — развитие промышленности, на втором — остальные факторы.

Однако на разных этапах развития города в зависимости от главной на данном этапе движущей силы то один, то другой сектор выходит на первое место по темпам роста численности населения. Так, в период 1920—1934 гг., когда столица Украины находилась в Харькове и административные функции города играли решающую роль, более быстрыми темпами росла численность населения в центральном секторе Харькова.

История возникновения и особенности народнохозяйственной направленности трех секторов Харькова объясняют некоторые различия в современном составе населения этих трех секторов. Так, если сопоставить наиболее молодой и вместе с тем наиболее индустриальный район города — Орджоникидзевский, выросший на базе тракторного завода, и старый, преимущественно административный, учебно-научный район — Киевский, то распределение их населения по переписи 1959 г. по трем крупным возрастным группам выглядит следующим образом.

Т а б л и ц а 37

(в процентах к итогу)

Возрастные группы (лет)	Киевский район	Орджоникидзевский район
0—14	16,2	23,6
15—49	60,4	64,7
50 и старше	23,4	11,7
Итого	100,0	100,0

При довольно близких долях населения двух районов в возрасте 15—49 лет поражает резкая разница в долях двух остальных возрастных групп. Доля населения в возрасте 50 лет и старше во всем населении Орджоникидзевского района вдвое меньше, чем в населении Киевского района, а доля населения в возрасте 0—14 лет значительно больше в Орджоникидзевском районе.

По существу перед нами принципиально различные возрастные структуры. Под углом зрения перспектив воспроизводства населения структура Ordжоникидзевского района прогрессивна, Киевского — регрессивна.

Малая доля пожилых и стариков в населении Ordжоникидзевского района объясняется преимущественно источником формирования его населения: район возник почти на пустом месте в 1930—1932 гг. и население его пополнялось главным образом за счет иммигрантов, среди которых, как это было показано ранее, преобладали лица молодого возраста. По этой же причине в Ordжоникидзевском районе оказалась наибольшая доля мужчин по сравнению с другими районами города.

На 1000 женщин приходилось мужчин по данным переписи 1959 г.:

по Харькову	794
по Ordжоникидзевскому району	864

Высокий удельный вес пожилых и старческих возрастов в населении Киевского района объясняется значительной численностью профессорско-преподавательского и научного персонала — ведь это район вузов и научно-исследовательских институтов, а также большой группой пенсионеров, проживающих в этом районе.

С другой стороны, именно большое количество вузов и студенческих общежитий в Киевском районе предопределило большой удельный вес в нем молодежи в возрасте 20—24 года, а то обстоятельство, что большинство вузов Киевского района технические, — относительно большой удельный вес мужчин.

По последнему показателю Киевский район стоит на втором месте после Ordжоникидзевского района.

* * *

Заселение Харькова шло как бы концентрическими кругами. Первоначально территория Харькова ограничивалась только территорией крепости. Через некоторое время территория города расширилась за счет прикрепостной полосы, которая простирается до первых естественных рубежей — рек Лопань и Харьков. С течением времени территория Харькова увеличилась еще более, однако до самой революции оставалась относительно небольшой.

Данные о территории дореволюционного Харькова, начиная с первого десятилетия XIX в., таковы:

1809 г.	8,6 кв. км
1853 г.	18,4 „
1879 г.	24,1 „
1892 г.	25,1 „
1910 г.	67,2 „

В советский период территория Харькова расширялась значительно более быстрыми темпами. После установления новой городской черты в 1924 г. территория Харькова составила 141 кв. км, в 1939 г. она удвоилась и достигла 272,3 кв. км, а к началу 1964 г. — 287,8 кв. км.

Таким образом, за последние полтора столетия, с начала XIX в. до наших дней, территория г. Харькова увеличилась в 33 раза. (За этот же период численность населения города выросла в 80 раз, что свидетельствует об увеличении плотности населения Харькова в 2,5 раза.) Официальное расширение городской черты Харькова явилось, как правило, несколько запоздалым признанием происшедшего фактического слияния города в его старых границах с предместьями и ближайшими пригородами, растущими гораздо быстрее самого города.

Фактический рост города иногда был настолько очевидным, что переписные границы его отражали, не считаясь с официальной городской чертой. Так, городская перепись 1917 г. учла в составе жителей Харькова 71,9 тыс. жителей предместий, расположенных за городской чертой. То же имело место при переписях 1920 г. и 1923 г. Население пригородов, которые были включены в границы Харькова в 1924 г., составило на момент переписи 1926 г. 88,5 тыс. Среди населенных пунктов, вошедших в новую границу Харькова, были относительно крупные, такие как Новая Павловка (8,1 тыс. человек), Большая Основа (12,6 тыс.), Ивановка (9,4 тыс.), Дача Рашке (5,5 тыс.), Журавлевка (5,1 тыс.), Холодная Гора (6,4 тыс.), Лысая Гора (4,7 тыс.), Липовая Роща (2,9 тыс.) и др.

Харьков и в дальнейшем расширялся за счет включения в него прилегающих к городской границе населенных мест. При переписи населения 1939 г. в состав города был включен поселок Тракторного завода, бывший ранее самостоятельным, с населением 56,4 тыс., а в 1962 г. к городу были уже присоединены поселки Большая Даниловка и Жихор с населением 21,8 тыс.

Таким образом, на протяжении довольно длительного периода имело место действие следующего механизма. Под влиянием центра Харькова окраинные районы города, находившиеся на первых порах в отдалении, начинали преобразовываться, численность населения их часто увеличивалась, занятия населения, его образ жизни, характер застройки постепенно менялись, становясь все более городскими и, в конечном счете, эти окраины, потерявшие свой сельский характер, поглощались Харьковом, увеличивавшим за счет этого свою территорию и население.

Таков был первый этап экстенсивного роста города.

Затем наступил второй этап, когда такому процессу преобразования и поглощения Харьковом подверглись ближайшие к его границе поселки и села.

Однако в течение последних десятилетий в действии описанного механизма появились качественно новые черты. С одной стороны, влияние Харькова на окружающие населенные пункты резко

усилилось и распространилось на пункты, удаленные от его границы на 10—20 и более километров. Население этих пунктов (Люботин, Мерефа, Покотиловка, Южный, Песочин, Дергачи и многие другие) стремительно увеличивалось, а характер его занятий, социальная и профессиональная структура формировалась в значительной степени под влиянием Харькова, подобно тому, как это было раньше с окраинами Харькова, а затем с ближайшими пригородными селами. С другой стороны, эти процессы уже не были промежуточными этапами на пути к полному слиянию с Харьковом; пригородные пункты, подвергаясь сильнейшему преобразующему воздействию со стороны Харькова, тем не менее сохранили свою территориальную и административную обособленность. Между Харьковом и этими пунктами продолжает оставаться свободное пространство.

За прошедший с 1926 г. период промышленность, равно как и другие отрасли народного хозяйства, получила в Харькове огромное развитие. Потребность народного хозяйства города в рабочей силе до настоящего времени растет быстрее, чем его население, что подтверждается данными табл. 38.

Таблица 38

**Динамика численности населения Харькова
и численности работающих в Харькове (в % к 1951 г.)**

	1955 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Население Харькова . . .	115,2	125,5	126,9	130,5	133,0	135,0	140,0
Работающие в Харькове .	118,8	141,5	156,6	165,6	172,0	178,0	182,0

В окружающих Харьков районах в эти годы не было ни существенного роста промышленных предприятий, ни возникновения каких-нибудь крупных объектов других отраслей народного хозяйства.

Между тем численность населения этих районов, и особенно городского, резко увеличилась. Избыток населения по сравнению с имеющимися здесь возможностями приложения труда не был случайностью; за его счет покрывался дефицит баланса трудовых ресурсов Харькова.

По данным специальной разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1959 г. общее число «загородников» (лиц, работающих в Харькове, но живущих за городом) составляло 106,5 тыс. Роль, которую играл этот контингент в районах выхода, характеризуется данными табл. 39 и 40.

Можно считать доказанным, что специфическая структура занятого населения ближайших к Харьковому районов сформировалась под прямым влиянием Харькова, которое постепенно превратило их в зону расселения харьковских трудящихся.

Доля «загородников» района или зоны

Районы	Во всем населении района	В экономически активном населении	В общем числе занятых в несельскохозяйственных отраслях
Первая ближайшая зона:			
Харьковский	23,2	70,0	88,0
Дергачевский	23,7	55,1	72,5
Итого по зоне	23,4	63,6	81,7
Вторая ближняя зона:			
Чугуевский	12,2	27,8	40,5
Змиевский	11,6	24,4	40,5
Итого по зоне	11,9	26,1	40,5
Третья дальняя зона:			
Нововодолажский	8,5	21,8	47,2
Валковский	5,9	16,2	42,5
Золочевский	7,3	14,2	36,7
Балаклейский	6,0	14,9	26,7
Итого по зоне	6,7	16,4	36,2
В среднем по зонам	15,2	38,4	60,9

Роль «загородников» в этой зоне велика. Они составляют, как следует из таблицы, более 15% всего населения районов выхода и более 38% занятых в этих районах. При этом явственно выделяется первая зона, в которой работающие в Харькове составляют почти четверть всего населения, без малого две трети всех занятых и свыше 80% всех занятых вне сельского хозяйства.

Очевидно, что по мере приближения к Харькову экономика районов все больше и больше утрачивает самостоятельный характер и становится как бы частью экономики Харькова.

Важнейший элемент производительных сил этих районов — люди — все больше включаются в совокупность производительных сил, образующих Харьковский народнохозяйственный комплекс, причем в ближайших к Харькову районах в этот комплекс вовлечено уже более половины экономически активного населения.

Особенно развиты трудовые связи с Харьковом у городского населения окружающих районов. 73,5% всех «загородников» составляют жители окружающих Харьков городов и поселков городского типа.

Таблица 40

Доля «загородников» зоны—горожан
(в процентах)

З о н ы	В общем числе «загородников» городских жителей	Во всем городском населении зоны	В экономически активном городском населении зоны
Первая	81,0	24,2	67,5
Вторая	9,5	10,1	25,8
Третья	9,5	8,6	25,0
Всего	100,0	—	—
В среднем	—	18,5	51,0

Как следует из таблицы, 18,5% городского населения рассматриваемых районов и 51% экономически активного городского населения работают в Харькове, причем показатели эти стремительно возрастают по мере приближения к центру агломерации, так что в первой зоне почти четверть всего и свыше $\frac{2}{3}$ экономически активного городского населения работают в Харькове.

Городское население агломерации растет гораздо быстрее, чем остальное городское население области. Если принять, что к 1950 г. было в основном завершено восстановление городов области и реэвакуация городского населения, то к моменту переписи 1959 г. имеем следующее:

	Прирост населения
город Харьков	+26,7
Харьковская агломерация (без г. Харькова)	+29,7
в том числе первая и вторая зоны	+31,0
остальная территория Харьковской области	— 2,6
вся область	+22,3

Таким образом, вокруг Харькова явственно выделяется пояс районов, рост городского населения которых опережает не только рост городского населения остальных районов области, но и рост населения ядра агломерации.

Характерен также высокий удельный вес городского населения в населении агломерации. Доля городского населения во всем на-

селении агломерации составляет 60%, а в населении двух ближайших к Харькову зонах даже 73%, в то время как удельный вес городского населения в общей численности жителей остальной территории области (без города Харькова) едва достигает 25%.

Рассмотрим сельское население этих же районов. Сельские населенные пункты, хотя и в меньшей степени, чем городские, но также являются местами расселения «загородников».

Таблица 41

Доля «загородников» зоны—сельских жителей
(в процентах)

З о н ы	В общем числе «загородников» сельских жителей	Во всем сельском населении зоны	В экономически активном сельском населении зоны
Первая	35,0	19,3	44,1
Вторая	33,6	13,9	26,5
Третья	31,4	5,7	12,7
Всего	100,0	—	—
В среднем . .	—	10,2	30,0

Как следует из таблицы, по мере приближения к Харькову доля «загородников» — сельских жителей в общей численности сельского населения и особенно экономически активной его части быстро возрастает. Последний показатель для первой зоны почти в 4 раза выше, чем для третьей, причем его величина настолько значительна, что ставит под вопрос правомерность отношения рассматриваемой группы населения к категории сельского.

Рассмотрим некоторые демографические особенности, свойственные «загородникам», в сравнении с работающим населением Харькова.

Мы показали, что рост численности населения Харькова систематически отставал от потребностей его народного хозяйства в рабочей силе. Однако с точки зрения обеспечения народного хозяйства города рабочей силой имеет значение не только общая численность населения, но и удельный вес в нем трудовых ресурсов, который зависит главным образом от возрастно-половой структуры населения.

В современном Харькове сложилась относительно выгодная, с точки зрения трудовых ресурсов, возрастно-половая структура; в 1959 г. доля населения трудоспособного возраста составляла 67,5%.

На первый взгляд может показаться, что если даже в этих условиях приходится привлекать большое число загородников, то речь идет просто о дополнительных трудовых ресурсах для Харькова.

Более детальное рассмотрение вопроса показывает, что это не так. Особенности процессов воспроизводства и миграции населения в Харькове привели к постарению населения в трудоспособном возрасте и к большому росту женщин в нем. Между тем отраслевая, профессиональная и квалификационная специфика работников харьковских предприятий и организаций требует сохранения и даже улучшения их состава. Образовавшийся изъян в структуре должен быть восполнен за счет «загородников» не только в целом, но и по отдельным возрастно-половым группам, в которых он особенно велик.

При большой доле женщин в составе населения Харькова женщины из периферии агломерации могут рассчитывать на массовое приложение своего труда в Харькове в том случае, если их возрастной состав окажется «моложе» возрастной структуры основных жительниц Харькова.

Данные табл. 42 подтверждают это.

При переходе к сопоставлению возрастной структуры работающих в Харькове жителей города и «загородников» видно, что доля младших возрастных групп среди загородников по сравнению с работающими жителями Харькова весьма высока. Так, если удельный вес работающих в возрасте до 30 лет составляет 38,4% общего их числа, то аналогичный показатель для «загородников» — 51% (в 1,33 раза выше). Характерно, что превышение показателей для «загородников» тем больше, чем моложе возраст.

Таблица 42

**Возрастная структура работающих в Харькове
жителей города и «загородников»
(в процентах)**

Возрастные группы (лет)	Живущие в Харькове	Живущие за городом	Число живущих за городом в % к числу живущих в Харькове
До 20	7,0	12,0	171
20—24	17,2	22,5	131
25—29	14,2	16,5	115
30—49	46,4	40,5	87
50—59	12,3	7,4	60
60 и старше	2,9	1,1	38
Всего	100,0	100,0	—

При ближайшем рассмотрении выясняется, что в данном случае мы имеем дело не только с различием возрастной структуры работающих жителей Харькова и «загородников», но и с различ-

ными типами их распределения по полу. Приводимые в табл. 43 данные убеждают нас, что налицо существенные различия по комплексному показателю — возрастно-половой структуре «загородников» и работающих жителей Харькова.

Таблица 43

**Возрастно-половая структура работающих в Харькове—
жителей города и „загородников“**

(в процентах)

Возрастные группы (лет)	Мужчины		Женщины	
	жители Харькова	„загородники“	жители Харькова	„загородники“
До 20	7,1	7,7	6,9	18,1
20—24	15,9	15,6	18,6	32,7
25—29	14,2	17,3	14,2	15,4
30—49	44,8	46,8	48,2	31,1
50—59	14,1	10,8	10,3	2,5
60 и старше	3,9	1,8	1,8	0,2
Всего . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

Из табл. 44 видно, что различие возрастных структур работающих жителей Харькова и «загородников» имеет место главным образом за счет женщин. Действительно, при укрупненной группировке возрастов получим следующее.

Таблица 44

**Возрастно-половая структура работающих в Харькове—
жителей города и „загородников“**

(в процентах)

Возрастные группы (лет)	Мужчины			Женщины		
	жители Харькова	„загород- ники“	число „загород- ников“ в % к числу жите- лей города $\frac{\text{гр. 2}}{\text{гр. 1}} \times 100$	жители Харькова	„загород- ники“	число „заго- родников“ в % к числу жителей города $\frac{\text{гр. 5}}{\text{гр. 4}} \times 100$
	1	2	3	4	5	6
До 30	37,2	40,6	109	39,7	66,2	167
30 лет и старше	62,8	59,4	95	60,3	33,8	56
Всего . .	100,0	100,0	—	100,0	100,0	—

Как следует из вышеприведенных таблиц, возрастная структура мужчин-«загородников» хотя и несколько «омоложена» по сравнению с возрастной структурой работающих в Харькове мужчин, но все же довольно близка к ней. Напротив, возрастная структура загородных женщин коренным образом отличается от возрастной структуры жительниц Харькова¹.

Сопоставление возрастно-половой структуры работающих жителей Харькова и «загородников» подтверждает высказанное выше предположение о том, что структура загородного контингента формируется таким образом, чтобы восполнить изъяны в структуре трудовых ресурсов Харькова.

Посмотрим теперь, достаточно ли велик «загородный» контингент как в целом, так и по отдельным возрастно-половым группам, чтобы он мог существенным образом повлиять на структуру используемых в Харькове трудовых ресурсов.

Согласно анализируемым данным в 1959 г. работающие в Харькове, но живущие за городом составляли более 18% всех занятых в общественном производстве в Харькове. Еще выше был удельный вес рабочих. Рабочие (к которым здесь отнесены также лица, бывшие в момент переписи членами промкооперации) составляли в 1959 г. свыше 24% общего числа харьковских рабочих.

Таблица 45

**Доля «загородников» отдельных возрастно-половых групп
в общей численности занятых в Харькове
(в процентах)**

Возрастные группы (лет)	Доля «загородников» в общей численности занятых в Харькове			Доля «загородников»-рабо- чих в общей численности харьков- ских рабочих		
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
До 20	22	32	26	23	35	29
20—29	22	21	21	24	25	25
30—49	21	11	16	29	14	23
50—59	16	4	12	25	7	18
60 и более	10	2	8	18	4	14
В среднем . . .	20	15	18	26	21	24

Приведенные в табл. 45 данные убедительно свидетельствуют о том, что загородный контингент является существенной частью

¹ Пониженный удельный вес старших возрастов среди «загородников» связан, конечно, и с тем, что подвижность молодежи вообще выше, чем пожилых, особенно женщин. Однако и с учетом этого обстоятельства зависимость структуры «загородников» от потребностей Харькова в рабочей силе несомненна.

трудо-вых ресурсов Харькова. При этом доля «загородников» в общей численности работающих разных возрастных групп неодинакова, она возрастает по направлению от старших возрастов к молодым, достигая для самой младшей группы (до 20 лет) 26% (против 18% для всех возрастных групп), доля же загородников в общей численности рабочих составляет 29% (против 24%).

Таким образом, народнохозяйственный комплекс большого города не просто привлекает определенное число трудящихся со стороны, но активно воздействует на их структуру, приспособляет ее к своим потребностям и включает необходимый ему контингент в свое население как составную часть.

В этом можно еще раз убедиться, сопоставив структуру работающих в Харькове жителей города и «загородников» по группам занятий. Такой старый промышленный и культурный центр, как Харьков, располагает в достаточной степени кадрами относительно высокой квалификации, но может испытывать недостаток в рабочей силе более низкой квалификации. Если приток населения в город ограничен, такой недостаток может восполняться за счет «загородников», среди которых значительны недавнее сельское население и молодежь.

Таблица 46

Распределение работающих в Харькове жителей города и «загородников» по группам занятий
(в процентах)

Группировка работающих по занятиям	Горожане	«Загородники»	Отношение числа «загородников» к числу жителей Харькова
1	2	3	4
Всего занятых	100,0	100,0	—
Занято рабочих	60,3	76,3	127
в том числе:			
на силовых установках	0,7	2,9	414
металлургов, литейщиков, металлостроителей и занятых в производстве строительных материалов	24,7	34,8	141
деревообработчиков и бумажников	1,6	2,8	175
полиграфистов	0,7	0,7	100
текстильщиков, швейников, кожевников и обувщиков	4,3	9,1	212
пищевиков	0,7	1,2	171
на железнодорожном транспорте	1,0	3,2	320

Продолжение

Группировка работающих по занятиям	Горожане	«Загородники»	Отношение числа «загородников» к числу жителей Харькова
1	2	3	4
на автотранспорте и городском электротранспорте	3,3	3,6	109
в коммунальном хозяйстве и обслуживании	5,4	5,2	96
грузчики и разнорабочие	13,5	8,0	59
Занято служащих	39,7	23,7	59
в том числе:			
инженерно-технических работников	11,5	4,0	35
медицинских работников	3,0	2,4	80
работников науки и культуры	5,1	0,9	18
работников торговли и общественного питания	3,4	4,3	127
работников связи	0,5	0,7	140
юридического персонала и работников охраны	0,8	0,7	87
прочих служащих	15,7	10,7	68

Действительно, как следует из таблицы, в структуре занятых «загородников» по сравнению со структурой жителей Харькова преобладают рабочие (76,3% против 60,3%).

Особенно высока доля «загородников», занятых на силовых установках, на железнодорожном транспорте, в текстильной, кожевенной, обувной и швейной, деревообрабатывающей и пищевой отраслях промышленности. Довольно высок процент «загородников»-металлистов; не имея прямых данных об их квалификации, можно все же по ряду косвенных признаков полагать, что в массе своей их квалификации ниже квалификаций харьковчан. Слабо представлены в численности «загородников» занятые служащие, особенно работники науки, культуры и искусства, а также инженерно-технический персонал.

Анализируя распределение работающих «загородников» по группам занятий, можно сделать вывод, что они не просто количественно восполняют дефицит в балансе труда Харькова, но и выполняют специфическую функцию — в повышенных размерах пополняют те группы работающих, занятия которых требуют относительно меньшей квалификации. Следовательно, контингент «загородников» является структурным элементом, органически слитым с населением города и с его экономически активной частью не только с точки зрения количества, но и с точки зрения качества, необходимым для нормального функционирования Харьковского народнохозяйственного комплекса.

Между Харьковом и окружающими его пунктами существуют постоянные связи, значительно более тесные, чем это обычно имеет место между самостоятельными пунктами. Как показал сравнительный анализ возрастно-половой структуры населения Харькова и пригородов, последняя влияет на качественную характеристику совокупного экономически активного населения, работающего в Харькове, и в известной мере благотворно сказывается на возрастно-половой структуре населения Харькова как с точки зрения трудовых ресурсов, так и с точки зрения воспроизводства населения. Вместе с тем загородный контингент, будучи органической частью населения районов выхода, коренным образом воздействует на их преобразование. Он является звеном, которое связывает воедино население Харькова и окружающих его районов и позволяет говорить о Харьковской агломерации не как о механическом скоплении населенных мест, а как об органическом единстве Харькова и окружающих его территорий.

ВОЗРАСТНО-ПОЛОВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

Два важнейших демографических признака: пол и возраст — существенно влияют на все демографические процессы. Возрастно-половая структура — это основа, на которой зиждутся все демографические конструкции, будь то в области воспроизводства или миграции населения, баланса трудовых ресурсов или культурного уровня населения. При этом взаимосвязь пола и возраста столь велика, что наиболее целесообразно анализировать их совокупное влияние на процессы населения, а не раздельное. Под таким углом зрения в предыдущих главах было показано влияние возрастнo-половой структуры населения крупного города на воспроизводство населения и образование городской агломерации.

Но, воздействуя на процессы движения населения, возрастно-половая структура в свою очередь трансформируется под их влиянием. Рассмотрению влияния демообразующих процессов на изменение возрастнo-половой структуры населения крупного города посвящена настоящая глава.

В этом плане очень актуален вопрос о пропорциях полов во всем населении и в населении отдельных возрастных групп. Общеизвестно, что среди рождающихся имеется примерное равенство полов (на 100 девочек рождается 105—106 мальчиков), и это обстоятельство, казалось бы, должно обеспечивать одинаковые пропорции полов в населении в течение всей человеческой жизни. В действительности равенства полов не наблюдается даже в масштабе земного шара. В 1959 г. численность мужчин во всем мире превышала численность женщин на 8 млн.¹ главным образом за счет мужского населения стран зарубежной Азии, которое и предопределило некоторый перевес мужчин на земном шаре.

Пропорции полов в населении отдельных континентов, стран, областей и городов значительно колеблются. При кажущейся пестроте данных о пропорциях полов в населении отдельных стран все же явственно проступают некоторые основные тенденции в про-

¹ Население мира, Справочник под общей ред. Б. Ц. Урланиса, М., Политиздат, 1965, стр. 114.

странстве и во времени. Как правило, в экономически развитых странах доля мужчин ниже.

Районы с большим *оттоком мужского населения* отличаются более высоким, а районы с большим *притоком мужчин* — более низким удельным весом женского населения.

Различия в половом составе населения наблюдаются и в городской и в сельской местностях, в городах разной величины и т. д. Таковы главные тенденции в соотношениях полов, обнаруживающиеся при сравнении континентов, стран, районов, городов и сел в пространстве.

Еще резче проявляются эти тенденции при изучении некоторой совокупности населения во времени (в динамике). По мере повышения уровня экономического развития той или иной страны (области, города) начинает все более четко проявляться основная тенденция — повышение удельного веса женщин в населении. В первую очередь это — результат современной динамики возрастно-половой смертности населения в экономически развитых странах. При продолжающемся падении показателей детской смертности последняя остается более высокой у мальчиков, чем у девочек. В частности, для Харькова мы имеем следующее соотношение показателей 10 000 q_0 (умноженная на 10 000 вероятность умереть на первом году жизни): в 1958—1959 гг. для мальчиков — 297, для девочек — 199, $k = m q_x : f q_x = 149,2$. Более высокая смертность мальчиков наблюдается и для последующих возрастов детского и подросткового.

Таблица 47

Смертность детей и подростков в Харькове по таблице смертности населения 1958—1959 гг.

Возрастные группы (лет)	q_x^m (для мальчиков)	q_x^f (для девочек)	$\frac{q_x^m}{q_x^f} \cdot 100$
1—4	12,3	10,0	123,0
5—9	7,2	4,2	171,4
10—14	8,4	4,5	182,3
15—19	10,0	5,0	200,0

В результате уже примерно к 15—20 годам численное соотношение мужчин и женщин уравнивается. (В Харькове, по данным переписи 1959 г., уравнивание численности обоих полов было достигнуто к 18 годам.) В дальнейшем в результате относительно меньшей занятости женщин в общественном производстве, особенно на тяжелых и вредных работах, а также физиологической специфики женского организма, смертность женщин в экономически развитых странах ниже, а средняя продолжительность жизни выше.

Для Харькова 1958—1959 гг. различия в средней продолжительности жизни мужчин и женщин e_x^0 (среднее число лет предстоящей жизни) были такими.

Таблица 48

Средняя длительность предстоящей жизни

Возраст (лет)	$m e_x^0$ (мужчины)	$f e_x^0$ (женщины)	$m e_x^0 > f e_x^0$
0	68,00	74,15	+6,15
10	60,63	66,07	+5,44
20	51,14	56,33	+5,22
30	41,82	46,76	+4,94
40	32,81	37,33	+4,52
50	24,31	28,39	+4,08
60	16,82	19,94	+3,12
70	11,04	13,09	+2,05
80	6,80	7,97	+1,17

Для большинства городов, население которых выросло главным образом в результате притока извне, в первое время доля мужчин среди мигрантов была обычно очень велика; в дальнейшем по мере развития города среди мигрантов доля мужчин снижается и повышается доля женщин за счет вовлечения в народное хозяйство неработающих членов семьи.

К этому же времени, как правило, уменьшаются как абсолютная величина, так и доля мигрантов в приросте населения. Таким образом, для экономически развитого города влияние миграции на повышение доли мужчин в населении города в динамике уменьшается и становится относительно небольшим. Наконец, немалую роль в повышении доли женщин в составе населения играют войны, которые вырывают из жизни миллионы населения, преимущественно мужчин.

Резюмируя, можно сказать, что все процессы движения населения в конечном счете действуют в одну сторону — в направлении *феминизации* населения.

Для Харькова первые сведения о половом составе населения приводятся Д. И. Багалеем и Д. П. Миллером для 1730 г., ими же приводятся данные для 1732 и 1767 гг. Этими годами ограничиваются материалы, характеризующие половой состав населения Харькова в первом периоде его развития (1665—1767 гг.) (см. табл. 49).

Из этих скудных сведений следует, что в первый период развития Харькова для него было характерно значительное преоблада-

Таблица 49

Годы	Мужчины (%)	Женщины (%)	На 1000 мужчин приходилось женщин
1730	53,3	46,7	876
1732	53,3	46,7	876
1767	51,8	48,2	930

ние мужчин. Для второго периода Харькова (1767—1856 гг.) имеются только отрывочные сведения о пропорции полов в населении города.

Таблица 50

Годы	Мужчины (%)	Женщины (%)	На 1000 мужчин приходилось женщин
1825	63,5	36,5	574
1837	57,4	42,6	743
1856	53,8	46,2	857

Для 1825 г. удельный вес женщин крайне низок — 36,5%. Повидимому, в это время в Харькове квартировала крупная воинская часть. В дальнейшем удельный вес женщин повышается и достигает к концу периода 46,2%.

Для третьего, последнего периода развития Харькова в эпоху капитализма динамика половой структуры населения следующая.

Таблица 51

Годы	Мужчины (%)	Женщины (%)	На 1000 мужчин приходилось женщин
1856	53,8	46,2	857
1866	54,1	45,9	848
1879	54,3	45,7	842
1897	52,7	47,3	897
1912	52,5	47,5	904

Накануне империалистической войны 1914—1918 гг. доля мужчин в населении Харькова все еще превышала долю женщин, хотя была заметна тенденция к выравниванию пропорций полов. Такая же тенденция наблюдается и для других крупных городов царской России. Сравнимая динамику пропорций полов в населении Петербурга, Москвы и Харькова, получим.

Т а б л и ц а 52

Половой состав населения Петербурга, Москвы, Харькова

Годы	На 1000 мужчин приходилось женщин	Годы	На 1000 мужчин приходилось женщин	Годы	На 1000 мужчин приходилось женщин
Петербург*		Москва*		Харьков	
1869	768	1871	700	1856	857
1881	820	1882	742	1866	848
1890	862	1897	755	1879	842
1900	835	1902	767	1897	897
1910	912	1907	803	1912	904
		1912	843		
		1915	891		

* А. Г. Р а ш и н, Население России за 100 лет, М., 1956, Госстатиздат, стр. 274, 279.

Налицо тенденция к выравниванию пропорций полов. При этом показатели пропорций полов в населении Харькова ближе к показателям по Петербургу, чем по Москве. Наступившая война заметным образом повлияла на пропорции полов городского населения России. В частности, для Харькова это влияние оказалось значительным. При исчислении населения Харькова в 1916 г. было установлено:

мужчины (процент к численности всего населения)	49,6
женщины	50,4
на 1000 мужчин приходилось женщин	1 015

По исчислению 1916 г. доля женщин в населении Харькова не только уравнилась с долей мужчин, но даже ее превысила. И это произошло несмотря на большое количество лазаретов и большой гарнизон, стоявший в Харькове в годы империалистической войны. Несомненно, влияние специфического состава беженцев, среди которых значительно преобладали женщины.

Распределение беженцев по полу в 1916 г. (в процентах ко всему населению) было следующим:

	Мужчины	Женщины
по Харькову	47	53
по пригородам Харькова	46	54
всего по Харькову с пригородами	47	53

Перепись населения Харькова в 1917 г. показала дальнейшее уменьшение доли мужчин в населении и соответственно увеличение доли женщин:

мужчины (процент к численности всего населения)	48,3
женщины " " " "	51,7
на 1000 мужчин приходилось женщин	1 070

В первые годы после Октябрьской революции в результате ухода значительного числа мужчин на фронты гражданской войны и в село для организации и укрепления Советской власти на местах, а также вследствие почти полного прекращения деятельности фабрично-заводских предприятий число мужчин и их удельный вес в населении Харькова резко упали.

Перепись 1920 г. установила такие пропорции полов в населении Харькова:

мужчины (процент к численности всего населения)	45,7
женщины " " " "	54,3
на 1000 мужчин приходилось женщин	1 188

После окончания гражданской войны ее участники возвращаются по домам; возвращается в Харьков также известная часть рабочих, участвовавших в строительстве на селе, в продотрядах и т. д.; начало восстановления работы фабрик и заводов в Харькове тоже вызвало возвращение многих рабочих в родной город.

Все это сказалось на итогах переписи городского населения в 1923 г.:

мужчины (процент к численности всего населения)	49,1
женщины " " " "	50,9
на 1000 мужчин приходилось женщин	1 036

К этому моменту установилось почти равное соотношение полов в населении Харькова.

Период восстановления народного хозяйства в СССР примерно совпадает по времени с переписью 1926 г. Данные этой переписи, характеризующие половой состав населения Харькова, таковы:

мужчины (процент к численности всего населения)	48,3
женщины " " " "	51,7
на 1000 мужчин приходилось женщин	1 068

Снижение доли мужчин к этому времени отражает основную тенденцию, которая выразилась, в частности, в привлечении в Харьков нетрудоспособных членов семей — жен и детей рабочих и служащих.

Последовавший после окончания восстановительного периода огромный размах промышленного строительства в Харькове потребовал большого притока населения извне. Среди прибывших преобладали мужчины. Этот огромный приток извне достиг апогея в 1931 г., когда за один только год сальдо миграции населения составило почти 100 тыс. Столь значительное сальдо миграции населения Харькова и преобладание мужчин в нем обусловили повышение удельного веса мужчин в составе всего населения Харькова в 1931 г.:

мужчины (процент к численности всего населения)	49,7
женщины " " " "	50,3
на 1000 мужчин приходилось женщин	1 011

В этот год снова можно констатировать почти равные численности мужчин и женщин в населении Харькова.

Сравнительная таблица динамики удельного веса мужчин в населении крупнейших городов за 1897, 1926, 1931 гг. выявляет с небольшими отклонениями ту же динамику: высокий удельный вес мужчин в 1897 г., резкое его падение к 1926 г. и снова некоторый подъем с тенденцией к выравниванию полов в 1931 г.

Таблица 53

Доля мужчин в населении крупнейших городов в 1897, 1926 и 1931 гг.

	Годы	Харьков	Днепропетровск	Киев	Одесса	Москва	Ленинград
Мужчины (в процентах)	1897	52,7	53,8	54,8	53,6	56,9	54,7
	1926	48,3	48,9	48,4	46,8	48,8	45,7
	1931	49,7	49,7	47,4	47,2	49,1	. . .
На 1000 мужчин приходилось женщин	1897	897	857	833	863	755	826
	1926	1 068	1 047	1 067	1 137	1 050	1 188
	1931	1 011	1 012	1 122	1 163	1 041	. . .

Только в г. Киеве наблюдалось дальнейшее падение удельного веса мужчин в период 1926—1931 гг.; низкий удельный вес мужчин в 1931 г. наблюдался и в г. Одессе. В этих обоих случаях мы имеем дело с городами, в которых в тот период было слабое строительство промышленных предприятий.

После 1931 г., когда темпы нового промышленного строительства в Харькове заметно снизились, приток извне населения трудоспособного возраста, преимущественно мужчин, уменьшился. Наоборот, в числе прибывающих стал заметно повышаться удельный вес нетрудоспособных членов семей, преимущественно женщин.

Наконец, в коренном населении Харькова все время увеличивается доля женщин вследствие более высокой их доживаемости.

Все это сказалось на снижении удельного веса мужчин в населении Харькова. Накануне Великой Отечественной войны, по данным переписи 1939 г., пропорция полов в населении Харькова была такова:

мужчины (процент к численности всего населения)	47,0
женщины	53,0
на 1000 мужчин приходилось женщин	1 128

В мирное время четко проявляется основная тенденция — повышение доли женщин в населении Харькова. Война резко усилила эту тенденцию. Тяжелые последствия Великой Отечественной войны значительно отразились на соотношении населения Харькова по полу. Даже через 14 лет после окончания войны, по переписи 1959 г., мужчины составляли только 44,2%. Это наиболее низкая цифра за всю историю города. Сравнительная таблица удельного веса мужчин во всем населении ряда городов по данным переписи 1959 г. такова.

Таблица 54

Доля мужчин в населении в 1959 г.

	Харьков	Днепропетровск	Киев	Одесса	Москва	Ленинград
Мужчины (в процентах)	44,2	45,5	44,6	44,5	42,4	41,2
На 1000 мужчин приходилось женщин	1 259	1 198	1 241	1 247	1 348	1 423

Уменьшение доли мужчин характерно для всех сравниваемых городов.

Некоторое ослабление «женского перевеса» (при его сохранении) в населении СССР в послевоенные годы отражает постепенное снижение доли мужчин в возрастных группах, особенно пострадавших в результате войны, и, следовательно, повышение доли мужчин послевоенных лет рождения.

Рассматривая динамику пропорций населения Харькова по полу, получим (см. табл. 55).

Из табл. 55 видны:

1. Первоначальная тенденция к выравниванию пропорций полов, которое было достигнуто в 1916 г.

Половой состав населения Харькова

Годы	Мужчины (%)	Женщины (%)	На 1000 мужчин приходилось женщин
1897	52,7	47,3	897
1912	52,5	47,5	904
1916	49,6	50,4	1 015
1917	48,3	51,7	1 070
1920	45,7	54,3	1 188
1923	49,1	50,9	1 036
1926	48,3	51,7	1 068
1931	49,7	50,3	1 011
1939	47,0	53,0	1 128
1959	44,2	55,8	1 259

2. Продолжающееся падение доли мужчин до 1920 г.

3. Снова тенденция к выравниванию пропорций полов, которое на этот раз осуществилось в 1931 г.

4. Повышение в дальнейшем доли женщин в населении Харькова, имевшее сверхординарный максимум в годы Великой Отечественной войны, что нашло в последующем несколько ослабленное выражение в данных переписи населения 1959 г.

В настоящее время доля мужчин относительно повышается по сравнению с 1959 г., что, однако, не устраняет основной тенденции преобладания доли женщин в населении Харькова.

Так выглядят пропорции полов в населении Харькова в динамике (с конца XIX в. до наших дней).

В СССР почти на протяжении всей человеческой жизни смертность женщин значительно ниже смертности мужчин, причем начиная с двух лет этот разрыв все время увеличивается, достигая максимума примерно к 30 годам — вероятность умереть женщине из совокупности городского населения СССР в возрасте от 30 до 31 года составляет только 43% соответствующего показателя для мужчины¹. После 30 лет намечается замедленное сближение показателя q_x для обоих полов, но и в старческом возрасте разрыв остается значительным — в возрасте 80 лет $f q_{80} = 0,75$, $m q_{80} = 0,093$ ².

Такие соотношения показателя смертности для мужчин и женщин имеют как следствие перевес женщин не только в совокупно-

¹ Таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения СССР 1958—1959 гг., М., Госстатиздат, 1962, стр. 7.

² Там же, стр. 15 и 13.

сти населения, но и в численности всех возрастных групп, причем этот перевес нарастает по мере перехода от младших возрастов к старшим. Эта основная тенденция может корректироваться в ту или иную сторону в результате войн, а также за счет миграции.

Приведем сравнительные данные для крупных городов СССР.

Таблица 56

Соотношение полов в населении крупных городов СССР
по переписи 1959 г.

Возраст (лет)	На 1000 мужчин приходилось женщин					
	в СССР	в УССР	в Москве	в Ленин- граде	в Киеве	в Харькове
0—9	963	956	963	964	944	961
10—19	1 003	998	1 015	1 019	995	1 003
20—24	1 057	1 071	1 093	1 103	1 121	1 066
25—29	1 025	1 013	1 131	1 070	1 009	1 079
30—34	1 184	1 215	1 264	1 321	1 182	1 195
35—39	1 568	1 541	1 789	1 958	1 616	1 566
40—44	1 485	1 488	1 650	1 680	1 481	1 533
45—49	1 471	1 459	1 589	1 756	1 391	1 505
50—54	1 542	1 463	1 607	1 797	1 426	1 506
55—59	1 867	1 695	2 020	2 308	1 753	1 759
60—69	1 919	1 756	2 086	2 770	1 810	1 836
70 и старше	2 475	2 166	3 189	4 456	2 136	2 224
В среднем	1 211	1 210	1 348	1 423	1 241	1 259

По данным табл. 56 можно проследить нарастание «женского перевеса» по мере повышения возраста городского населения СССР, Украины и отдельных крупных городов. Эта тенденция не наблюдается для возрастных групп 25—29 лет (1930—1935 гг. рождения) и 40—49 лет (1910—1920 гг. рождения). Возможно, что это отклонение объясняется некоторым компенсаторным повышением рождений мальчиков — в первом случае после тяжелого неурожая 1931—1932 гг. и во втором — после империалистической и гражданской войн.

Особенно интересно проследить повозрастную динамику «женского перевеса». По Харькову данные четырех переписей (1897 г., 1926 г., 1939 г. и 1959 г.) таковы (см. табл. 57).

В численности населения Харькова в 1897 г. было значительное преобладание мужчин за счет центральной группы возрастов 15—49 лет. Особенно высока концентрация мужчин в группе возрастов 20—29 лет.

Таблица 57

На 1000 мужчин приходилось женщин в населении Харькова

Возрастные группы	1897 г.	1923 г.	1939 г.	1959 г.
0—9	1 048	973	983	961
10—19	1 122	1 236	1 094	1 003
Итого	1 065	1 106	1 044	982
20—29	624	1 046	1 109	1 071
30—39	812	969	1 117	1 325
40—49	889	890	1 176	1 517
Итого	732	990	1 126	1 252
50—59	1 134	1 200	1 204	1 611
60 и старше	1 273	1 591	1 668	1 962
Итого	1 198	1 361	1 390	1 765
Всего	897	1 068	1 130	1 259

В 1926 г. при общем преобладании женщин сохраняется некоторый перевес мужчин в возрасте 30—49 лет. Последующие переписи показали, что доля женщин растет не только в совокупном населении, но и почти во всех возрастных группах за исключением детей и подростков. В 1959 г. особенно значителен перевес женщин в возрасте 40 лет и старше — это следствие Великой Отечественной войны. В населении Харькова в 1959 г. доля мужчин в возрасте до 18 лет несколько превышала долю женщин (50,3%).

В возрасте старше 18 лет доля мужчин уменьшается и в возрастной группе 60 лет и старше она составляла только 33,7%.

Особый интерес представляет анализ пропорции полов в населении возрастных групп, имеющих решающее значение, в первую очередь контингентов женщин, способных к деторождению и группы трудовых ресурсов.

Поскольку первый вопрос был рассмотрен в главе о воспроизводстве населения, остановимся на вопросе о пропорции полов в группе трудовых ресурсов. Считая трудоспособным возраст мужчин в 16—59 лет, а женщин в 16—54 года, получим в динамике для Харькова (см. табл. 58).

Половой состав населения в трудоспособном возрасте

Годы	Мужчины (тыс.)	Женщины (тыс.)	На 1000 мужчин приходилось женщин
1926	142,1	142,6	1 004
1939	272,7	295,9	1 085
1959	289,7	340,7	1 176

Таким образом, пропорция полов в трудоспособном населении Харькова с 1926 г. до 1959 г. значительно изменилась: повысилась доля женщин.

Если представить теоретическую модель населения, не подверженного войнам и не имеющего миграционных колебаний, то возрастной состав такого населения будет изменяться только под влиянием процессов воспроизводства. В этом случае при устойчивом превышении рождаемости над смертностью распределение населения по однолетним возрастным группам будет представлять собой кривую, ординаты которой все время более или менее плавно убывают, или, иначе говоря, удельный вес каждого последующего возраста будет примерно в постоянной пропорции меньше удельного веса предыдущего возраста.

Все возрастные стандарты, принятые в классической демографии — возрастное распределение населения Швеции по переписи 1890 г., средний возрастной состав населения 17 европейских стран по переписям, ближайшим к 1900 г., средний возрастной состав населения 11 европейских стран по переписям, ближайшим к 1900 г. (стандарт Ниббса и Уикенса и другие), — более или менее близко воспроизводят возрастной состав такой идеальной модели населения. В действительности же не существует населения замкнутого, не подверженного влиянию внешних факторов и меняющего свой возрастной состав только в зависимости от уровня рождаемости и смертности. Сама динамика рождаемости и смертности значительно влияет на изменение вида кривой возрастной структуры населения и нарушает ее плавность.

В экономически развитых странах с конца XIX — начала XX вв. наблюдается общая тенденция к уменьшению доли групп детей и подростков и повышению доли пожилых и стариков во всем населении; в экономически развивающихся странах доля первых продолжает оставаться высокой, а вторых — низкой.

Миграционные процессы, различный уровень повозрастной смертности мужчин и женщин в сочетании с неодинаковыми пропорциями полов в населении, войны, которые в большей степени изменяют возрастную структуру мужского населения, и некоторые другие факторы коренным образом влияют на изменение возрастной структуры всего населения, а также мужчин и женщин.

Доля населения трудоспособного возраста в городах выше, а в сельской местности — ниже; выше она и в промышленных городах по сравнению с непромышленными. При прочих равных условиях возрастная структура женского населения отличается преобладанием, по сравнению со структурой мужского населения, пожилых и стариков.

Главная же современная тенденция изменения возрастной структуры населения заключается в том, что по мере повышения уровня экономического развития происходит «старение» населения — снижается доля детского и подросткового возрастов и повышается доля пожилого и старческого. В первую очередь это является в экономически развитых странах результатом снижающейся рождаемости при одновременном снижении смертности.

В значительной степени на «старение» населения в этих странах влияет феминизация населения, поскольку смертность женщин во всех возрастных группах существенно ниже смертности мужчин.

В Харькове в 1964 г. по сравнению с 1913 г. рождаемость населения снизилась в 2,1 раза (с 29,8 до 13,9 человека на 1000); в еще больших размерах снизилась смертность — в 3,7 раза (с 25,6 до 6,9 человека на 1000). Снижение общей и особенно детской смертности привело к значительному повышению средней продолжительности жизни.

В этом же направлении, в конечном счете, действовала и динамика миграционных потоков. Как уже приходилось отмечать, возрастная структура миграционных масс отличалась в годы интенсивного промышленного строительства высоким удельным весом населения раннего трудоспособного возраста. По мере развития города возрастная структура мигрантов постепенно теряет эту специфику и, хотя все еще отличается от возрастной структуры постоянного населения города, но постепенно приближается к ней. Все эти процессы в совокупности имели следствием существенное постарение населения г. Харькова.

* * *

По переписи населения 1897 г. возрастная структура населения Харькова выглядела следующим образом (см. табл. 59).

Если взять за норму стандарт Ниббса и Уикенса, что правильно для конца XIX в., то приведенные в таблице возрастные структуры относятся к этому стандарту следующим образом.

Наиболее близка к стандарту возрастная структура городского населения Европейской России в целом, но и для нее характерно некоторое превышение удельного веса населения трудоспособного возраста (20—29 и 30—39 лет) и уменьшение остальных групп (дети, юноши, пожилые и старики). Такая особенность возрастной структуры городского населения Европейской России объясняется тем, что одним из главных источников формирования городского населения Европейской России был приток в города сельского населения с большим преобладанием лиц трудоспособного возраста.

Таблица 59

Распределение по возрасту населения Харькова в 1897 г.
(в процентах)

Возрастные группы (лет)	Мужчины	Женщины	Оба пола	Для сравнения	
				все городское население Европейской России в 1897 г.	стандарт Ниббса и Уикенса
0—9	16,1	18,8	17,4	19,7	23,38
10—19	18,0	22,4	20,0	20,1	20,43
20—29	29,7	20,6	25,5	22,4	17,10
30—39	15,8	14,3	15,1	14,6	13,65
40—49	9,9	9,9	9,9	10,1	10,36
50—59	5,7	7,2	6,4	6,6	7,40
60 и старше	4,8	6,8	5,7	6,5	7,68
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Особенно ярко эта тенденция проявилась в Харькове, население которого, начиная со второй половины XIX в., в значительной мере росло за счет притока в город извне. Для женщин эта тенденция выражена слабее, но все же достаточно ясно. Таким образом, к концу XIX в. население Харькова имело возрастную структуру, характерную для развивающегося промышленного города.

По исчислению населения Харькова в 1916 г. возрастная структура населения разработана лишь по очень крупным группам.

Таблица 60

Возрастной состав населения Харькова в 1916 г.

Возрастные группы	На 10 000 человек населения		
	мужчины	женщины	оба пола
До 1 года	187	185	186
1—4 „	717	683	700
5—15 лет	1 861	1 861	1 861
16 лет и старше . .	7 235	7 271	7 253

Отчетливо видна ущербность молодых возрастов (до 15 лет включительно) в населении Харькова 1916 г. и сильное преобладание населения старшего возраста (16 лет и старше) по сравнению со стандартом Ниббса и Уикенса.

	На 10 000 человек	Харьков 1916 г.	Стандарт Ниббса и Уикенса
До 16 лет		2 747	3 602
16 лет и старше . . .		7 253	6 398

При этом надо учесть специфику возрастного состава значительной группы беженцев, которая влилась в 1916 г. в население Харькова.

Таблица 61

Возрастной состав беженцев в 1916 г.

Возрастные группы	На 10 000 беженцев приходилось		
	мужчин	женщин	обоего пола
До 1 года	208	196	202
1—4 „	854	720	783
5—15 лет	2 455	2 097	2 265
16 лет и старше . . .	6 483	6 987	6 750

В составе беженцев была более значительной группа детского возраста, чем в населении Харькова.

	На 10 000 человек	Все население Харькова	в том числе беженцы
До 16 лет		2 747	3 250
16 лет и старше . . .		7 253	6 750

Особенности возрастной структуры беженцев при их значительной доле в населении Харькова повлияли на его возрастную структуру. Для населения Харькова (без беженцев) уменьшение относительной численности детей и относительное повышение доли лиц старшего возраста были бы выражены значительно ярче.

Накануне Октябрьской революции возрастная структура населения Харькова отличалась большим удельным весом населения старшего возраста, особенно трудоспособных. Первые годы после Октябрьской революции характеризовались, как известно, большой убылью трудоспособного населения Харькова.

Перепись населения 1920 г. установила такую возрастную структуру населения Харькова (см. табл. 62).

По сравнению с данными переписи 1897 г. в составе населения Харькова доля лиц 20—29 лет резко уменьшилась вследствие ухода на фронты и в села; уменьшилась также группа детского возраста, что отражает снижение рождаемости в годы войны и в первые годы после революции.

Таблица 62

Возрастной состав населения Харькова в 1920 г.
(в процентах)

Возрастные группы (лет)	Мужчины	Женщины	Оба пола	По сравнению с данными 1897 г.
0— 9	17,9	15,1	16,4	—1,0
10—19	20,5	20,5	20,5	+0,5
20—29	18,5	24,4	21,7	—3,8
30—39	17,5	15,2	16,2	+1,1
40—49	12,6	10,5	11,4	+1,5
50—59	7,8	7,3	7,6	+1,2
60 и старше	5,2	7,0	6,2	+0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	—

За время от переписи 1920 г. до переписи городского населения 1923 г. возрастная структура населения Харькова имела тенденцию к нормализации.

Таблица 63

Возрастной состав населения Харькова в 1923 г.
(в процентах)

Возрастные группы (лет)	Мужчины	Женщины	Оба пола	По сравнению с 1920 г.
0— 9	15,0	14,3	14,7	—1,7
10—19	19,1	20,1	19,6	—0,9
20—29	27,3	26,2	26,8	+5,1
30—39	16,9	14,9	15,8	—0,4
40—49	11,0	10,6	10,8	—0,6
50—59	6,4	7,0	6,7	—0,9
60 и старше	4,3	6,9	5,6	—0,6
Итого	100,0	100,0	100,0	—

По сравнению с 1920 г. резко выросла группа населения раннего трудоспособного возраста при одновременном уменьшении долей всех остальных групп. Это объясняется возвращением в Харьков трудоспособного населения, ушедшего из города в годы гражданской войны. Продолжающееся уменьшение доли детей и, отчасти, юношей отражает падение рождаемости в годы войн — империалистической и гражданской.

К моменту переписи населения 1926 г. возрастная структура населения Харькова выглядела следующим образом.

Таблица 64

Возрастной состав населения Харькова в 1926 г.

(в процентах)

Возрастные группы (лет)	Мужчины	Женщины	Оба пола	По сравнению с 1923 г.
0—9	16,3	14,8	15,6	+0,9
10—19	16,8	19,4	18,2	-1,4
20—29	27,1	26,5	26,6	-0,2
30—39	18,0	16,3	17,1	+1,3
40—49	11,4	9,5	10,5	-0,3
50—59	6,2	7,0	6,6	-0,1
60 и старше	4,2	6,5	5,4	-0,2
Итого	100,0	100,0	100,0	—

По сравнению с 1923 г. в 1926 г. наблюдалась стабилизация трудоспособного населения в возрасте 20—29 лет, некоторое увеличение населения в возрасте 30—39 лет и незначительное уменьшение в возрасте 40—49 лет; в целом население трудоспособного возраста 20—49 лет несколько увеличилось. Доля детей увеличивается вследствие повышения рождаемости в 1923—1926 гг. Как следствие низкой рождаемости в годы империалистической и гражданской войн, в 1926 г. отмечается уменьшение доли группы 10—19 лет — ущербность, характерная ранее для группы 0—9 лет переместилась теперь в эту группу.

Учет городского населения 1931 г. зарегистрировал усиление указанных тенденций — рост удельного веса населения в трудоспособном возрасте, стабилизацию пожилых и стариков, некоторое увеличение детей и дальнейшее уменьшение населения 10—19 лет. (см. табл. 65).

Перепись населения 1939 г. показала существенные изменения в возрастной структуре населения Харькова (см. табл. 66).

Таблица 65

Возрастной состав населения Харькова в 1931 г.
(в процентах)

Возрастные группы (лет)	Мужчины	Женщины	Оба пола	По сравнению с 1926 г.
0—9	16,0	15,8	15,9	+0,3
10—19	16,0	17,0	16,3	-1,9
20—29	27,3	25,6	26,2	-0,4
30—39	18,1	18,1	18,1	+1,0
40—49	12,0	10,1	10,9	+0,4
50—59	6,4	6,8	6,7	+0,1
60 и старше	4,2	6,6	5,9	+0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	—

Таблица 66

Возрастная структура населения Харькова в 1939 г.
(в процентах)

Возрастные группы (лет)	Мужчины	Женщины	Оба пола	По сравнению с 1931 г.
0—9	15,1	13,1	14,1	-1,8
10—19	18,4	17,8	18,1	+1,8
20—29	24,7	24,3	24,4	-1,8
30—39	19,0	18,8	18,9	+0,8
40—49	10,9	11,3	11,2	+0,3
50—59	7,1	7,6	7,4	+0,7
60 и старше	4,8	7,1	5,9	+0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	—

По сравнению с 1931 г. наблюдается уменьшение доли населения трудоспособного возраста за счет населения в возрасте 20—29 лет, увеличение доли пожилых, стариков, а также доли подростков при уменьшении доли детей.

Резко изменилась возрастная структура населения Харькова в результате Великой Отечественной войны, что нашло последующее отражение в итогах переписи населения 1959 г.

Таблица 67

Возрастной состав населения Харькова в 1959 г.
(в процентах)

Возрастные группы (лет)	Харьков			Городское население		Население Харькова по сравнению с		
	муж- чины	жен- щины	оба пола	СССР	УССР	населением Харькова за 1939 г.	городским населением за 1939 г.	
							СССР	УССР
0—9	15,4	11,8	13,4	19,7	17,7	—0,7	—6,3	—4,3
10—19	14,9	11,9	13,3	15,1	15,0	—4,8	—1,8	—1,7
20—29	23,8	20,2	21,8	20,4	20,1	—2,6	+1,4	+1,7
30—39	16,4	17,2	16,9	16,3	16,8	—2,0	+0,6	+0,1
40—49	12,2	14,7	13,5	11,7	12,3	+2,3	+1,8	+1,2
50—59	9,8	12,5	11,3	9,0	9,5	+3,9	+2,3	+1,8
60 и старше	7,5	11,7	9,8	7,8	8,6	+3,9	+2,0	+1,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	—

Гибель большого числа детей и юношей Харькова в годы войны сказалась через 15 лет после окончания войны в существенном уменьшении доли группы трудоспособного населения (20—29 лет и 30—39 лет) по сравнению с 1939 г.; резкое снижение рождаемости в военные годы сказалось к 1959 г. в уменьшении доли подростков и юношей (10—19 лет). Общая тенденция некоторого снижения рождаемости отразилась на уменьшении удельного веса группы детей. С другой стороны, большое снижение смертности привело к значительному повышению доживаемости до старческого возраста, а отсюда и к увеличению в составе населения пожилых и стариков.

Сравнение с городским населением СССР и УССР показывает преобладание в Харькове населения трудоспособного возраста, а также пожилого и старческих возрастов и относительно меньшие доли детей и подростков (0—9 лет и 10—19 лет).

Для мужчин до 1931 г. включительно, кроме 1920 г., характерна большая доля молодых рабочих возрастов и относительно небольшая доля населения в пожилом и старческом возрастах; после 1931 г. несколько уменьшилась доля первых и заметно увеличивается доля вторых.

Среди женщин — молодые рабочие группы представлены не столь значительно, группы же пожилого и старческого возрастов среди них более заметны, особенно в послевоенные годы.

Особый интерес представляет сравнение возрастно-половой структуры населения Харькова, Москвы, Ленинграда и Киева в послевоенные годы (см. табл. 68 и рис. 1).

Таблица 68

Возрастно-половой состав населения Москвы, Ленинграда, Киева и Харькова в 1959 г.
(в процентах к итогу)

Возрастные группы (лет)	Мужчины				Женщины			
	Москва	Ленинград	Киев	Харьков	Москва	Ленинград	Киев	Харьков
0—9	15,7	15,2	15,5	15,4	11,3	10,2	11,8	11,8
10—19	15,9	15,9	16,3	14,9	12,0	11,4	13,1	11,9
20—24	11,3	12,4	12,9	14,4	8,8	9,6	11,6	12,2
25—29	10,1	11,0	9,2	9,4	8,5	8,3	7,5	8,0
30—34	10,7	9,9	10,3	10,6	10,0	9,2	9,8	10,0
Итого	63,7	64,4	64,2	64,7	50,6	48,7	53,8	53,9
35—39	5,7	6,0	6,1	5,8	7,5	8,3	7,9	7,2
40—44	5,7	6,3	5,7	5,4	7,0	7,4	6,8	6,6
45—49	7,4	7,9	6,8	6,8	8,8	9,7	7,7	8,1
50—54	6,2	6,5	5,6	5,7	7,4	8,2	6,5	6,8
55—59	4,3	3,8	3,9	4,1	6,4	6,2	5,4	5,7
60—69	5,0	3,8	5,0	5,0	7,7	7,4	7,3	7,3
70 и старше	2,0	1,3	2,7	2,5	4,6	4,1	4,6	4,4
Итого	36,3	35,6	35,8	35,3	49,4	51,3	46,2	46,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Несмотря на существенные различия этих городов по численности населения и функциональным признакам, поражает сходство возрастной структуры их населения.

В населении всех 4 городов, как среди мужчин, так и женщин заметно снижена доля лиц в возрасте 35—44 года, отражающая пониженную рождаемость в 1914—1923 гг., и повышена доля возрастной группы 30—34 года, отражающая некоторое повышение рождаемости в 1924—1928 гг.

Характерно резкое различие возрастной структуры мужчин и женщин 4 крупнейших городов Советского Союза; мужчины до

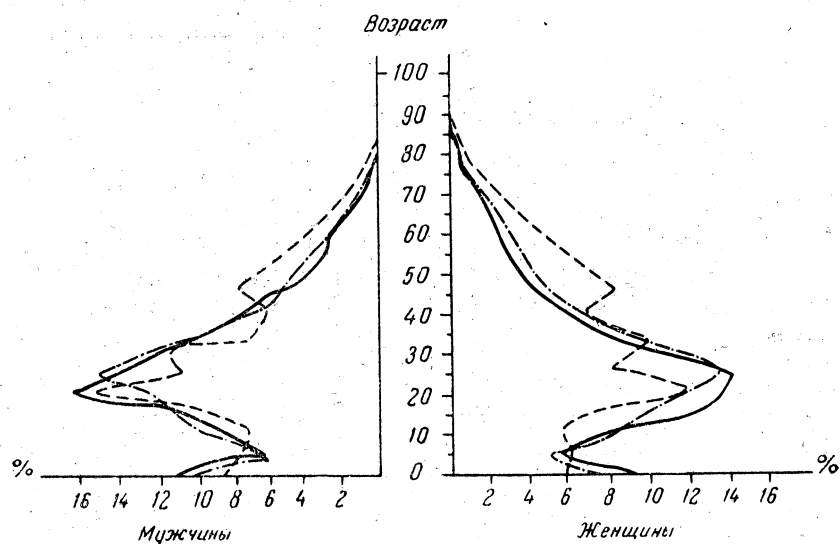

Рис. 1. Возрастно-половая пирамида населения Харькова

— 1926 г.
 1939 г.
 - - - - 1959 г.

35 лет составляют около $\frac{2}{3}$ населения данного пола, а женщины — только около $\frac{1}{2}$. Возрастной состав женского населения, как и следовало ожидать, оказался более старым.

Рассмотрим соотношение трех больших возрастных групп: 0—14 лет (детский возраст), 15—59 лет (средний возраст) и 60 лет и старше (пожилой и старческий возраст) во всем населении под углом зрения изучения процессов воспроизводства населения. Данные об этих соотношениях в 1959 г. в населении Харькова по сравнению с городским населением СССР и УССР и населением Москвы, Ленинграда и Киева приведены в табл. 69.

Для всех массивов налицо тип возрастной структуры, характерный для населения с умеренной рождаемостью, низкой смертностью и большой продолжительностью жизни — пониженная доля детей и значительный процент пожилых и стариков. Особенно отличается этими свойствами структура населения выделенных крупных городов Советского Союза.

Шведский демограф Зундберг в свое время предложил такую группировку населения по возрасту: 0—14, 15—49, 50 лет и старше. Толкование критерия Зундберга сводится к следующему. *Прогрессивной*, т. е. обеспечивающей расширенное воспроизводство и увеличение численности населения, считается возрастная структура, при которой доля детей (0—14 лет) превышает долю

Таблица 69

Возрастной состав населения по укрупненным группам
(в процентах)

	Все население	в том числе				
		0—15	16—49	50—59	16—59	60 и старше
Все население СССР*	100,0	30,4	51,0	9,2	60,2	9,4
Городское население СССР*	100,0	27,5	55,7	9,0	64,7	7,8
Городское население УССР*	100,0	25,1	56,8	9,5	66,3	8,6
Москва	100,0	20,7	56,8	12,4	69,2	10,1
Ленинград	100,0	20,4	58,0	12,7	70,7	8,9
Киев	100,0	20,9	58,3	10,8	69,1	10,0
Харьков	100,0	19,6	59,3	11,3	70,6	9,8

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года СССР, сводный том, табл. 32. По группировке переписи выделена группа 0—15 лет.

пожилых и стариков (50 лет и старше); *регрессивной* — при обратном соотношении; *стационарной* — при приблизительном равенстве долей возрастных групп 0—14 лет и 50 лет и старше.

Применяя критерий Зундберга к данным табл. 69, убеждаемся, что возрастные структуры городского населения СССР и УССР оказались в 1959 г. прогрессивными, Киева — стационарной, Москвы, Ленинграда и Харькова — регрессивными, приближающимися к стационарным. Иначе говоря, во всех этих городах без притока населения извне число жителей должно было бы постепенно уменьшаться.

Не менее интересен вопрос о динамике возрастной группы, составляющей трудовые ресурсы. По данным трех переписей в советское время имеем:

Таблица 70

Численность трудоспособного населения Харькова

Годы	Все население (тыс.)	Трудоспособное население (тыс.)	Доля трудоспособных в населении (процент)
1926	417,3	284,7	68,2
1939	832,9	568,6	68,2
1959	934,1	630,4	67,5

Доля трудоспособных в населении Харькова оказалась очень высокой, однако она имеет тенденцию к снижению вследствие старения населения. По нашим расчетам, к 1976 г. доля трудоспособных в населении Харькова снизится до 58,9%.

В последнее время в связи с постарением населения в экономически развитых странах повысился интерес к проблеме долголетия. В качестве показателя долголетия наиболее целесообразно принимать число лиц 80 лет и старше, приходящееся на 1000 человек в возрасте 60 лет и старше.

Для населения Харькова динамика этого показателя за 1926—1959 гг. такова.

Таблица 71

Сравнение показателей долголетия населения Харькова и городского населения СССР и УССР

	Харьков			Городское население в 1959 г.	
	1926 г.	1959 г.	1959 г. в % к 1926 г.	СССР	УССР
Мужчины	37	48	130	58	63
Женщины	67	75	112	85	83
Оба пола	56	66	118	76	74

Показатель долголетия всего населения Харькова за 32 года повысился примерно на $\frac{1}{5}$, а мужчин — даже на $\frac{1}{3}$.

Материалы настоящей главы убеждают в том, что население крупных городов по сравнению со всем населением Советского Союза и его городским населением отличается большей долей «старого» и относительно большей долей женского населения, что неблагоприятно сказывается на воспроизводстве населения города, а также на его трудовых ресурсах. Недостаток в трудовых ресурсах определенных возрастно-половых групп для Харькова (и, возможно, для других городов) восполняется за счет маятниковой миграции между центром и периферией агломерации. Но как воздействовать на возрастно-половую структуру населения крупного города, чтобы превратить ее из регрессивной (или стационарной) в прогрессивную?

По-видимому, в данном случае возможен лишь один путь такого воздействия — путь планового регулирования возрастно-полового состава мигрирующих. Если принять эмпирическую закономерность, лежащую в основе критерия Зундберга, за норму, то можно выполнить расчеты, позволяющие судить о том, какой приток в Харьков извне (количественно и каких возрастных групп) мог бы обеспечить прогрессивную возрастную структуру населения Харькова.

Для этого приравняем центральную возрастную группу (15—49 лет) к 50%. В действительности для Харькова 1959 г. доля этой группы равна 59,9% и отношение $\frac{50,0}{59,9} = 0,835$. Взяв в том же соотношении остальные две возрастные группы, мы получим необходимое пополнение извне (в процентах к итогу). Распределение этого пополнения извне по двум группам возьмем в соотношениях, установленных для СССР в целом (табл. 69):

$$\text{Группа 0—14 лет: } \frac{30,4}{30,4+18,6} = 62,0\%.$$

$$\text{Группа 50 лет и старше: } \frac{18,6}{30,4+18,6} = 38,0\%.$$

Таблица 72

Расчеты для населения Харькова в 1959 г.

Возрастные группы (лет)	Исходная структура	Пересчет из соотношения $\frac{50,0}{59,9} = 0,835$	Распределение необходимого пополнения	Исправленная структура
0—14	19,0	$19,0 \times 0,835 = 15,9$	$16,5 \times 0,62 = 10,2$	26,1
15—49	59,9	$59,9 \times 0,835 = 50,0$	—	50,0
50 и старше	21,1	$21,1 \times 0,835 = 17,6$	$16,5 \times 0,38 = 6,3$	23,9
Итого	100,0	83,5	16,5	100,0

Из табл. 72 видно, что для обеспечения прогрессивной возрастной структуры населения Харькова необходимо пополнение извне в размерах, составляющих 19,8% $\left(\frac{16,5}{0,835}\right)$ современной численности населения города, т. е. около 200—220 тыс., в том числе 120—130 тыс. детей в возрасте до 14 лет.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Первыми поселенцами Харькова были украинцы, «черкасы», пришедшие в Харьков из западных районов Украины. Местоположение Харькова в гуще украинских поселений предопределяло наличие значительной массы украинцев среди населения города во все времена его существования. С другой стороны, близость Харькова к русской границе (Белгород) обусловила наличие и большой группы русских. Царское правительство, проводя насильственную русификаторскую политику, всячески стремилось повысить удельный вес русских в населении города и особенно в замещении руководящих, командных и административных должностей. Для этой цели царское правительство засылало из России в Харьков уже в допетровские времена воевод и дьяков, а позже — губернаторов и чиновников. Кроме того, развитие в Харькове торговли и все увеличивающееся оседание в городе иногородних купцов также немало способствовали увеличению доли русских в населении Харькова. Особенно быстро увеличилась численность неукраинского населения в Харькове в капиталистический период его развития.

Отмена крепостного права, развитие промышленности и строительство железных дорог вызвали большой наплыв иммигрантов в Харьков в значительной мере из российских губерний. Д. И. Багалей и Д. П. Миллер указывают, что ближайшим результатом устройства вокзала за рекой Лопанью было вытеснение с Холодной и Лысой гор и из Гончаровки местных жителей-украинцев и замена их кондукторами контролерами и другими агентами железной дороги, в основном приезжими. Проведение Балашовской железной дороги также через восточную окраину города, которая до этого жила почти деревенской жизнью, а затем строительство в этом районе паровозостроительного завода немало способствовали заселению этих мест русскими.

Русификаторская политика царского правительства, в частности отсутствие национальной украинской школы, содействовала тому, что и многие коренные жители Харькова — украинцы стали называть себя русскими. Известно, что при переписи 1897 г. вопрос о национальности не ставился, но вопрос о родном языке задавал-

ся. В известной мере ответ на этот вопрос отражал национальный состав. Оказалось, что в Харькове родным языком украинский показало только немногим более 25% населения города. Между тем при распределении жителей Харькова по месту рождения выяснилось, что из 173,1 тыс. зарегистрированных переписью 1897 г. были уроженцами:

Харьковской губернии	96,0 тыс.
Полтавской губернии	5,0 "
Киевской губернии	4,5 "
Екатеринославской губернии	2,5 "
Подольской губернии	1,5 "

Итого 109,5 тыс.

Таким образом, более $\frac{2}{3}$ населения Харькова по переписи 1897 г. были уроженцами украинских губерний, а это значит, что украинцев в Харькове тогда было значительно больше, чем 25%. Даже если некоторая часть лиц, показавших своим родным языком русский, и считала себя украинцами, все равно обращает на себя внимание расхождение между их национальной принадлежностью и родным языком.

Расцвет национальных культур после Октября 1917 г. и рост национального самосознания граждан СССР отразились в материалах последующих переписей: в 1926 г. более 38%, а при переписи 1939 г. более 48% населения Харькова назвали себя украинцами. Близость же Харькова к южным областям России и связь со многими районами Советского Союза отразились на большой доле русских в населении г. Харькова и в послереволюционные годы.

Из других национальностей в Харькове наиболее значительна по численности группа евреев.

Таблица 73

Национальный состав населения Харькова

Националь-ности	1926 г.		1939 г.		1959 г.		Численность 1959 г. в % к	
	тыс.	% к итогу	тыс.	% к итогу	тыс.	% к итогу	1926 г.	1939 г.
Украинцы	160,1	38,4	403,6	48,6	452,4	48,4	282,5	112,1
Русские	154,4	37,0	274,2	32,9	377,1	40,4	244,2	137,5
Евреи . . .	81,1	19,4	130,2	15,6	81,5	8,7	100,5	62,6
Прочие . .	21,7	5,2	24,9	2,9	23,1	2,5	106,4	92,8
Итого	417,3	100,0	832,9	100,0	934,1	100,0	223,8	112,1

Харьков всегда был городом со сравнительно однородным национальным составом населения. По данным переписи 1926 г., три национальности — украинцы, русские и евреи — составляли около 95% всей численности населения Харькова; на долю более чем 20 остальных национальностей приходилось только около 5% населения города. В последующем удельный вес «прочих национальностей» снижается, составляя в 1939 г. 2,9%, а в 1959 г. — 2,5%.

При сравнении национальной структуры населения Харькова в 1926 г. и 1959 г. можно убедиться в том, что динамика численности отдельных национальностей за этот период была неодинаковой. При росте общей численности населения города в 2,2 раза, численность украинцев увеличилась в 2,8 раза, русских — в 2,4 раза, число евреев стабилизировалось. В результате произошло изменение удельных весов национальностей. По сравнению с 1926 г. доля украинцев в населении Харькова увеличилась более чем на 25% и в 1959 г. составляла почти половину всего населения Харькова (48,4%); доля русского населения также увеличилась и составляла в 1959 г. более 40% населения города. Наоборот, доля евреев в населении резко уменьшилась и в 1959 г. она равнялась только 8,7% вместо 19,4% по переписи 1926 г.

По сравнению с 1939 г. национальная структура населения Харькова в 1959 г. претерпела следующие изменения: численность украинцев выросла в тех же размерах, что и все население Харькова; численность русских увеличилась на 37,5%, численность же евреев снизилась на 37,4% (последнее в значительной мере явилось результатом массового уничтожения евреев фашистами в годы оккупации).

Особый интерес представляет вопрос о национальности в сочетании с родным языком. Как отмечалось ранее, при переписи 1897 г. только немногим более $\frac{1}{4}$ жителей Харькова указали родным языком украинский, что отражало насильственную русификаторскую политику, проводившуюся на Украине царизмом.

Какие же процессы происходят сейчас в этой области?

По данным переписи 1959 г., распределение населения Харькова по национальностям в сочетании с их родным языком таково (см. табл. 74).

Почти для $\frac{3}{4}$ населения Харькова (72,8%) перепись 1959 г. зарегистрировала совпадение национальности с родным языком.

Для представителей двух наибольших по численности национальностей в населении Харькова — украинцев и русских — отмечается в основном совпадение национальности и родного языка. Практически все русские показали родным языком русский и $\frac{2}{3}$ украинцев — украинский.

Напротив, у национальных меньшинств характерно большое несовпадение этих двух показателей — у евреев в 92,3% случаев, у поляков — 92,0%, белорусов — 75,8%, молдаван — 62,5%. Исключения составляют татары, у которых довольно высокий процент совпадений показаний родного языка с национальностью — 60,5%.

Таблица 74

**Распределение жителей Харькова по национальностям
и родному языку**

Национальность	Всего	в том числе с родным языком		Из числа последних лиц с родным языком		
		своей националь-ности	не своей националь-ности	рус-ским	украин-ским	прочим
Украинцы:						
тыс.	452,4	289,8	162,6	162,6	—	—
% к итогу	100,0	64,1	35,9	35,9	—	—
Русские:						
тыс.	377,1	375,9	1,2	—	1,2	—
% к итогу	100,0	99,7	0,3	—	0,3	—
Евреи:						
тыс.	81,5	6,3	75,2	75,0	0,2	—
% к итогу	100,0	7,7	92,3	92,0	0,3	—
Белорусы:						
тыс.	6,2	1,5	4,7	4,6	0,1	—
% к итогу	100,0	24,2	75,8	74,2	1,6	—
Татары:						
тыс.	3,8	2,3	1,5	1,5	—	—
% к итогу	100,0	60,5	39,5	39,5	—	—
Поляки:						
тыс.	2,5	0,2	2,3	2,1	0,2	—
% к итогу	100,0	8,0	92,0	84,0	8,0	—
Молдаване:						
тыс.	0,8	0,3	0,5	0,5	—	—
% к итогу	100,0	37,5	62,5	62,5	—	—
Прочие:						
тыс.	9,8	3,5	6,3	5,8	0,1	0,4
% к итогу	100,0	35,7	64,3	59,2	1,0	4,1
Все население города						
тыс.	934,1	679,8	254,3	252,1	1,8	0,4
% к итогу	100,0	72,8	27,2	26,9	0,2	0,0

Как правило, для лиц, у которых зарегистрировано несовпадение родного языка с национальностью, родной язык — русский.

Перепись 1959 г. установила, что из 934,1 тыс. населения Харькова считали родным языком:

русский	628,0 тыс., или 67,2%
украинский	291,6 тыс., или 31,2%
прочий	14,5 тыс., или 1,6%

Наряду с родным, большинство населения Харькова, как правило, знает и второй язык. Знание второго языка приобретает в первую очередь в школах, где преподавание ведется на русском языке, в обязательном порядке, в качестве специального предмета, изучается украинский язык; в школах с преподаванием на украинском языке изучается русский язык. Знание второго языка необходимо также и для государственного делопроизводства. В соответствии со взглядами В. И. Ленина, отвергавшего признание одного из языков народов России — пусть даже и русского — обязательным государственным языком, в СССР нет единого государственного языка. На Украине, как известно, равноправны русский и украинский языки в делопроизводстве государственных учреждений. Это обстоятельство не могло не сказаться на распространении двух языков — русского и украинского среди населения УССР. Обширная литература и периодическая печать, выходящая на Украине на русском и украинском языках, также немало способствуют знанию русского и украинского языков. Это, безусловно, прогрессивное явление, вызванное к жизни повседневными потребностями коммунистического строительства. Оно укрепляет дружбу украинского и русского народов, способствует преодолению национальной обособленности и практически необходимо для успешного строительства коммунизма.

То, что примерно $\frac{1}{3}$ украинского населения Харькова, а национальные меньшинства (евреи, поляки, белорусы и др.) в подавляющей массе считают родным языком русский, отражает, безусловно, прогрессивный процесс сближения наций при социализме с перспективой их полного слияния в коммунистическом обществе. «Трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями...»¹.

Процесс сближения наций в Советском Союзе может быть в некоторой степени проиллюстрирован данными переписи населения 1926 г. о языке, грамотности, данными, которые сейчас имеют исторический характер. По Харькову эти данные таковы (см. табл. 75).

Уже в 1926 г. для всех национальностей, за исключением русских, удельный вес грамотных только на языке своей националь-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 36.

Таблица 75

Грамотность населения Харькова в 1926 г.
(в процентах)

Национальность	Всего грамотных	в том числе грамотные				На двух и более языках			
		на одном языке				своей наци- ональности и украинском	своей наци- ональности и русском	Украинском и русском	прочих языках
		своей на- циональ- ности	украин- ском	русском	прочих языках				
Украинцы	100,0	9,1	(9,1)	46,1	1,9	—	42,9	—	—
Русские	100,0	75,4	0,9	(75,4)	2,3	21,4	—	—	—
Еврей	100,0	3,5	0,2	43,6	1,2	0,1	26,0	19,0	6,4
Прочие	100,0	8,7	0,6	28,8	10,1	0,3	35,0	9,0	7,5
Все население Харькова	100,0	32,1	0,4	27,9	2,3	7,8	23,3	4,5	1,7

ности был очень невелик — менее 10%; наоборот, значителен процент грамотных на русском языке, а также одновременно грамотных на языке своей национальности и на русском языке.

* * *

Процесс сближения наций в СССР особенно нагляден при рассмотрении вопроса о вступающих в брак мужчинах и женщинах различных национальностей. Специальная разработка данных о лицах, вступивших в брак в Харькове в 1960 г., дает следующее.

Таблица 76

**Сочетание национальностей невест и женихов в браках,
заключенных в Харькове в 1960 г.**

Национальность невесты	Национальность жениха								итого вступивших в брак	в том числе	
	русские	украинцы	белорусы	татары	евреи	поляки	молдаване	прочие		с мужчинами не своей национальности	в % к общему числу вступивших в брак
Русские	2 188	2 423	33	9	86	9	2	27	4 777	2 589	54,2
Украинки	2 241	3 643	23	5	72	1	3	28	6 016	2 373	39,4
Белоруски	38	64	5	1	1	1	—	—	110	105	95,5
Татарки	14	11	—	17	3	—	—	—	45	28	62,3
Еврейки	117	108	2	3	485	2	—	3	720	235	32,6
Польки	10	11	—	—	1	—	—	—	22	22	100,0

Продолжение

Национальность невесты	Национальность жениха									в том числе	
	русские	украинцы	белорусы	татары	евреи	поляки	молдаване	прочие	итого вступивших в брак	с мужчинами не своей национальности	
										в % к общему числу вступивших в брак	в % к общему числу вступивших в брак
Молдаванки	9	9	—	—	—	—	—	—	18	18	100,0
Прочие	79	99	1	2	14	1	1	23	220	197	89,6
Итого вступивших в брак	4 696	6 368	64	37	662	14	6	81	11 928	5 567	46,7
в том числе с женщинами не своей национальности	2 508	2 725	59	20	177	14	6	58	5 567	—	—
В процентах к общему числу вступивших в брак	53,5	42,8	92,2	54,1	26,8	100,0	100,0	71,5	46,7	—	—

Достаточно бросить беглый взгляд на таблицу, чтобы увидеть ясную картину сближения наций. Для всех национальностей характерен высокий процент смешанных браков, а для большинства национальностей — даже их значительное преобладание.

Для сравнения приведем данные по Харькову за 1923 г. (см. табл. 77).

Процент смешанных браков по Харькову увеличился за этот период почти в 4 раза, с 12,2% до 46,7%, а для отдельных национальностей еще больше. Так, например, евреи (женихи) вступают в брак с женщинами не еврейками в три раза чаще, чем это было в 1923 г.; еврейки (невесты) — в четыре раза чаще.

Большое количество смешанных браков среди национальных меньшинств населения Харькова объясняет следующий статистический парадокс. Известно, что в СССР коэффициент живучести велик и значительно превосходит соответствующий показатель для населения капиталистических стран.

В частности, в Харькове за 1960 г.:

родилось	15 098
умерло	6 394
на 100 умерших родилось	236

Коэффициент живучести составляет 2,36. Между тем для евреев, поляков и других национальных меньшинств среди городского населения Харьковской области, в которой решающее значение имеет Харьков, наблюдаются такие показатели.

Таблица 77

Сочетание национальностей женихов и невест в 1923 г.

Национальность жениха	Национальность невесты						
	украинки	русские	еврейки	прочие	итого вступивших в брак	в том числе с женщинами не своей национальности	в процентах к общему числу вступивших в брак
Украинцы	213	158	8	13	392	179	45,6
Русские	92	4 466	54	75	4 687	221	4,7
Евреи	6	116	1 024	8	1 154	130	11,3
Прочие	19	247	13	102	381	279	73,2
Итого вступивших в брак	330	4 987	1 099	198	6 614	809	12,2
в том числе с мужчинами не своей национальности	117	521	75	96	809	—	—
В процентах к общему числу всех вступивших в брак	35,5	10,4	6,8	48,5	12,2	—	—

Таблица 78

	Евреи	Поляки	Армяне	Молдаване	Болгары
Родилось в 1960 г.	800	32	40	9	8
Умерло за 1960 г.	977	56	43	9	7
На 100 умерших родилось	82	57	93	100	114

Для перечисленных национальных меньшинств среди городского населения Харьковской области коэффициент живучести оказался равным или даже меньше единицы. Если допустить, что такое положение отражает фактическое положение вещей, то это означало бы вымирание национальных меньшинств. В действительности же рождаемость среди этих национальностей, как и других народов СССР, значительно превосходит смертность.

Но здесь имеет место такое явление: подавляющая масса родившихся от смешанных браков евреев, поляков, армян и других с русскими или украинцами показываются в загсе при регистрации рождений русскими и украинцами. Умершие же представители национальных меньшинств, будучи чаще всего людьми пожилого возраста, регистрируются как евреи, поляки, армяне и т. д. В результате получается значительное превышение чисел умерших над числами родившихся у тех национальных меньшинств, у которых доля смешанных браков достаточно велика.

КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ НАСЕЛЕНИЯ

При изучении вопроса о статистической характеристике культурного уровня населения демографическая литература до недавнего времени ограничивалась анализом грамотности. Это было закономерно в условиях дореволюционной России и в первые годы Советской власти. Для отсталой, неграмотной России и даже для первого периода становления Советского государства вопрос о грамотности был настолько важным и значимым, что заслонял все другие критерии культурного уровня населения.

Естественно поэтому, что при проведении переписей населения в эти годы либо ограничивались включением в программу только одного вопроса о грамотности (перепись 1926 г.), либо, хотя и включали в программу другие вопросы, но в указаниях к заполнению переписного листа заостряли внимание на вопросе о грамотности (1897 г., 1920 г.).

В результате успешных мероприятий, обеспечивающих духовный рост населения нашей страны, произошла культурная революция.

С достаточной степенью точности можно полагать, что накануне Великой Отечественной войны неграмотность населения в возрасте от 9 до 50 лет была почти ликвидирована. На фронте культурного строительства вырисовывались новые рубежи, которые нужно было взять. Это положение и было отражено при проведении Всесоюзной переписи населения 1939 г., в которой вопрос о грамотности населения был дополнен вопросами об охвате населения обучением и об уровне его образования.

Еще более развернутой была программа переписи населения 1959 г., в которой вопросы об учебе и уровне образования населения получили последующее развитие.

Грамотность населения — показатель сугубо социальный, очень чутко отражающий особенности общественно-экономической формации и той ступени развития, на которой страна находится. Печать времени лежит даже на самой формулировке вопроса о грамотности в различных переписях населения.

Так, при переписи 1897 г. вопрос о грамотности задавался в такой редакции: «умеет ли читать», т. е. грамотным считались все умеющие читать, хотя бы они и не умели писать. Цель такой редакции вопроса о грамотности заключалась в том, чтобы зависеть число грамотных в царской России. Эта уловка не смогла, однако, скрыть того, что дореволюционная Россия была одной из самых отсталых по грамотности европейских стран. «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,— такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших... государственную власть...»—писал В. И. Ленин в статье «К вопросу о политике Министерства народного просвещения»¹.

Будучи сугубо социальным показателем грамотность населения варьирует в зависимости от многих социально-экономических признаков. Так, грамотность в дореволюционной России была выше в промышленных и ниже в чисто сельскохозяйственных губерниях. По данным Н. В. Благовещенского, грамотность сельского населения 22 губерний Европейской России в 80-х гг. XIX в. колебалась от 21% для Московской и Петербургской губерний до 3% для Бессарабской губернии².

Даже внутри Московской губернии, отличавшейся относительно высокой грамотностью, промышленный Коломенский уезд давал показатели грамотности почти в 2 раза выше, чем сельскохозяйственный Можайский уезд³.

Тем более резкой была разница в уровне грамотности городского и сельского населения. По переписи 1897 г. грамотные среди городского населения составляли 45,3%, а среди сельского — 17,4%.

При этом грамотность населения сильно менялась в зависимости от характера и типа города: в более индустриальных городах грамотность населения выше, в менее индустриальных — ниже.

Резко различалась грамотность мужчин и женщин в дореволюционном периоде. Мужчины как принимающие более активное участие в процессе общественного производства и как более мобильная часть населения в среднем более грамотны, чем женщины.

Так, по переписи населения 1897 г. процент грамотных ко всей численности населения данного пола составлял:

	Мужчины	Женщины
городское население	54,0	35,6
сельское население	25,2	9,8

Доля грамотных мужчин в городе в 1,5 раза, а в селе — в 2,5 раза больше, чем женщин.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 127.

² А. Г. Рашин, Население России за 100 лет, М., Госстатиздат, 1956, стр. 291.

³ Там же, стр. 292.

Еще более различается грамотность населения различных возрастных групп. Во-первых, существует известная возрастная группа, представители которой не могут быть грамотными — мы имеем в виду детей. Границы этой возрастной группы колеблются в зависимости от содержания, вкладываемого в понятие «грамотность».

При переписи 1897 г., как нам уже приходилось отмечать, для зачисления в категорию грамотных требовалось немного — только уметь читать. Естественно, что такому невысокому требованию могли отвечать уже дети в возрасте 5—6 лет. Поэтому инструкция к заполнению переписного бланка 1897 г. считала границей грамотоспособной возрастной группы — 5 лет.

При переписи 1939 г. в понятие «грамотность» вкладывалось более богатое содержание — умение читать и писать. При этом в дополнительных разъяснениях указывалось, что умеющим писать считается лишь тот, кто сознательно (а не механически) умеет подписывать свою фамилию. Естественно, что такие более высокие требования к грамотности не могут быть предъявлены к ребятам пяти-, шестилетнего возраста. Понадобился другой возрастной ценз для определения границы грамотоспособности в новом более строгом толковании. Этот ценз был установлен с 9 лет исходя из таких соображений. Известно, что в те годы в первый класс школы у нас в стране принимались дети не моложе 8 лет. Полагая, что полная грамотность наступает после первого года обучения, возрастная граница грамотоспособности была установлена при переписях 1939 и 1959 гг. — 9 лет. Но и в пределах грамотоспособной возрастной группы грамотность сильно колеблется в зависимости от возраста.

Таблица 79

**Зависимость уровня грамотности населения России
от его возрастно-половой структуры**
(по данным переписи 1897 г.)

Возрастные группы (лет)	Процент грамотных ко всей численности населения данной возрастно-половой группы		
	мужчины	женщины	оба пола *
Все население	29,3	13,1	21,1
в том числе в возрасте			
до 10	4,6	2,7	3,6
10—19	45,1	21,8	33,5
20—29	45,3	19,5	32,3
30—39	39,5	15,7	27,6
40—49	33,2	12,6	22,9
50—59	26,5	11,1	18,7
60 и старше	20,0	9,7	14,8

Если отвлечься от первой возрастной группы — менее 10 лет, в которой большинство и не могло еще быть грамотным, то в остальных группах уровень грамотности в 1897 г. падает с повышением возраста: максимум грамотности приходится на возрастную группу 10—19 лет (33,5%), минимум — на группу 60 лет и старше (14,8%). Для возрастной группы мужчин максимум приходится на 20—29 лет. Грамотность различна также для разных национальных групп, отражает неравномерность их развития.

Таблица 80

Показатели грамотности населения Средней Азии в 1897 г.

	Процент грамотных		
	мужчины	женщины	оба пола
Все население	7,6	2,0	5,0
в том числе:			
русское население	37,0	13,8	26,0
коренное население, говорящее на тюркских языках	4,4	0,7	2,6

Уровень грамотности русского населения в 10 раз, а женщин почти в 20 раз был выше, чем уровень грамотности коренного населения Средней Азии.

Грамотность, естественно, меняется в зависимости от самостоятельности, занятости в отраслях народного хозяйства, квалификации населения и некоторых иных признаков. Все эти вопросы в свое время освещались в нашей литературе. Данные о грамотности населения Харькова имеются за ряд лет. В текстовом обзоре к «Главным итогам переписи г. Харькова в декабре 1912 года» (1913 г., издание Харьковской городской управы, стр. 50) приводятся следующие данные о динамике грамотности населения г. Харькова за период 1866—1912 гг.

Таблица 81

Доля грамотных в населении
(в процентах)

Годы переписей	Мужчины	Женщины	Оба пола
1866	45,5	26,8	36,9
1879	47,3	31,3	40,0
1897	61,7	41,9	52,5
1912	74,2	58,6	66,6

Таким образом, накануне империалистической войны грамотные составляли в Харькове $\frac{2}{3}$ всей численности населения города. Для сравнения приведем данные о достигнутом накануне империалистической войны уровне грамотности населения некоторых крупных городов России.

Таблица 82

Грамотность населения крупнейших городов России в 1910—1913 гг.

Города	Год переписи	Процент грамотных		
		мужчины	женщины	оба пола
Петербург	1910	76,1	56,7	66,9
Москва	1912	74,6	51,3	64,0
Харьков	1912	74,2	58,6	66,6
Баку (с промышленно-заводским районом) . . .	1913	43,0	32,5	38,8

Перед войной 1914 г. по грамотности населения Харьков стоял в ряду первых крупнейших городов России, лишь незначительно уступая Петербургу. Грамотность женщин в Харькове была даже выше, чем в Петербурге. Тем не менее уровень грамотности был все же очень низким. Уровень грамотности городского населения был неодинаковым в отдельных микрорайонах.

Таблица 83

Показатели грамотности населения Харькова в 1912 г.

	Средняя грамотность (в %)	Максимум	Минимум	Отношение к средней		Отношение максимума к минимуму
				максимума	минимума	
Мужчины	74,2	83,2	49,2	112,1	66,3	169,1
Женщины	58,6	72,5	30,4	123,7	51,9	238,5
Оба пола	66,6	77,5	41,7	116,4	62,6	185,9

Максимальное значение превышает минимальное для обоих полов в 1,9 раза, а для женщин даже в 2,4 раза. Наиболее высокие показатели грамотности в 1912 г. у населения центра, наиболее низкие — у населения окраинных районов.

Динамика грамотности населения Харькова такова (см. табл. 84).

Налицо значительный рост грамотности в 1939 и 1959 гг. по сравнению с 1926 г.

Доля грамотных в населении
(в процентах)

	1912 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1959 г. в % к		
					1912 г.	1926 г.	1939 г.
Мужчины	74,2	80,2	85,3	85,6	115,4	106,7	100,3
Женщины	58,6	69,3	81,1	85,1	145,2	122,8	104,9
Оба пола	66,6	74,6	83,5	85,3	128,2	114,4	102,2

Известный советский демограф А. И. Гозулов¹ предложил для сравнения грамотности мужчин и женщин своеобразный индекс, представляющий собой отношение процента грамотных мужчин к проценту грамотных женщин. Этот индекс был назван А. И. Гозуловым индексом половой грамотности (лучше — индекс грамотности по полу — М. К.).

Обозначив индекс грамотности по полу значком $I_{гр.п.}$, получим для Харькова его значение в динамике:

1897 г.	224
1912 г.	127
1926 г.	118
1939 г.	105
1959 г.	101

Факт уравнивания довольно высоких показателей грамотности мужского и женского населения Харькова — одна из лучших иллюстраций культурного роста жителей города.

Специального анализа требует вопрос о грамотности населения в возрасте 9 лет и старше, в частности 9—49 лет. Выделяя эту возрастную группу, мы, с одной стороны, отсеиваем неграмотоспособную (в толковании переписей 1939 и 1959 гг.) детскую группу, с другой стороны — группу населения, родившуюся до Октябрьской революции и, что в данном случае особенно важно, проводящую детские годы в период до создания Советской власти (см. табл. 85).

Грамотность населения Харькова в возрасте 9—49 лет увеличилась к 1959 г. по сравнению с 1926 г. на 11,1% и достигла уровня 99,6%. Особенно большие успехи наблюдаются и в отношении грамотности женщин, повысившейся по сравнению с 1926 г. на 17,8% и достигшей 99,5%. Таким образом, можно констатировать

¹ А. И. Гозулов, Морфология населения, Ростов-н/Д, Крайиздат, 1929, стр. 198.

Таблица 85

**Динамика грамотности населения Харькова
в возрасте 9—49 лет**

	1926 г.			1939 г.			1959 г.		
	насе- ние Харь- кова	город- ское насе- ние УССР	город- ское насе- ние СССР	насе- ние Харь- кова	город- ское насе- ние УССР*	город- ское насе- ние СССР*	насе- ние Харь- кова	город- ское насе- ние УССР	город- ское насе- ние СССР
Мужчины	94,9	90,0	88,0	99,2	97,6	97,1	99,6	99,7	99,5
Женщины	84,5	74,2	73,9	99,0	91,0	90,7	99,5	98,7	98,1
Оба пола	89,6	82,1	80,9	99,1	94,2	93,8	99,6	99,1	98,7

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года (СССР, сводный том), табл. 25, 26.

наличие в 1959 г. почти сплошной грамотности как мужского, так и женского населения Харькова в возрасте 9—49 лет.

Для сравнения приведем данные о динамике грамотности населения в возрасте 9—49 лет за период 1939—1959 гг. в некоторых крупнейших городах СССР и городского населения СССР и УССР.

Таблица 86

**Доля грамотных в возрасте 9—49 лет в населении
больших городов СССР
(в процентах)**

Пол	Год	Харь- ков	Моск- ва	Ленин- град	Киев	Баку	Таш- кент	Город- ское насе- ление СССР	Город- ское насе- ние РСФСР	Город- ское насе- ние УССР
Мужчины	1939	99,2	99,3	99,5	99,3	96,2	92,6	97,1	98,1	97,6
	1959	99,6	99,8	99,9	99,9	99,1	99,4	99,5	99,5	99,7
Женщины	1939	99,0	96,0	97,0	95,7	87,7	86,3	90,7	91,8	91,0
	1959	99,5	98,8	99,6	99,3	96,7	97,6	98,1	98,2	98,7

Более детализированные данные грамотности по полу и возрасту приводим по материалам переписей 1926, 1939 и 1959 гг. (см. табл. 87).

Для 1926 г. поражает наличие тесной зависимости уровня грамотности от возраста. В отличие от 1897 г. максимум грамотности как мужчин, так и женщин приходился в 1926 г. не на возрастную группу 10—19 лет, в которой преобладают учащиеся, а на взрослое население 20—29 лет. После этого максимума кривая уровня грамотности достаточно плавно понижалась с увеличением возраста. В 1926 г. отмечалось также все еще большое различие уровней

Грамотность населения Харькова по полу и возрасту
в 1926, 1939 и 1959 гг.

Возрастные группы (лет)	1926 г.			1939 г.			1959 г.		
	% грамотных		I гр. п	% грамотных		I гр. п	% грамотных		I гр. п
	муж-чин	жен-щин		муж-чин	жен-щин		муж-чин	жен-щин	
9	86,7	85,1	102	98,9	99,1	100	99,6	99,5	100
10—19	93,7	88,9	105	99,7	99,5	100	99,8	99,9	100
20—29	96,8	89,7	108	99,5	97,4	102	99,9	99,9	100
30—39	95,5	81,2	118	99,2	95,1	104	99,9	99,8	100
40—49	92,2	66,5	139	98,0	87,9	111	99,7	98,1	102
Всего 9—49	94,9	84,5	112	99,2	99,0	100	99,6	99,5	100

грамотности мужчин и женщин, нарастающее с возрастом. Различие это было, однако, слабее, чем в 1897 г.

К 1939 г. характерен значительный сдвиг в повышении грамотности всего населения и женщин.

К 1959 г. показатели грамотности мужчин и женщин в возрасте 9—49 лет почти уравнились. Это означает, что за 1926—1959 гг. грамотность женщин росла более быстрыми темпами, чем мужчин.

Некоторые иные аспекты изучения грамотности, например грамотность отдельных национальностей, язык грамотности — сегодня потеряли свое значение для Харькова, поскольку Харьков стал городом сплошной грамотности. Эти аспекты изучения грамотности в настоящее время сохраняют для Харькова лишь исторический интерес.

Обучение населения. Если так плохо обстояло дело в царской России с общей грамотностью населения, то, естественно, еще хуже была поставлена система обучения населения до уровня грамотности выше элементарной. Не говоря уже о высшем и даже среднем образовании, которое было недоступно широким трудящимся массам, в крайне неудовлетворительном состоянии в царской России находилось и начальное образование.

В. И. Ленин писал:

«Итак, детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то есть почти *впятеро меньше!* Это значит, что около *четырёх пятых* детей и подростков в России *лишено* народного образования!»¹. Таким образом, даже в 1908 г., т. е. в конце первого де-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 127.

сятилетия XX в., 80% детей и подростков в России лишены были народного образования.

Некоторые данные о числе всех учащихся Харькова были следующими.

Таблица 88

Численность учащихся в Харькове

Год (учебный или календарный)	Характеристика года	Всего учащихся (тыс.)
1914/15	Предвоенный год (отчетные данные)	26,8
1927/28	Год восстановления народно-хозяйства, год первой Советской школьной переписи (отчетные данные)	36,5
1938/39	Предвоенный год (отчетные данные)	115,6
1959	Год переписи населения (переписные данные)	120,0
1964/65	(отчетные данные)	130,1

По сравнению с данными о числе учащихся России в целом удельный вес обучавшихся в школах общеобразовательного типа Харькова в 1914/15 учебном году был очень высоким — 106 человек на 1000 жителей, что, конечно, объясняется особым положением Харькова, являвшегося культурным центром не только своей губернии, но и всего Юга России. Тем не менее и в Харькове (дореволюционном) далеко не все дети школьного возраста были охвачены школьным обучением.

В советский период число учащихся в общеобразовательных школах Харькова все время увеличивается, заметно опережая рост общей численности населения города. В результате к 1964 г. в Харькове во всех типах общеобразовательных школ обучалось 130,1 тыс., что составляло 123 человека на 1000 жителей.

Однако простое сопоставление чисел учащихся общеобразовательных школ за ряд лет не вскрывает существа процесса охвата населения всеобщим обучением. Суть дела заключается, во-первых, в том, что в годы Советской власти не только выросло общее количество учащихся общеобразовательных школ, но и увеличилась продолжительность их обучения в школе. До Октябрьской революции обучение в большинстве случаев заканчивалось в начальной школе. Особенно это относится к сельскому населению. Так, в сельских местностях Харьковской области (в современных границах) из 104,1 тыс., обучавшихся в 1914/15 учебном году во всех типах общеобразовательных школ, 103,4 тыс. человек (99,3%) были учащиеся начальных школ.

В городах удельный вес обучавшихся в начальных школах до Октября был, конечно, меньше, но и здесь он достигал почти половины всех учащихся. В частности, в городах и городских поселениях Харьковской области из 38,7 тыс. обучавшихся в 1914/15 учебном году в общеобразовательных школах 18,2 тыс. (47%) обучалось в начальных школах.

При этом даже минимальный курс обучения в начальной школе не был обеспечен для всех ее учащихся. По данным однодневной переписи начальных школ в 1911 г. только 12% мальчиков и 8% девочек продолжали обучаться в школе более 3 лет¹.

После Октябрьской революции радикально изменилась школьная сеть: на фоне увеличения общего числа школ резко увеличилось число школ типа выше начальной и сократилось число начальных школ. В современном Харькове осталось только 5 начальных школ.

Наиболее типичной стала восьмилетняя школа в соответствии с решениями партии и правительства об обязательном всеобщем восьмилетнем обучении. В последующем с решением задачи всеобщего восьмилетнего обучения типовой, по-видимому, станет 10-летняя школа.

Другое немаловажное обстоятельство — развитие среднего специального образования. До Октябрьской революции в России почти не существовало такой системы. В частности, в Харькове в 1913 г. было только 3 средних специальных учебных заведения с 758 учащимися.

Практически в дореволюционное время не было выбора общего или специального образования и почти безраздельно господствовало первое. В современных условиях значительная часть учащихся после 8 лет обучения в общей школе переходит в техникумы или другие средние специальные учебные заведения.

Поэтому правомерно сравнивать численность учащихся в общеобразовательных школах до революции с современной совокупной численностью обучающихся в общеобразовательных и в средних специальных учебных заведениях. Для Харькова это выглядит так:

	Число учащихся (тыс.)	На 1000 человек населения
1914/15 г.	27,6	107
1959 г.	142,8	153
1959 г. в % к 1914/15 г.	517,3	143,0

При росте общей численности населения Харькова по сравнению с 1914/15 учебным годом в 3,8 раза число учащихся в системе начального и среднего (общего и специального) образования уве-

¹ См. А. Г. Рашин, Население России за 100 лет, М., Госстатиздат, 1956, стр. 317.

личилось в 5,2 раза; число учащихся на 1000 жителей достигло 153 человек, т. е. оказалось почти в полтора раза выше, чем до революции.

Следующим встает вопрос о состоянии специального обучения в Харькове. Выше мы несколько коснулись этого вопроса. Сейчас уместно остановиться на нем подробнее.

Численность учащихся в средних специальных учебных заведениях Харькова перед революцией составляла:

	Численность учащихся
Коммерческое училище	449
Землемерное училище	151
Педагогические курсы для преподавателей сельскохозяйственных школ	158
Итого	758

Число студентов в высших учебных заведениях Харькова в 1913/14 г. было следующим:

	Численность студентов
Университет	3 216
Технологический институт	1 494
Ветеринарный институт	500
Высшие женские курсы Общества Взаимопомощи	824
Женский медицинский институт медицинского общества	375
Коммерческий институт	316
Итого	6 725

Бурный рост всех отраслей социалистического народного хозяйства после Октябрьской революции потребовал усиленной подготовки кадров специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Перед Великой Отечественной войной в 1938—1939 гг. в Харькове функционировало 35 вузов и 38 техникумов, в которых обучалось: в вузах — 33,4 тыс. студентов, в техникумах и в других средних специальных заведениях — 13,1 тыс.¹

За годы Великой Отечественной войны учебные заведения Харькова, как и все народное хозяйство в районах немецко-фашистской оккупации, подверглись разрушению. После изгнания из Харькова

¹ См. справочник «Культурное строительство СССР», М., Госстатиздат, 1940.

немецко-фашистских захватчиков к началу 1943/44 учебного года численность студентов составляла в 22 функционирующих в тот момент вузах только 5,1 тыс. и в 16 техникумах — 3,3 тыс. Довоенная численность учащихся в средних специальных учебных заведениях Харькова была восстановлена только к 1945/46 учебному году, а в вузах — только к 1950/51 учебному году.

В дальнейшем численность студентов высших учебных заведений и учащихся средних специальных учебных заведений нарастала. К началу 1964/65 учебного года в высших и средних специальных учебных заведениях Харькова обучалось 150,0 тыс.

Сравнительные данные о сети высших и средних специальных учебных заведений и численности обучающихся в Харькове на 3 даты приведены в таблице.

Таблица 89

Вузы и техникумы Харькова

На начало учебного года	Вузы		Средние специальные учебные заведения		Приходится учащихся на 1 учебное заведение (тыс.)	
	число	в них студентов (тыс.)	число	в них учащихся (тыс.)	высшее	среднее специальное
1914/15	6	6,7	3	0,8	1,1	0,3
1938/39	35	33,4	38	13,1	1,0	0,3
1964/65	21	103,5	37	46,5	4,9	1,3
1964/65 в % к						
1914/15	330	1540	1230	5800	4400	4300
1938/39	60,0	309,8	97,4	355,0	409,0	430,0

Сеть высших и средних специальных учебных заведений в первые годы после революции резко увеличивалась — накануне Великой Отечественной войны в Харькове было 35 вузов и 38 техникумов. После войны наметился процесс уменьшения сети, уточнения профиля высших и средних специальных учебных заведений и их укрупнения — процесс, который, кстати сказать, еще не завершился и сейчас. К началу 1964/65 учебного года в Харькове функционировали 21 вуз и 37 средних специальных учебных заведений.

Процесс уточнения основного профиля высших и средних специальных учебных заведений организационно проявлялся различно. С одной стороны, создавались новые учебные заведения, а с другой — некоторые были ликвидированы или переведены из Харькова в другие города; несколько учебных заведений слились в одно.

В результате этого в Харькове, как и в ряде других городов СССР, увеличилась численность учащихся при одновременном уменьшении числа учебных заведений, что означает *укрупнение*

вузов и техникумов. Укрупнение специальных учебных заведений до оптимума — явление безусловно прогрессивное, так как более крупные вузы и техникумы имеют возможность лучше оснащать свои лаборатории и учебные кабинеты передовой дорогостоящей техникой и привлекать к преподаванию более квалифицированный профессорско-преподавательский состав. Вместе с тем укрупнение учебных заведений обеспечивает подготовку специалистов широкого профиля.

Еще более важным, принципиально новым в системе подготовки специалистов в СССР, в том числе и в Харькове, является резкое увеличение числа обучающихся без отрыва от производства в сети заочного и вечернего обучения. Ежегодное увеличение числа принятых в заочные и вечерние вузы и техникумы обеспечило такое положение, при котором численность обучающихся в Харькове без отрыва от производства *превысила* численность учащихся с отрывом от производства.

В 21 вузе и 37 средних специальных учебных заведениях Харькова подготавливаются специалисты самых разнообразных профилей. Число специальностей, которые получают выпускники харьковских высших и средних специальных учебных заведений, составляет 66 в вузах и 52 в техникумах. Трудно найти такую отрасль народного хозяйства, здравоохранения и культуры, для которой учебные заведения Харькова не готовили бы кадры высшей или средней квалификации.

Столь большая разносторонность профилей специалистов, выпускаемых учебными заведениями Харькова, является одним из важнейших элементов характеристики Харькова как одного из крупнейших индустриальных и культурных центров СССР. При этом очень важно отметить, что подавляющее большинство специальностей в вузах и средних специальных учебных заведениях Харькова стало предметом обучения только в советские годы.

Вопрос о степени полноты охвата обучением населения в различном возрасте важнейший. Как уже отмечалось, до революции охват обучением даже детской и подростковой возрастных групп был очень невелик. Еще в первые годы после Октября не все дети школьного возраста посещали школу — так, в 1927 г. в Харькове школьным обучением было охвачено только 71,2% детей в возрасте 7—15 лет.

По данным переписи 1959 г., степень охвата детей и подростков в г. Харькове обучением в начальной и средней школе характеризуется данными табл. 90.

Охват обучением детей и подростков Харькова по прямым данным переписи 1959 г. составлял 94,2%. На самом же деле обучающихся детей и подростков в 1959 г. было значительно больше. Из табл. 90 следует, что меньше всего обучалось детей, которым на момент переписи (15 января 1959 г.) исполнилось 7 лет. Однако на начало учебного года (1 сентября 1958 г.) некоторой части детей (примерно около $\frac{1}{3}$) еще не было 7 лет, и поэтому они не были

Таблица 90

Охват обучением детского населения
Харькова в 1959 г.

Возраст (лет)	Процент охвата обучением мальчиков	Процент охвата обучением девочек	Процент охвата обучением мальчиков и девочек
7	70,4	68,7	69,5
8	93,0	92,8	92,9
9	99,3	99,1	99,2
10	99,3	99,5	99,4
11	99,3	99,8	99,5
12	99,6	99,6	99,6
13	98,6	98,7	98,6
14	95,8	96,5	96,2
15	91,7	92,8	92,2
7—15	94,2	94,1	94,2

приняты в школу. В результате процент охвата семилетних детей школой оказался равным 69,5%, что повлияло на снижение общего процента охвата детей школой. Если отнести число семилетних обучающихся детей не ко всем детям, которым к моменту переписи исполнилось 7 лет, а только к тем из них, которым исполнилось 7 лет к моменту приема в школу — 1 сентября 1958 г., то окажется, что почти все дети охвачены школьным обучением.

Учтя это обстоятельство и подсчитав, сколько детей в возрасте 7—15 лет охвачено обучением в 1959 г., получим 97,6% как мальчиков, так и девочек.

По данным текущей статистики, в школах Харькова обучалось детей в возрасте 7—15 лет на начало 1964/65 учебного года 99,2%. Практически это означает, что почти все дети в Харькове (кроме умственно отсталых и физически больных) учатся в школе. Больше всего охвачено обучением детей в возрасте до 12—13 лет, процент охвата близок к 100%. После 13 лет наблюдается незначительное уменьшение обучающихся; известная часть подростков этого возраста после окончания 8 классов средней школы уходит на работу.

Существенно при этом отметить, что индекс обучения по полу (отношение процента охваченных обучением мальчиков к проценту охваченных девочек) $I_{об. п}$ во всем интервале школьного возраста равен 1. Это значит, что степень охваченных школьным обучением детей и подростков в Харькове близка к 100%, причем одинакова для мальчиков и девочек.

До революции дело обстояло далеко не так. В публикации материалов «Однодневной переписи народных школ Российской империи, произведенной 18 января 1911 года» были приведены следующие итоговые данные переписи об изменении процента учащихся в сельских начальных школах во всей численности детей от 7 до 14 лет за 1880—1911 гг.

Таблица 91

Доля учащихся сельских школ в 1880—1911 гг.
(в процентах ко всем детям от 7 до 14 лет)

Годы	Все дети	Мальчики	Девочки	$I_{об. п}$
1880	8,7	14,6	3,2	456
1894	15,6	25,3	6,1	415
1911	23,8	33,3	14,2	235

Даже в 1911 г. индекс обучения по полу в сельских начальных школах составлял 235, т. е. доля обучающихся в школе мальчиков была в 2,35 раза выше, чем девочек. Можно полагать, что $I_{об. п}$ был еще выше в средних школах.

В Харькове еще в 1927 г. охват школьным обучением по полу выглядел так.

Таблица 92

	Всего в возрасте 7—15 лет	Обучается в школах	Процент охвата	$I_{об. п}$
Мальчики . . .	24 744	18 229	73,6	107
Девочки . . .	26 468	18 227	68,9	100

Степень охвата населения Харькова всеми видами обучения по данным переписи 1959 г. видна из табл. 93.

Таблица 93

Охват населения Харькова обучением
(тыс.)

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Все население Харькова на 15/1 1959 г.	413,4	520,7	934,1
в том числе в возрасте 7—49 лет .	297,1	352,3	649,4
из них учатся	108,1	89,8	197,9
Число учащихся в процентах:			
ко всему населению	26,2	17,3	21,2
к численности населения в возрасте 7—49 лет	36,4	25,5	30,5

Таким образом, каждый *пятый* из всего населения и каждый *третий* из населения Харькова в возрасте 7—49 лет учатся в одном из учебных заведений.

Индекс обучения по полу в зависимости от возраста представляется в следующем виде.

Индекс обучения по полу (отношение процента охвата обучением мужчин к проценту охвата обучением женщин)	
Возрастные группы (лет)	<i>I</i> об. п
7—9	100
10—14	100
15—19	106
20—24	119
25—29	366
30—34	479
35—39	526
40—44	750
45—49	1 050
Итого 7—49	143

Сравнительно незначительная величина индекса наблюдается для возраста до 24 лет включительно, т. е. для возраста массового обучения, после чего индекс резко возрастает.

Приведенные таблицы позволяют осветить также и вопрос о возрастной структуре учащихся.

До революции в общеобразовательных школах занимались, как правило, только дети и подростки и не существовало сколько-нибудь распространенной системы начального и среднего образования для взрослых. В Советском Союзе тяга населения к знаниям чрезвычайно велика, что удовлетворяется путем расширения всех форм обучения, в первую очередь обучением без отрыва от производства. Это повлияло на существенное изменение возрастной структуры учащихся, которая, по данным переписи населения 1959 г., для Харькова выглядела следующим образом (см. табл. 94).

В 1959 г. только 42,6% учащихся находились в возрасте до 15 лет, почти 60% всех учившихся в Харькове в 1959 г. были старше 16 лет. Это подтверждает исключительную тягу к знаниям, свойственную всему советскому народу независимо от возраста.

Уровень образования. По уровню образования дореволюционная Россия была на одном из последних мест в Европе.

В текстовом обзоре материалов переписи населения 1897 г. сказано: «С образованием выше начального во всей империи находи-

Таблица 94

Возрастной состав учащихся
(в % к итогу всех обучающихся)

Возрастные группы (лет)	Мужчины	Женщины	Оба пола
До 15 (включительно)	39,3	46,7	42,6
16—19	20,1	23,2	21,5
20—24	22,4	24,2	23,2
25—29	8,1	2,9	5,8
30—34	6,4	1,9	4,3
35—39	2,2	0,8	1,6
40—44	0,9	0,2	0,6
45—49 и старше	0,6	0,1	0,4
Итого	100,0	100,0	100,0

лось 1 364 143 лица, или только 1,102%. В частности, среди лиц мужского пола было 848 932, или 1,359%, мужского населения и 535 211 лиц женского пола, или 0,847% всех женщин... Надо иметь еще в виду, что приведенные цифровые величины не указывают исчерпывающим образом численность лиц, действительно закончивших свое образование, а они лишь свидетельствуют, что столько-то из них обучалось в тех или других заведениях, а сколько из них окончило, неизвестно¹.

Итак, число лиц, получивших образование выше начального, было в царской России в конце XIX в. меньше 1,4 млн. В 1959 г., по данным последней переписи, 71,2 млн. (в 50 раз больше) граждан СССР имели образование выше начального, причем 58,7 млн. человек имели высшее, среднее и неполное среднее образование и 12,5 млн. человек — незаконченное семилетнее².

В относительных числах сравнение уровней образования России в 1897 г. и СССР в 1959 г. выглядит следующим образом.

На 1000 человек населения приходилось лиц с образованием выше начального³:

¹ Цитировано по А. Г. Рашину «Население России за 100 лет», М., Госстатиздат, 1956, стр. 319.

² «Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям» (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года), М., Госстатиздат, 1959, стр. 5.

³ Там же, стр. 7.

	Города	Сельские местности
1897 г.	61	3
1959 г.	441	249
1959 г. к 1897 г. . .	в 7 раз больше	в 83 раза больше

Еще более разительны изменения в уровне образования населения, рассматриваемые отдельно для мужчин и для женщин. По переписи населения 1897 г. в царской России число женщин, получивших образование выше начального, составляло 535 тыс., или 8 человек на 1000; по переписи населения 1959 г. в СССР число женщин, получивших образование выше начального, составляет 36,7 млн., или 320 на 1000.

«В советском государстве женщине наравне с мужчиной предоставлено право на образование. Из 3,8 миллиона лиц с высшим образованием более 1,8 миллиона человек, или 49 процентов, составляют женщины, а из 54,9 миллиона лиц, имеющих среднее и неполное среднее образование, женщины составляют 29 миллионов человек, или 53 процента»¹.

Таблица 95

Уровень образования населения Харькова по данным переписи 15 января 1959 г.

	Абсолютные числа (тыс.)			На 1000 человек населения		
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
Все население	413,4	520,7	934,1	1000	1000	1000
в том числе имеют образование:						
высшее законченное	32,4	30,7	63,1	78	59	68
среднее (специальное и общее), незаконченное высшее	98,6	117,0	215,6	239	225	231
семилетнее и незаконченное среднее	93,4	111,9	205,3	226	215	220
начальное и незаконченное семи-летнее	92,5	104,0	196,5	224	200	210
Итого имеют образование	316,9	363,6	680,5	767	699	729
в том числе с образованием выше начального	224,4	259,6	484,0	543	499	519

¹ «Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям» (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года), М., Госстатиздат, 1959, стр. 7.

Таким образом, почти три четверти населения Харькова (72,9%) имели образование, в том числе более половины жителей Харькова (51,9%) имели образование выше начального; при этом каждый третий из них имел высшее или законченное среднее образование.

Таблица 96

**Изменение уровня образования населения Харькова
за период между переписями 1939 и 1959 гг.**

(тыс.)

	1939 г.	1959 г.	Процент изменения
Все население Харькова:			
мужчины	391,1	413,4	105,7
женщины	441,8	520,7	117,8
оба пола	832,9	934,1	112,2
Из него лиц с высшим, незакончен- ным высшим, средним, незакончен- ным средним (включая семилетнее) образованием:			
мужчины	119,8	224,4	187,3
женщины	118,6	259,6	218,8
оба пола	238,4	484,0	203,0
в том числе с высшим образованием:			
мужчины	20,1	32,4	161,2
женщины	11,7	30,7	262,4
оба пола	31,8	63,1	198,4

При росте общей численности населения Харькова с 1939 г. по 1959 г. на 12,2% число лиц в нем со средним и высшим образованием увеличилось более чем вдвое, а только с высшим образованием — почти вдвое. Особенно высоки темпы роста числа женщин со средним и высшим образованием — в 2,2 раза, в том числе с высшим — в 2,6 раза.

По сравнению с городским населением СССР и УССР и крупнейших городов Советского Союза имеем в динамике (см. табл. 97).

Доля лиц с образованием выше начального в современном Харькове превосходит этот показатель для всего городского населения СССР и УССР и даже для Москвы и Ленинграда и уступает только Киеву; однако в отношении доли лиц с высшим образованием Харьков отстает от Москвы, Ленинграда и Киева.

Правильнее исчислять показатель уровня образования не по отношению ко всей численности населения, а по отношению к численности только той его части, которая по возрасту может получить образование.

Распределение населения по уровню образования
(на 1000 человек данного пола)

	Годы	Мужчины			Женщины		
		с образованием выше начального	в том числе с высшим образованием	с незаконченным высшим и средним, включая неполное среднее	с образованием выше начального	в том числе с высшим образованием	с незаконченным высшим и средним, включая неполное среднее
Городское население							
СССР	1939	193	22	171	164	10	154
	1959	379	35	344	375	29	346
УССР	1939	199	21	178	167	10	157
	1959	422	36	386	398	28	370
Москвы	1939	275	58	217	250	27	223
	1959	512	110	402	485	74	411
Ленинграда	1939	270	48	222	245	24	221
	1959	517	95	422	491	65	426
Киева	1939	319	53	266	282	28	254
	1959	580	98	482	532	73	459
Харькова	1939	307	52	255	268	26	242
	1959	543	78	465	499	59	440

Если вспомнить, что к начальному образованию в СССР относятся 1—4-й классы общеобразовательной школы, и учесть, что в первый класс принимаются дети не моложе 7 лет, то в качестве нижней возрастной границы для населения, которое может получить образование выше начального, следует принять 10-летний возраст; верхней же возрастной границы, разумеется, нет. С учетом этого обстоятельства мы имеем следующие показатели уровня образования населения Харькова в возрасте 10 лет и старше (по переписи 15 января 1959 г.) (см. табл. 98).

Более 85% населения Харькова в возрасте, способном получить образование, имеет его. Для мужчин же этот показатель повышается до 92,9%. Практически мы приближаемся к 100%-ному охвату образованием всего населения Харькова в возрасте 10 лет и старше.

Из каждой 1000 жителей Харькова в возрасте старше 10 лет 79 человек (8%) имеют высшее законченное образование, а 349 человек (35%) имеют высшее или незаконченное высшее и законченное среднее образование.

Таблица 98

**Уровень образования населения Харькова
в возрасте 10 лет и старше в 1959 г.**

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Всего населения в возрасте 10 лет и старше (тыс.)	340,6	458,7	799,3
На 1000 человек 10 лет и старше приходится лиц с образованием:			
высшим законченным	95	67	79
средним специальным и общим и незаконченным высшим	289	255	270
семилетним и незаконченным средним	274	244	257
начальным и незаконченным семи-летним	271	227	246
Итого с образованием	929	793	852
в том числе с образованием выше начального	658	566	606

Уровень образования женщин, хотя и значительно приблизился к уровню образования мужчин, но еще не достиг его.

	Отношение % мужчин с данным уровнем образования к % женщин с тем же уровнем образования
Высшее законченное	142
Среднее и незаконченное высшее	113
Семилетнее и незаконченное среднее	112
Начальное и незаконченное семи-летнее	119
Итого с образованием	115
в том числе с образованием выше начального	114

Индекс образования по полу оказался наиболее близким к 100 для лиц с семилетним образованием и наиболее отличающимся от 100 для лиц с высшим образованием, для которых он равен 142.

Уровень образования находится в зависимости от возраста, что видно из табл. 99. Из первой возрастной группы имеют образование до 87% общей численности, что вполне естественно, так как

известная часть детей в этом возрасте еще не успела завершить и начального образования. Для последующих возрастов априори можно было бы ожидать плавного понижения показателя уровня образования от младших возрастов к старшим как отражение процесса непрерывного увеличения доли населения СССР, имеющего образование. И эта тенденция действительно реализуется, за исключением возрастной группы 25—29 лет, для которой период обучения в школе в основном пришелся на 1941—1945 гг.—годы войны и немецкой оккупации.

Т а б л и ц а 99

Распределение жителей Харькова по возрасту и образованию в 1959 г.

Возраст (лет)	Мужчины		Женщины		Т _{обр. п} (отношение доли мужчин с образованием к доле женщин с образованием)
	имеют образование (тыс.)	‰ к численности населения	имеют образование (тыс.)	‰ к численности населения	
10—19	53,0	856	54,0	871	98
20—24	59,2	995	63,1	994	100
25—29	38,1	982	40,5	969	101
30—34	43,1	984	51,1	977	101
35—39	23,4	979	35,4	947	103
40—44	21,4	960	27,9	816	118
45—49	25,0	883	28,5	670	132
50—54	19,8	839	22,7	638	132
55—59	13,6	810	16,9	573	142
60—64	9,3	750	11,1	496	151
65—69	5,6	674	6,1	391	172
70 и старше	5,5	539	6,4	283	190
Всего . . .	316,9	907	363,7	793	115
в том числе:					
10—39	216,7	951	244,1	949	100
40 и старше	100,2	822	119,6	591	139

То, что показатели уровня образования для возрастной группы 25—29 лет оказались не только не выше, но даже ниже показателей последующей возрастной группы 30—34 года, свидетельствует о значительном уроне, нанесенном народному образованию на Украине немецко-фашистской оккупацией.

В возрастной группе 10—39 лет, для которой школьные годы приходится на послеоктябрьский период, уровень образования зна-

чительно выше, чем для возрастной группы 40 лет и старше, которые большей частью учились до революции. Для возрастной группы 10—39 лет индекс уровня образования также оказался близок к 100; для возрастных групп 40 лет и старше этот индекс резко увеличивается, достигая для последней возрастной группы 70 лет и старше — 190. Таким образом, различие в уровне образования, все еще имеющее место между мужчинами и женщинами, почти целиком относится к старшим возрастным группам, т. е. к тем поколениям, период обучения которых в школе приходится на дооктябрьское время, когда различие между степенью охвата обучением мальчиков и девочек было значительным.

Представляет несомненный интерес рассмотрение уровня образования населения в связи с его занятостью.

Таблица 100

Число лиц в возрасте 10 лет и старше
в Харькове в 1959 г., имеющих образование

Экономическая активность	На 1000 человек имеют образование				
	высшее	среднее	начальное	итого	в том числе выше начального
Имеющие занятия:					
мужчины	119	565	257	941	684
женщины	104	584	203	891	688
оба пола	112	575	231	918	687
Иждивенцы:					
мужчины	29	511	282	822	540
женщины	26	408	252	686	434
оба пола	27	440	262	729	468

Как и следовало ожидать, уровень образования занятого населения Харькова выше, чем иждивенцев. Особенно большой разрыв наблюдается для лиц с высшим образованием, которых приходится на 1000 человек 112 среди лиц, имеющих занятия, и 27 — среди иждивенцев. Среди иждивенцев лиц с начальным образованием больше, чем среди работающих: на 1000 человек соответствующей группы населения приходится 262 среди иждивенцев государства и частных лиц и 231 — среди лиц, имеющих занятия. Установленная закономерность действительна как для мужского, так и для женского населения Харькова.

Требует специального анализа вопрос о различиях в уровне образования лиц, занятых в различных отраслях народного хозяйства, а также лиц, занятых физическим и умственным трудом. Этот вопрос освещен в главе, посвященной детальному изучению структуры экономически активного населения.

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Бурное развитие всех отраслей народного хозяйства Советского Союза нашло выражение в росте демографических показателей: самодеятельного населения (имеющего самостоятельный источник средств существования) и экономически активного (имеющего занятие, дающее доход).

Известно, что при разработке данных переписей населения в СССР в 1939 и в 1959 гг. население не подразделялось на самодеятельное и несамодеятельное, экономически активное и экономически пассивное. Вместо этого была принята следующая классификация населения по источникам существования:

- население, имеющее занятие, дающее доход;
- иждивенцы государственных и общественных организаций;
- иждивенцы отдельных лиц.

Тем не менее мы в настоящей работе не отказались от использования категорий «самодеятельное население» и «экономически активное», во-первых, в целях сравнения с данными предыдущих переписей и, во-вторых, потому, что, на наш взгляд, эти категории сохранили познавательную ценность.

Собственно говоря, о познавательном значении категории «экономически активное население» споров нет. По поводу категории «самодеятельное население» можно сказать следующее. В условиях капиталистического общества самодеятельное население включает в себя представителей классов антагонистов — рабочих и капиталистов, крестьян-бедняков и кулаков и т. д. Пользуясь категорией «самодеятельное население», буржуазная наука маскирует классовые противоречия в обществе. Поэтому возражения марксистской демографической науки против применения этой категории в условиях эксплуатации человека человеком вполне обоснованы.

В наших современных условиях, когда практически все члены социалистического общества трудящиеся, разделение населения на самодеятельное и несамодеятельное не только допустимо, но и полезно, например при изучении бюджета семьи трудящегося и в других случаях.

Увязать эти категории с применявшейся при переписи классификацией легко по такой схеме:

Население	Самодетельное	Несамодетельное
Экономически активное	Население, имеющее занятие, дающее доход	—
Экономически пассивное	Иждивенцы государственных и общественных организаций	Иждивенцы отдельных лиц

Сравнив показатели долей экономически активного и самостоятельного населения Харькова по данным переписи 1959 г. с соответствующими показателями городского населения СССР и УССР, получим.

Таблица 101

Самодетельное и экономически активное население Харькова
(в процентах к итогу)

	Харьков			Городское население					
				СССР			УССР		
	муж-чины	жен-щины	оба пола	муж-чины	жен-щины	оба пола	муж-чины	жен-щины	оба пола
Все население	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Экономически активное население	59,6	45,7	51,8	55,9	41,3	47,9	57,4	39,9	47,9
в том числе:									
в общественном производстве	59,6	45,7	51,8	55,8	39,4	46,8	57,2	36,8	46,1
в личном подсобном сельском хозяйстве	—	—	—	0,1	1,9	1,1	0,2	3,1	1,8
Экономически пассивное население	40,3	54,0	47,9	44,0	58,5	51,9	42,5	59,8	51,9
в том числе:									
иждивенцы отдельных лиц	24,9	40,4	33,5	34,0	48,9	42,1	31,3	50,8	42,0
пенсионеры	7,3	9,6	8,6	8,1	8,3	8,2	9,1	7,7	8,3
стипендиаты	5,9	3,4	4,5	1,9	1,3	1,6	2,1	1,3	1,6
Прочие и не указавшие	0,1	0,3	0,3	0,1	0,2	0,2	0,1	0,3	0,2
На 1000 экономически активных приходится пассивных	676	1 182	925	788	1 417	1 083	740	1 498	1 083
Самодетельные	75,1	59,6	66,5	66,0	51,1	57,9	68,7	49,2	58,0
Несамодетельные	24,9	40,4	33,5	34,0	48,9	42,1	31,3	50,8	42,0
На 1000 самостоятельных приходится несамодетельных	332	677	506	515	957	727	456	1 033	726

Необходимо отметить, что население СССР по сравнению с населением капиталистических стран отличается более высокой экономической активностью, главным образом за счет женщин.

Таблица 102

Доля экономически активного населения
(в процентах)*

	Во всем населении	В мужском населении	В женском населении
СССР	47,5	54,8	41,5
Зарубежная Европа	45,1	64,1	27,6
Северная Америка	39,7	58,2	21,3

* „Население мира“, Справочник под общей ред. Б. Ц. Урланиса, М., Политиздат, 1965, стр. 154.

Показатели экономической активности населения Харькова оказались значительно выше, чем городского населения СССР и УССР (на 10—15%), как за счет более высокой доли занятых в общественном производстве, так и за счет меньшего удельного веса несамодеятельных (иждивенцев отдельных лиц).

Еще больший интерес представляет анализ изменений обоих показателей во времени.

Таблица 103

Динамика показателей самодеятельности населения Харькова по данным трех переписей

Пол	Доля самодеятельных (процент)			На 1000 самодеятельных приходилось несамодеятельных			На 1000 самодеятельных мужчин приходилось самодеятельных женщин		
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.
Мужчины	70,6	72,0	75,1	416	380	332	1000	1000	1000
Женщины	31,9	48,4	59,6	2134	1059	677	483	760	997
Оба пола	50,6	59,5	66,5	975	674	506	—	—	—

За период с 1926 по 1959 г. доля самодеятельных в населении Харькова изменилась: от половины всего населения города выросла до двух третей его. Соответственно изменился и коэффициент иждивенчества: в 1926 г. он составлял 1:1 (один иждивенец на 1 самодеятельного), в 1959 г.—1:2 (один иждивенец на 2 самодеятельных). При этом доля самодеятельных мужчин, бывшая высокой уже в 1926 г., изменилась к 1959 г. незначительно. В противоположность этому почти вдвое выросла доля

самодетельных женщин, что и предопределило значительный рост самодетельных во всем населении города.

Это можно проиллюстрировать и показателем числа самодетельных женщин, приходящихся на 1000 самодетельных мужчин. Этот показатель вырос с 1926 по 1959 г. более чем в 2 раза, достигнув к моменту последней переписи соотношения 1:1.

Сравнение же показателей экономически активного населения Харькова в динамике в целом затруднительно, поскольку изменилась классификация населения по отраслям. Возможно только сравнение лиц, занятых в конкретных отраслях труда, и их иждивенцев, т. е., иначе говоря, всего населения за вычетом не распределенных по отраслям. (Естественно, в населении без не распределенных по отраслям доля экономически активного населения выше, чем во всем населении.)

Доля экономически активного населения во всем населении Харькова без не распределенных по отраслям составляет:

	1926 г.	1959 г.
мужчины	66,7	72,0
женщины	27,3	57,5
оба пола	45,9	63,9

Показатели экономически активного населения Харькова по сравнимым группам изменились даже более быстрыми темпами, чем показатели самодетельного населения, особенно женщин.

Итак, первый важнейший вывод, к которому подводит сравнение данных о населении Харькова во времени и в пространстве,— это огромный рост самодетельного и экономически активного населения крупного города, для которого оба показателя заметно выше, чем для городского населения в целом.

Рост самодетельного и экономически активного населения имеет своеобразные демографические формы проявления. Это в первую очередь продолжающееся уменьшение размера семьи, наблюдаемое как в городах, так и в сельской местности.

В городах модальной стала семья из трех человек, а в селах модальная семья состоит даже из двух человек (см. табл. 104).

Уменьшение размеров семьи отражает не только снижение рождаемости населения, но и процесс дробления старых больших семей и отпочкование новых. А последнее всегда связано с ростом самодетельного и экономически активного населения — в каждой отпочковавшейся семье есть хоть один человек — глава семьи, с самостоятельным источником средств существования.

Наряду с процессом создания новых семей, как правило, повышается доля самодетельных из числа вторых и третьих членов семьи. В Харькове за период с 1926 по 1931 г. имело место следующее (см. табл. 105).

Таблица 104

Группировка семей по размерам
(по данным двух последних переписей)

	Городское население СССР			Сельское население СССР		
	1939 г.	1959 г.	1959 г. в % к 1939 г.	1939 г.	1959 г.	1959 г. в % к 1939 г.
Число семей на 1000 человек постоянного населения . . .	232	246	106,0	214	238	111,2
На 1000 семей приходится семей:						
из 2 человек	263	271	103,0	168	249	148,2
" 3 "	277	289	104,3	204	233	114,2
" 4 "	223	230	103,1	217	205	94,5
" 5 "	129	121	93,8	178	147	82,6
" 6 "	64	53	82,8	119	89	74,8
" 7 "	27	21	77,8	65	43	66,2
" 8 "	11	9	81,8	30	20	66,7
" 9 "	4	4	100,0	12	8	66,7
" 10 и более	2	2	100,0	7	6	85,7
Средний размер семьи	3,6	3,5	97,2	4,3	3,9	90,7

Таблица 105

Самодетельность вторых и третьих членов семьи в Харькове

	1926 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1926 г.
В среднем на одну семью (без одиночек) число членов семьи	3,53	3,35	94,9
в том числе самодетельных	1,34	1,64	122,4
из них самодетельных вторых и третьих членов семьи	0,34	0,64	188,2
процент самодетельных вторых и третьих членов семьи ко всем самодетельным	25,4	39,0	153,5

В среднем в семье число всех самодетельных за 1926—1931 гг. повысилось на 22,4%, а доля самодетельных вторых и третьих членов семьи за тот же период повысилась на 53,5%.

В 1931 г. доля самостоятельных из числа вторых и третьих членов семьи среди всех самостоятельных в семье составляла в Днепропетровске 33,3%, в Киеве — 28,6%, в Одессе — 33,3%. Можно полагать, что в последующие годы в связи с ростом численности рабочих и служащих, а также числа стипендиатов и пенсионеров доля самостоятельных вторых и третьих членов семьи еще более повысилась. К сожалению, отсутствие необходимых материалов не позволяет проследить этот процесс до наших дней. Думается, что он заслуживает углубленного изучения путем организации специального социологического исследования.

Наконец, на рост самостоятельного и экономически активного населения оказывает большое влияние рост числа лиц вне семьи, одиночек, т. е. заведомо самостоятельных. На 1000 человек постоянного населения приходилось одиночек (лиц, не связанных с семьей общим бюджетом, а также не имеющих семьи):

	1939 г.	1959 г.
Городское население СССР . . .	42	58
Городское население УССР . . .	22	60

Особенно большое увеличение доли лиц, не имеющих семьи, по сравнению с 1939 г. отмечается в городах Украины (почти втрое). Доля их в составе городского населения УССР оказалась в 1959 г. почти равной общесоюзной, т. е. 6% всего постоянного населения.

Известно, что до Октябрьской революции городские женщины лишь в очень незначительной степени были самостоятельными. Пресловутые 4 «К» (Kinder, Kleider, Kirche, Küche) приковывали городскую женщину к домашнему очагу, резко ограничивая возможность ее участия в общественном производстве. В городах дореволюционной России доля женщин в составе самостоятельного населения была очень невелика.

По переписи 1897 г. состав самостоятельных в городском населении 50 губерний Европейской России был таков (в тыс.)¹:

мужчины	4305,6
женщины	1749,6
оба пола	6055,2
процент женщин в самостоятельном населении	28,9
на 1000 мужчин приходилось женщин . . .	409

¹ В. П. Кадомцев, Профессиональный и социальный состав населения 50 губерний Европейской России по данным переписи 1897 года, СПб, 1909.

Даже в крупнейших городах доля самостоятельных женщин была ничтожной:

	Петербург 1910 г. *	Москва 1912 г. *
доля женщин в самостоятельном населении (%)	23,1	34,8
на 100 самостоятельных мужчин приходилось самостоятельных женщин . . .	30	53

* См. А. Г. Рашин, Население России за 100 лет, стр. 326, 333.

Доля женщин в составе самостоятельного населения столичных городов колебалась от 23 до 35% (несколько большая доля самостоятельных женщин в Москве объясняется специфической направленностью промышленности дореволюционной Москвы: «ситцевая» Москва в отличие от «металлического» Петербурга требовала для своих текстильных фабрик большого числа женщин).

Незначительный процент самостоятельных женщин был характерен также и для дореволюционного и даже послереволюционного Харькова до периода социалистической индустриализации. Только перепись населения 1959 г. показала примерное равенство полов в составе самостоятельного населения Харькова.

Еще более разительные перемены произошли в распределении самостоятельного населения по полу, по отраслям народного хозяйства. Известно, что до революции работавшие городские женщины находили применение своего труда в промышленности лишь в незначительной степени (главным образом в легкой) и еще меньше на транспорте и в других отраслях сферы материального производства. Существовал специальный закон, запрещающий прием женщин на государственную службу. Женщины редко принимались на работу и в торговые предприятия.

Сферой массовой деятельности для женщин до революции оставались такие отрасли труда: работа в качестве личной прислуги («из 2199,3 тысяч женщин, отмеченных переписью 1897 года в качестве наемных работниц в 50 губерниях Европейской России — 1260,9 тысяч женщин были зарегистрированы в качестве домашней прислуги и поденниц, так что на эту профессию приходится 57,3% всех наемных работниц») ¹, работа на мелких швейных и конфекционных предприятиях, в частности работа на дому на хозяев этих предприятий, и некоторые другие.

В последние годы перед революцией в связи с проникновением либерально-просветительных идей в среду интеллигенции и организацией некоторой очень незначительной сети учреждений высшего образования для женщин, женщины начинают проникать в систему здравоохранения и отчасти в систему просвещения.

¹ В. П. Кадомцев, указанная работа, стр. 54.

А. Г. Рашин приводит следующие данные о доле женщин среди рабочих различных отраслей в Петербурге (1910 г.) и в Москве (1912 г.).

Таблица 106

Доля занятых женщин во всем занятом населении
в Петербурге и Москве*

Петербург		Москва	
сводные группы занятий	процент женщин среди рабочих	группы рабочих	процент женщин среди рабочих
Добывающая и обрабатывающая промышленность	25,5	Рабочие фабрик и заводов	30,6
Торговля	8,0	Рабочие прочих предприятий промышленности	23,4
Трактирная промышленность	20,2	Рабочие транспорта, домовладений и торговли	4,7
		Ученики ремесленные и торговые	26,0
Вся группа промышленных занятий	20,3	Всего	21,6

* А. Г. Рашин, Население России за 100 лет, стр. 328, 335.

В Харькове в 1959 г. по сравнению с данными по городскому населению Советского Союза и Украины наблюдались следующие пропорции полов занятого населения по группам отраслей народного хозяйства (см. табл. 107).

Доля женщин оказалась достаточно высокой в экономически активном населении городов СССР и УССР; однако в Харькове она была значительно выше за счет занятых в сфере материального производства, т. е. как раз в той сфере, где женский труд до революции и в первые послеоктябрьские годы применялся в незначительных размерах. Очень симптоматично, что в промышленности Харькова в 1959 г. доля работающих женщин (46,3%) лишь немногим уступала доле мужчин, работающих в этой отрасли.

Относительно мал удельный вес женщин в строительстве и на транспорте, но и в этих отраслях он не ниже $\frac{1}{3}$ всех работающих. В таких же отраслях народного хозяйства, как коммунальное и жилищное хозяйство, связь, просвещение, кредитование, торговля и особенно здравоохранение, доля работающих женщин составляет от $\frac{2}{3}$ до 0,87 всех работающих; в этих отраслях на каждого работающего мужчину приходится 2—6 женщин.

Таблица 107

На 1000 мужчин приходилось женщин в Харькове в 1959 г.

	Харьков	Городское население	
		СССР	УССР
Экономически активных	964	855	859
в том числе:			
занятых в отраслях материального производства	862	763	689
из них:			
в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи	791	679	574
в торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении и заготовках	2 356	1 871	1 752
занятых в непроизводственных отраслях	1 714	1 778	1 801
из них в просвещении, науке, искусстве, здравоохранении	2 028	2 622	2 644

Таким образом, можно констатировать, что женщины Харькова завоевали почетное положение в ряде отраслей народного хозяйства.

Для элиминирования влияния значительного преобладания женщин в населении Харькова 1959 г. нами был выполнен следующий расчет (см. табл. 107).

С одной стороны, было установлено, что на 1000 лиц данного пола приходится (см. табл. 101):

экономически активных мужчин	596
экономически активных женщин	457
на 1000 мужчин приходится женщин	767

С другой стороны, на 1000 экономически активных мужчин в Харькове в 1959 г. приходилось 964 женщины.

Таким образом, корректирующий коэффициент на преобладание женщин в населении Харькова под углом зрения исчисления показателей экономической активности $K = \frac{767}{964} = 0,796$.

Применив этот корректирующий коэффициент «К» к данным табл. 107 для Харькова, получим исправленные данные.

На 1000 мужчин приходилось в Харькове женщин
в 1959 г.:

экономически активных	767
в том числе:	
занятых в отраслях материального производ- ства	686
из них:	
в промышленности, строительстве, на тран- спорте, в связи	630
в торговле, общественном питании, мате- риально-техническом снабжении, заготов- ках	1 875
занятых в непроизводственных отраслях . .	1 364
из них в просвещении, науке, искусстве, здравоохранении	1 614

При анализе полового состава отдельных групп занятых (по производствам) по материалам переписи 1959 г. получаются следующие данные.

Т а б л и ц а 108

Половой состав занятых в 1959 г.
(тыс.)

	Рабочие					Служащие				
	мужчины	женщины	итого	удельный вес жен- щин	то же с примене- нием "К"	мужчины	женщины	итого	удельный вес жен- щин	то же с примене- нием "К"
Всего занятых	156,5	133,0	289,5	45,9	36,5	82,5	95,0	177,5	53,5	42,6
в том числе в группах занятий:										
с преобладанием женщин	23,6	87,9	111,5	78,8	62,7	23,5	64,9	88,4	73,4	58,4
с преобладанием мужчин	132,9	45,1	178,0	25,3	20,1	59,0	30,1	89,1	33,8	26,9

Из общей численности рабочих и служащих Харькова 467,0 тыс. женщины преобладают среди имеющих определенные занятия, которыми охвачено около 200 тыс. (60% женщин).

Среди работающих женщины преобладают не только в группах имеющих занятия в сфере обслуживания, в легкой и пищевой промышленности, но и в некоторых занятиях в тяжелой промышленности.

Мужчины преобладают среди работающих на силовых установках, металлургов, горняков, металлистов, строителей, транспортников и некоторых других. Но и в отдельных переносимых занятиях в составе этих групп преобладают женщины.

На многих работах, казалось бы «исконно мужских», занято число женщин, равное примерно половине всех работающих в этой группе.

Перепись 1959 г. зарегистрировала в Харькове среди женщин 120 шоферов, 10 машинистов паровозов, 15 машинистов и мотористов электровозов и мотовозов, 40 машинистов и операторов прокатных станков, 35 сталеваров, 507 электро- и газосварщиков, 413 инструментальщиков и лекальщиков, 47 кузнецов и молотобойцев, 87 клепальщиков (котельщиков), 846 монтеров и т. д. Смысл изложенного сводится к следующему: имеет место сильная тенденция к нивелировке полового состава рабочих и к овладению женщинами многими «мужскими» рабочими профессиями. Аналогичная тенденция наблюдается при анализе полового состава служащих Харькова по переписи 1959 г.

Наибольшие доли женщин наблюдаются среди делопроизводственного персонала, медицинских работников, работников связи, работников планирования и учета, культуры и просвещения. Преувеличение женщин отмечается также среди работников торговли и общественного питания, работников литературы и печати, работников коммунальных предприятий и бытового обслуживания, работников науки, педагогов и воспитателей.

Мужчины преобладают в группе руководящих работников, ИТР, работников искусств, юристов, работников милиции и некоторых других. Внутри многих из этих групп занятий женщины преобладают по отдельным занятиям. Это относится в первую очередь к группе инженерно-технических работников. Многие занятия служащих, в которых преобладают мужчины, представлены большой по абсолютной величине группой женщин с достаточно большой их долей.

Женщин инженеров, конструкторов, диспетчеров зарегистрировано в Харькове тысячи, их доля во всем населении, имеющем эти занятия, внушительна; велика также доля женщин агрономов и зоотехников, артистов и режиссеров, юрисконсультов и руководящих советских работников районного звена.

Перепись 1959 г. отметила как для женщин рабочих, так и служащих сильную тенденцию к овладению всеми профессиями и тем самым к нивелировке полового состава служащих. Факт овладения женщинами крупного социалистического города почти всеми мужскими профессиями рабочих и служащих трудно переоценить. В данном случае имеют место изменения не количественного, а качественного порядка. Ведь для этого необходимо было резко повысить общекультурный и узкопрофессиональный уровень женщин, сломать вековые традиции и породить новые, создать условия, при которых женщина чувствовала бы себя вполне уверенной для того, чтобы преуспевать в любом деле.

Изложенное относительно пропорции полов различных групп населения Харькова позволяет сделать второй важный вывод о резко опережающем росте самостоятельных и экономически актив-

ных женщин крупного социалистического города. Такой опережающий рост достигнут в результате совокупного действия нескольких одинаково направленных процессов. С одной стороны, несомненно большая активизация женщин, характерная для советского строя и выражающая социалистические принципы равноправия обоих полов во всех областях жизни. С другой стороны, немалую роль сыграл процесс феминизации населения, в частности трудоспособного. Численное преобладание среди трудоспособного населения женщин над мужчинами на 17,6% — это факт, от которого нельзя уйти.

Отмечая всю важность стремления женщин овладеть мужскими профессиями, необходимо подчеркнуть некоторые существенные моменты в реализации этой тенденции.

Во-первых, из перечня профессий, которыми могут заниматься женщины, должны быть исключены вредные профессии, а также профессии, требующие тяжелого физического труда.

Во-вторых, имеет место некоторая неравномерность занятости мужчин и женщин в отдельных отраслях народного хозяйства.

По данным за 1964 г.¹, доля женщин в численности рабочих и служащих во всем народном хозяйстве СССР составляет 49%, при этом она достигает:

в здравоохранении	86%
в торговле и общественном питании	73%
в просвещении, а также в кредитных и страховых учреждениях	70%
в то время как эта доля равна:	
в промышленности	45%
в строительстве	29%
на транспорте	25%

В-третьих, подчеркивая резко опережающий рост числа экономически активных женщин в населении большого социалистического города как безусловно прогрессивный процесс, нельзя не отметить некоторое отставание женщин с точки зрения квалификационного состава. Хотя материалы переписи не дают прямого ответа на этот вопрос, но уже простое сравнение доли занятых мужчин и женщин в отдельных занятиях позволяет сделать вывод о преобладании женщин в группах занятий, требующих относительно меньшей квалификации (санитары, почтальоны, земледельцы в литейном деле, кондукторы трамваев, стрелочники и т. д.). Напротив, среди научных работников, руководителей предприятий и учреждений, инженеров, конструкторов, артистов доля женщин при всей ее значительности уступает доле мужчин.

¹ См. табл. «Процент женщин в общей численности рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства» в «Вестнике статистики» № 2 за 1965 г., стр. 92.

Этот вывод корреспондирует с различиями в охвате обучением и уровне образования мужчин и женщин. Задача повышения квалификации занятых женщин и достижения ими и в этом смысле подлинного равенства с мужчинами еще остается в силе.

Третий вопрос, приковывающий к себе внимание при анализе самостоятельного и экономически активного населения крупного города, — это влияние сложившейся возрастной структуры на колебания этих показателей. Динамика возрастной структуры самостоятельного населения Харькова с 1926 по 1959 г. оказалась следующей.

Т а б л и ц а 109

Возрастной состав самостоятельного населения Харькова
(в процентах)

Возрастные группы (лет)	1926 г.			1959 г.			1959 г. по сравнению с 1926 г.		
	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола
До 14 (вкл.)	0,7	1,3	0,9	0,7	0,6	0,6	—	- 0,7	-0,3
15—19	8,1	17,7	11,2	8,8	8,0	8,4	+0,7	- 9,7	-2,8
20—29	37,0	41,4	38,4	30,0	28,9	29,5	-7,0	-12,5	-8,9
30—39	25,3	19,8	23,5	21,7	22,1	22,0	-3,6	+ 2,3	-1,5
40—49	16,0	9,9	14,0	16,3	16,7	16,5	+0,3	+ 6,8	+2,5
50—54	4,9	3,2	4,4	7,6	7,0	7,3	+2,7	+ 3,8	+2,9
55—59	3,5	2,6	3,2	5,4	5,9	5,6	+1,9	+ 3,3	+2,4
60 и старше	4,5	4,1	4,4	9,5	10,8	10,1	+5,0	+ 6,7	+5,7
Итого	100	100	100	100	100	100	—	—	—
Средний возраст самостоятельных	34,2	30,9	33,1	37,2	37,9	37,6	+3,0	+ 7,0	+4,5

В 1926 г. почти все самостоятельное население было трудоспособного возраста. Вне этого возраста самостоятельными являлись среди мужчин только 5,2%, а среди женщин — 8,0% числа всех самостоятельных. Распределение самостоятельных трудоспособного возраста было различным по отдельным возрастным группам. Максимальное число самостоятельных приходилось на группу 20—29 лет.

Возрастная структура самостоятельного населения Харькова по переписи 1959 г. существенно отличается от возрастной структуры 1926 г. в сторону постарения самостоятельных. В особенности резко уменьшилась доля детского и юношеского возраста среди самостоятельных, уменьшилась даже доля основных рабочих возрастов за

счет резкого увеличения доли самодеятельных среднего и пожилого возрастов.

Средний возраст самодеятельных мужчин повысился в 1959 г. по сравнению с 1926 г. на 8,8%, женщин — на 22,7%. По сравнению с 1926 г. среди самодеятельных резко повысилось число пенсионеров в результате нового закона о пенсиях. Эти обстоятельства привели к «постарению» возрастного состава самодеятельных. Достаточно указать, что и в 1959 г. в общем числе самодеятельных г. Харькова, равном 620,3 тыс., пенсионеры составляют 80,0 тыс., причем почти все они пожилого и старческого возрастов.

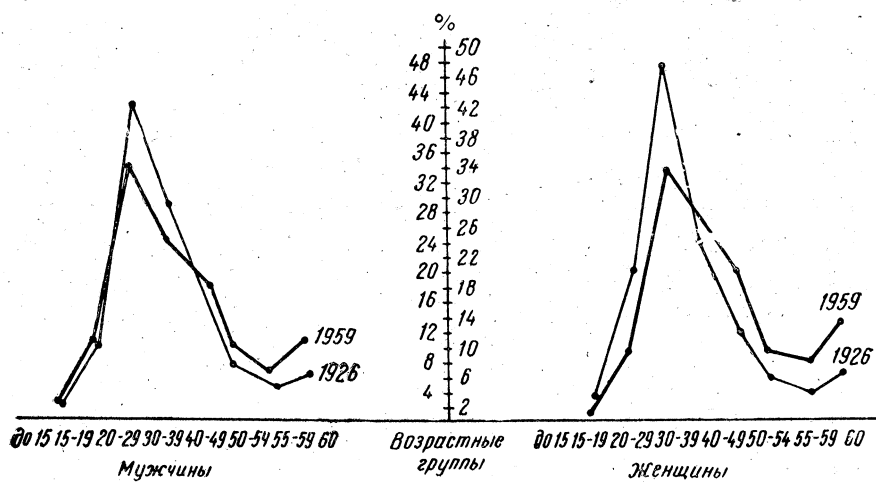

Рис. 2. Возрастной состав самодеятельного населения Харькова.

В какой-то степени можно полагать, что повышение среднего возраста самодеятельного населения есть демографическая форма выражения факта роста благосостояния нашего народа в результате закона о пенсиях. Разумеется, что огромную роль сыграло здесь и общее «постарение» населения города.

Еще большим изменениям подверглась возрастная структура несамодеятельного населения г. Харькова.

В 1926 г. почти 50% несамодеятельного населения г. Харькова приходилось на долю трудоспособного населения. Такое положение создалось главным образом из-за специфики возрастного состава несамодеятельных женщин, среди которых почти 60% было трудоспособного возраста. В 1959 г. несамодеятельные трудоспособного возраста составляли только $\frac{1}{3}$. Из данных табл. 110 вытекают следующие выводы относительно динамики возрастной структуры несамодеятельного населения г. Харькова с 1926 по 1959 г.

Возрастной состав несамодеятельного населения Харькова

Возрастные группы (лет)	Процент к итогу						1959 г. по сравнению с 1926 г. (+, —)		
	1926 г.			1959 г.					
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
0—14	78,5	31,9	45,2	85,3	40,7	55,4	+6,8	+8,8	+10,2
15—19	13,0	9,6	10,6	7,9	5,4	6,2	-5,1	-4,2	-4,4
20—29	2,7	19,4	14,6	5,0	7,4	6,6	+2,3	-12,0	-8,0
30—39	0,5	14,7	10,6	0,2	9,9	6,7	-0,3	-4,8	-3,9
40—49	0,4	9,3	6,8	0,1	11,9	8,0	-0,3	+2,6	+1,2
50—54	0,3	3,8	2,8	0,1	6,6	4,5	-0,2	+2,8	+1,7
55—59	0,6	3,6	2,8	0,1	5,3	3,6	-0,5	+1,7	+0,8
60 и старше	4,0	7,7	6,6	1,3	12,8	9,0	-2,7	+5,1	+2,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	—

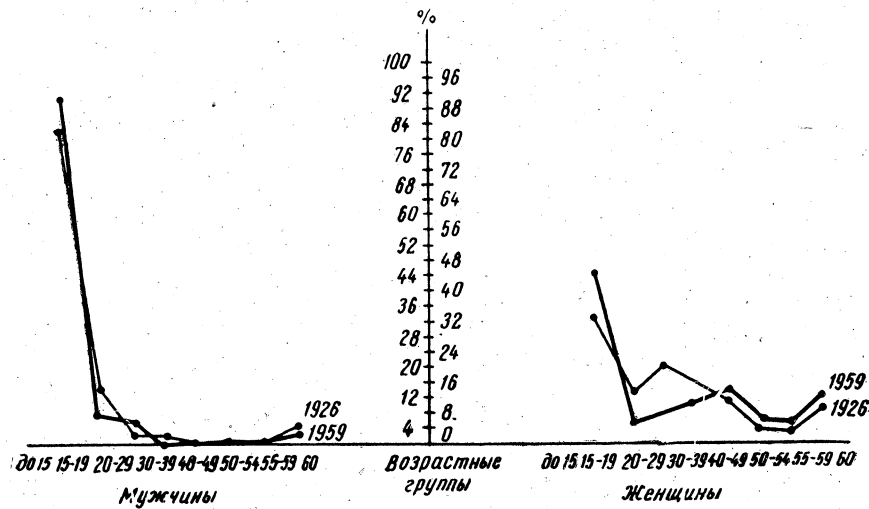

Рис. 3. Возрастной состав несамодеятельного населения Харькова.

1. Резкое уменьшение доли в несамодеятельном населении населения трудоспособного возраста, особенно в возрастах 20—29 и 30—39 лет.

2. Значительное повышение доли несамодеятельных детей.

3. Повышение в несамодеятельном населении доли населения старческих возрастов, особенно женщин.

В данном случае имеются две противоположные тенденции. С одной стороны, среди стариков уменьшается число несамодеятельных в связи с изданием нового закона о пенсиях. С другой стороны, рост средней продолжительности жизни и увеличение числа доживающих до глубокой старости значительно увеличили долю стариков в общей массе населения города, среди которых, естественно, доля несамодеятельных выше.

Таким образом, возрастная структура несамодеятельного населения претерпела изменения: увеличилась доля крайних возрастных групп (детей и стариков) за счет уменьшения групп населения среднего трудоспособного возраста.

При безусловно прогрессивной тенденции уменьшения доли населения трудоспособного возраста в составе несамодеятельного населения обращает на себя внимание все еще высокий процент несамодеятельных трудоспособных женщин.

Переходя к анализу возрастной структуры экономически активного населения, получаем для общественной группы рабочих в динамике.

Таблица 111

Возрастной состав рабочих Харькова (в процентах)

Возрастные группы (лет)	Процент к итогу						1959 г. по сравнению с 1926 г. (+, -)		
	1926 г.			1959 г.					
	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола
До 20	13,8	21,4	15,5	10,2	9,2	9,8	-3,6	-12,2	-5,7
20—29	33,9	41,8	35,7	35,9	35,8	35,8	+2,0	-6,0	+0,1
30—39	24,2	19,9	23,1	23,9	24,0	23,9	-0,3	+4,1	+0,8
40—49	17,3	10,5	15,8	15,9	19,6	17,6	-1,4	+9,1	+1,8
50—54	4,9	2,8	4,5	6,9	7,1	7,0	+2,0	+4,3	+2,5
55—59	3,5	1,8	3,1	4,2	2,6	3,5	+0,7	+0,8	+0,4
60 и старше	2,4	1,8	2,3	3,0	1,7	2,4	+0,6	-0,1	+0,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	—
Средний возраст рабочего	33,1	29,4	32,3	34,2	34,0	34,1	+1,1	+4,6	+1,8

Возрастной состав рабочих г. Харькова в 1926 г. отличался значительным преобладанием населения в молодом возрасте, значительно превосходящим долю их в возрастной структуре всего населения. В особенности такое положение было характерно для работающих женщин.

В возрасте до 40 лет среди мужчин в 1926 г. было 71,9%, а среди женщин — даже 83,1% всех рабочих данного пола. Максимальная насыщенность как у мужчин, так и у женщин приходится на возрастную группу 20—29 лет.

Второй по насыщенности была возрастная группа мужчин — 30—39 лет, а женщин до 20 лет. Учитывая, что последняя возрастная группа содержит только пять возрастов, необходимо подчеркнуть огромный удельный вес этой юношеской группы среди рабочих Харькова в 1926 г., в частности среди женщин-работниц. Доля возрастных групп, начиная с 40 лет, быстро падает и уже после 50 лет становится незначительной.

Все это характеризует возрастной состав рабочих Харькова в 1926 г. как исключительно молодой.

При схожести возрастных структур рабочих в Харькове в 1926 и 1959 гг. заметно увеличение доли старших возрастов за счет резкого уменьшения доли юношеских возрастов, особенно среди женщин.

Налицо увеличение среднего возраста рабочих, особенно женщин. Вообще возрастная структура работниц претерпела большие изменения, чем возрастная структура мужчин. Если в 1926 г. она сильно отличалась от возрастной структуры мужчин, то в 1959 г. они стали поразительно похожи, особенно в интервале 20—39 лет. Наибольшие изменения пришлось на юношескую возрастную группу до 20 лет, доля которой среди всех работниц составляла в 1926 г. — 21,4%, а в 1959 г. — только 9,2%.

Таблица 112

Возрастной состав служащих Харькова

Возрастные группы (лет)	Процент к итогу						Сравнение 1959 г. и 1926 г. (+, -)		
	1926 г.			1959 г.			муж-чины	жен-щины	оба пола
	муж-чины	жен-щины	оба пола	муж-чины	жен-щины	оба пола			
До 20	3,2	21,6	10,2	0,8	3,7	2,4	-2,4	-17,7	-8,1
20—29	33,5	44,4	37,7	20,0	29,2	24,9	-13,5	-15,2	-12,8
30—39	32,1	20,4	27,5	29,0	34,5	31,9	-3,1	+14,1	+4,4
40—49	18,6	8,7	14,7	25,4	20,3	22,8	+6,8	+11,6	+8,1
50—54	5,6	2,4	4,3	11,4	7,4	9,2	+5,8	+5,0	+4,9
55—59	3,6	1,3	2,7	8,2	3,2	5,5	+4,6	+1,9	+2,8
60 и старше	3,4	1,2	2,6	5,2	1,7	3,3	+1,8	+0,5	+0,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—	—
Средний возраст служащих	35,7	28,3	32,9	40,7	35,9	38,1	+5,0	+7,6	+5,2

Смысл изложенного таков: имеет место «старение» рабочих в Харькове за счет уменьшения доли юношеских и увеличения доли среднего и пожилого возрастов.

Динамика возрастной структуры служащих такова (см. табл. 112).

Возрастной состав служащих в населении Харькова в 1926 г. также был молодым. В возрасте до 40 лет находились $\frac{2}{3}$ всех рабочих и служащих, среди них 86,3% женщин.

Максимально насыщенной оказалась группа 20—29 лет как мужчин, так и особенно женщин. Второй по насыщенности были группы мужчин 30—39 лет, женщин до 20 лет, особенно принимая во внимание малое число возрастов, включенных в эту группу. Существенным отличием от возрастной структуры рабочих был незначительный удельный вес служащих мужчин в возрасте 15—19 лет. В возрасте старше 40 лет доля служащих стремительно падала и становилась незначительной в возрасте старше 50 лет.

В 1959 г. возрастная структура служащих Харькова сильно изменилась по сравнению с 1926 г. Теперь на возрастную группу до 40 лет приходится только 59,2% против 75,7% в 1926 г., а для мужчин даже менее 50%.

Передвинулось и модальное значение: с группы 20—29 лет в группу 30—39 лет. Особенно выросла доля лиц среднего и пожилого возрастов среди служащих — в полтора, два раза.

Наметившееся уже у рабочих «постарение» особенно отчетливо выражено у служащих, у которых имеет место существенное повышение среднего возраста.

Особенности возрастной структуры населения крупного города значительно повлияли на состав самостоятельного и экономически активного населения в сторону его «постарения».

На очередь встает следующий вопрос: в каком соответствии находится сложившаяся возрастно-половая структура населения города с распределением самостоятельного и экономически активного населения по возрасту и полу, т. е., иначе говоря, вопрос о степени использования наличных трудовых ресурсов и о возможных трудовых резервах (см. табл. 113).

При довольно высокой доле самостоятельных и экономически активных в составе трудоспособного населения Харькова, и в частности мужчин, эта доля женщин отдельных возрастных групп невысока. Для показателя экономической активности ощутимый разрыв уровней мужского и женского начинается с возрастной группы 30—39 лет, а для показателя самостоятельности такой разрыв имеет место уже в группе 15—19 лет. В последующих возрастных группах трудоспособного населения этот разрыв все время нарастает.

Известное объяснение этому факту дают материалы специальной разработки данных переписи 1959 г., устанавливающей связь между несамодеятельными женщинами и наличием у них детей (см. табл. 114).

Таблица 113

**Доля (в %) самостоятельных и экономически активных
в населении Харькова в 1959 г.**

Возрастные группы (лет)	Доля самостоятельных в населении данной группы по полу и возрасту			Доля экономически активных (без занятых в личном подсобном сельском хозяйстве) в населении		
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
0—14	2,4	2,0	2,2	—	—	—
15—19	77,1	68,6	72,8	48,7	46,0	47,3
20—29	94,9	85,2	89,8	75,6	74,0	74,7
30—39	99,7	76,7	86,6	93,1	74,6	82,5
40—49	99,6	67,3	80,2	93,7	61,9	74,5
50—54	99,6	60,7	76,2	89,4	48,9	65,0
55—59	99,2	62,1	75,5	82,1	23,7	44,9
60 и старше	95,4	55,1	68,7	31,1	7,1	15,0
Всего	75,1	59,6	66,5	59,6	45,7	51,8
В трудоспособном возрасте, муж- чины 16—59 лет, женщины 16—54 года	96,0	75,1	84,7	81,7	66,4	73,4

Таблица 114

**Распределение неучащихся женщин-иждивенок
по возрасту и наличию детей**

Возрастные группы (лет)	Всего женщин неучащихся, иждивенок отдельных лиц	в том числе			Процент ко всем женщи- нам неуча- щимся, иждивенкам
		с детьми до 7 лет	с детьми 7—14 лет	итого	
15—19	1 493	127	12	139	9,3
20—29	10 858	8 350	472	8 822	81,2
30—39	20 572	11 054	6 502	17 556	85,6
40—49	25 001	2 494	8 012	10 506	42,0
50—54	13 906	338	1 624	1 962	14,1
55—59	11 135	213	310	523	4,7
60 и старше	26 948	184	292	476	1,8
Неизвестного возрас- та	3	1	—	1	—
Итого	109 916	22 761	17 224	39 985	36,4

Из общего числа 109,9 тыс. несамодеятельных женщин неучащихся 40 тыс. (36,4%) имеют малолетних детей, что во многих случаях не дает возможности этим женщинам работать. Особенно много несамодеятельных женщин с малолетними детьми в возрастных группах 20—29 и 30—39 лет, гораздо меньше в возрастной группе 40—49 лет и тем более в группах старшего возраста. Между тем именно в группе 40—49 лет и в старших удельный вес несамодеятельных женщин в 1959 г. повысился по сравнению с 1926 г. Это обстоятельство указывает на некоторый источник трудовых резервов. Организация дополнительной сети детских учреждений (ясли, детские сады и другие) должна высвободить для участия в общественном производстве значительную группу женщин в возрасте 20—39 лет.

Кстати говоря, по данным 1959 г., сравнение доли самодеятельных и экономически активных в численности трудоспособного населения в Харькове с другими крупными городами СССР показывает для Харькова более низкие показатели.

Таблица 115

Доля (в %) самодеятельных и экономически активных в Москве, Ленинграде, Киеве и Харькове

	Москва	Ленинград	Киев	Харьков	Городское население	
					СССР	УССР
Доля самодеятельных ко всему трудоспособному населению	87,8	88,4	83,5	84,7	80,0	77,0
Доля экономически активных ко всему трудоспособному населению	80,9	80,3	75,1	73,4	72,9	69,5

Проанализируем вопрос об экономически активном населении Харькова еще в одном аспекте — по общественным группам. Для 1959 г. доля экономически активных, исчисленная без учета лиц, не распределенных по отраслям, выглядит так:

	Процент ко всей группе
во всем населении	63,9
в том числе:	
рабочих	64,8
служащих	62,5

Уровень экономической активности оказался для этих главных общественных групп советского города примерно одинаковым — произошла нивелировка показателя экономической активности на высоком уровне, что отражает процесс все большего сближения

социальных групп. Приходим к выводу, что конечной тенденцией нашего общества было и остается впредь привлечение трудоспособного населения к труду в сфере общественного производства.

Наряду с главной тенденцией действует и другая, в какой-то мере задерживающая увеличение доли экономически активного населения. Речь идет о значительном увеличении группы иждивенцев государственных и кооперативных организаций, в частности стипендиатов и особенно пенсионеров. Поскольку большая часть иждивенцев государства и кооперативных организаций — это трудоспособные лица (учащиеся-стипендиаты), постольку рост этих групп несомненно снижает процент экономически активного населения во всем населении страны. Да и вообще говоря, нельзя себе представить, что удельный вес экономически активного населения в общей численности может увеличиваться бесконечно. Разумеется, что он имеет некоторый естественный предел, теоретически равный доле населения трудоспособного возраста. Этот предел не должен быть достигнут, поскольку значительная масса населения в возрасте 16—25 лет учится в средних (общих и специальных) и высших учебных заведениях; кроме того, некоторая часть населения трудоспособного возраста не может работать по болезни.

Вместе с тем существование предела для роста доли экономически активной части населения вовсе не означает, что все наличные трудовые ресурсы уже исчерпаны. Наоборот, бесспорно, что возможности для вовлечения в общественное производство, особенно женщин, еще есть и они довольно значительны.

Для расчета наличных трудовых ресурсов населения необходимо условиться о нижней и верхней возрастной границе трудоспо-

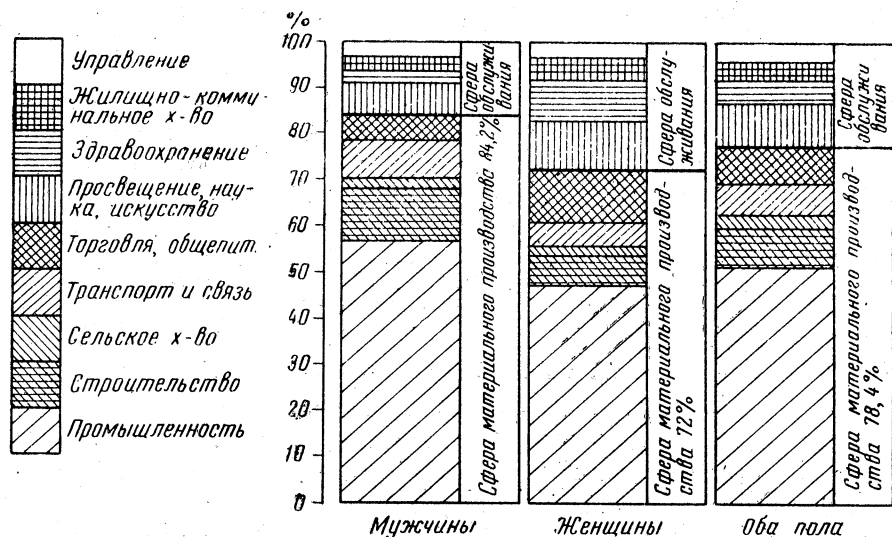

Рис. 4. Состав экономически активного населения Харькова (в процентах).

собного (работоспособного) населения. В первую очередь необходимо уточнить нижнюю возрастную границу экономически активного населения, т. е. тот минимальный возраст, который является пограничным между активным и пассивным. Очевидно, что для установления такого возрастного разделения следует проверить (по данным переписи), с какого возраста доля экономически активного населения становится более или менее значительной. Известно, что при переписи 1926 г. такой границей был принят возраст 10 лет. В 1926 г. для страны в целом, особенно для сельского населения, это было правильным. Что касается крупных промышленных городов, то для них уже и в 1926 г. доля самодельных в возрасте 10—14 лет была крайне мала и не давала основания причислять эту возрастную группу населения к экономически активному. Так, для Харькова в 1926 г. доля самодельных среди лиц в возрасте 10—14 лет составляла только 6%. Можно думать, что доля экономически активных в возрасте до 15 лет была в несколько раз ниже. Еще меньше экономически активных было в Харькове по переписи 1959 г.:

до 14 лет	9 человек
14 „	63 „
15 „	251 „

Все это подтверждает правильность принятой в СССР нижней границы возраста экономической активности — 16 лет.

Что касается верхней возрастной границы трудоспособности, то ее обычно приравнивают к пенсионному возрасту, т. е. к возрасту, дающему право на получение пенсии.

В различных странах приняты разные модусы для пенсионного возраста:

	Пенсионный возраст	
	мужчин	женщин
США	65	62
Западная Германия, Нидерланды, Финляндия, Швейцария	65	65
Швеция	67	67
Канада, Ирландия, Норвегия	70	70

В СССР в соответствии с высокими гуманными принципами социалистического общественного строя принят более низкий пенсионный возраст, чем в капиталистических странах. Однако можно ли считать пенсионный возраст физическим пределом трудоспособного возраста? Очевидно, нет. Напротив, увеличение средней продолжительности жизни населения нашей страны и повышение его жизненного уровня имеют своим следствием удлинение трудоспособного возраста в физиологическом смысле этого понятия. Исходя

из этого, у нас в стране издан закон о добровольном привлечении на работу получающих пенсии рабочих и инженерно-технических работников на производстве с выплатой им 50% пенсии сверх заработной платы.

Однако вопрос о действительной верхней границе трудоспособного возраста требует специального изучения.

В данной работе принят в качестве такой границы пенсионный возраст.

Переходя к расчету баланса трудовых ресурсов Харькова по данным 1959 г., сделаем некоторые предварительные расчеты.

Экономически пассивное население распадается на две группы: лица нетрудоспособного возраста и трудоспособного. В Харькове в 1959 г. первая группа составляла 62,8%, и, таким образом, на долю экономически пассивных трудоспособного возраста приходилось 37,2% всех неактивных. В свою очередь пассивные трудоспособного возраста состоят из следующих групп.

Таблица 116

Распределение экономически пассивного населения Харькова в трудоспособном возрасте в 1959 г. по источникам средств существования (в процентах)

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Всего экономически пассивных в трудоспособном возрасте	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
учащиеся, иждивенцы государства (стипендиаты)	45,9	15,5	25,1
пенсионеры	19,5	9,1	12,4
другие иждивенцы государственных и общественных организаций	12,5	1,2	4,8
учащиеся, иждивенцы отдельных лиц	17,6	11,1	13,2
неучащиеся, иждивенцы отдельных лиц	4,5	63,1	44,5

Только одна группа «неучащиеся, иждивенцы отдельных лиц» представляет собой, по сути дела, резерв для вовлечения в общественное производство.

Все же остальные группы такому вовлечению не подлежат.

В результате баланс трудовых ресурсов населения г. Харькова по данным переписи 1959 г. складывается следующим образом (см. табл. 117).

Занятые в народном хозяйстве и учащиеся в высших и средних специальных учебных заведениях составляют в Харькове 86,8% всех трудовых ресурсов. Все же 5,6% населения Харькова в трудоспособном возрасте не вовлечено в общественное производство.

Таблица 117

Баланс трудовых ресурсов Харькова по переписи 1959 г.
(для наличного населения)
(в процентах)

	Мужчины	Женщины	Оба пола
А. Наличные трудовые ресурсы	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
население в трудоспособном возрасте без неработающих пенсионеров	96,5	96,7	96,6
работающие в возрасте до 16 лет	0,1	0,0	0,0
работающие в пенсионном возрасте	3,4	3,3	3,4
Б. Использование трудовых ресурсов			
Занятые в народном хозяйстве	85,2	69,5	76,7
Учащиеся с отрывом от производства	11,7	8,8	10,1
Иждивенцы государства	2,3	0,6	1,4
Иждивенцы отдельных лиц, занятые воспи- танием детей и в домашнем хозяйстве	0,8	21,1	11,8
в том числе женщины с малолетними детьми (до 14 лет)	—	11,4	6,2
из них:			
с детьми до 7 лет	—	6,6	3,6
с детьми 7—14 лет	—	4,8	2,6
Остальные иждивенцы отдельных лиц	0,8	9,7	5,6

Это число минимально, так как оно получено из расчета, что все женщины в трудоспособном возрасте, имеющие малолетних детей, не подлежат трудоустройству. Между тем какая-то часть этих женщин, особенно тех, у которых имеются дети более старшего возраста (7—14 лет), бесспорно хотели бы и могли бы работать, если были бы созданы для этого необходимые условия.

Представляется возможным привлечь этих женщин к труду путем перевода их на неполный рабочий день (меньший по времени и величине заработной платы). Привлечение некоторых групп населения к такой работе выгодно и для народного хозяйства. В самом деле, существуют многие виды работ, характеризующиеся неравномерным распределением нагрузки в течение рабочего дня, наличием «пиков» в определенные часы и очень слабой нагрузкой в остальное время. Такова, например, работа театрального кассира, который интенсивно работает только несколько часов перед началом спектакля, а остальное время мало загружен, такова же работа водителя-кондуктора на городском транспорте: количество трамваев (автобусов, троллейбусов) и обслуживающего их персонала в часы «пик» значительно превосходит потреб-

ность в них в остальное время. На такие работы вполне рационально ставить работников на неполный рабочий день.

Вопрос о полном вовлечении всех трудовых ресурсов в общественное производство упирается в расширение сети детских учреждений — детских яслей и детских садов, а также в создание школ-интернатов и расширение групп продленного дня при общеобразовательных школах.

Немалую роль в этом деле сыграет расширение сети общественного питания и улучшение качества его работы.

Применительно к Харькову необходимо иметь в виду, что построенный баланс трудовых ресурсов наличного населения города представляет собой лишь часть (хотя и главную) баланса труда всех отраслей народного хозяйства и культуры Харькова. Это незамкнутый баланс. Замкнутым он становится лишь с учетом «загородников», т. е. лиц, работающих в Харькове, но проживающих на периферии Харьковской городской агломерации.

ОТРАСЛЕВАЯ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

Важной характеристикой прогресса общественного строя служит показатель распределения экономически активного населения на занятых в сфере материального производства и занятых в сфере обслуживания. Известно, что в СССР удельный вес занятых в производственных отраслях составляет 85,6% всех занятых, в то время как в США он составляет только 60%¹.

В Харькове на момент переписи 1959 г. распределение экономически активного населения на занятых в сфере материального производства и в непроизводственных отраслях представлялось в следующем виде.

Таблица 118

Состав экономически активного населения Харькова
по данным переписи 1959 г.
(процент к итогу всех экономически активных)

Отрасли	Мужчины	Женщины	Оба пола
А. Отрасли материального производства . . .	84,2	72,6	78,4
Промышленность	58,5	50,0	54,2
Строительство	11,6	6,4	9,0
Транспорт и связь	7,9	5,0	6,5
Торговля, общественное питание, материаль- но-техническое снабжение и сбыт	4,6	9,4	7,0
Прочие отрасли материального производства	1,6	1,8	1,7
Б. Непроизводственные отрасли	15,8	27,4	21,6
Жилищное и коммунальное хозяйство и бы- товое обслуживание	2,4	4,6	3,5

¹ П. Г. Подъячих, Население СССР, М., 1967, стр. 138.

Продолжение

Отрасли	Мужчины	Женщины	Оба пола
Здравоохранение, физкультура, социальное обеспечение	1,3	8,4	4,9
Просвещение, наука, искусство	8,4	11,5	9,9
Управление, кредитование, страхование, партийные и общественные организации	3,7	2,9	3,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Удельный вес занятых в сфере материального производства оказался в Харькове в 1959 г. близким к 80%. По сравнению с 1926 г. и 1939 г. произошли существенные изменения.

Таблица 119

Распределение (в %) занятого населения Харькова

	1926 г.	1939 г.	1959 г.	Сравнение 1959 г.	
				с 1926 г.	с 1939 г.
Занятые в отраслях материального производства:					
мужчины	73,0	79,4	84,2	+11,2	+4,8
женщины	42,0	68,6	72,6	+30,6	+4,0
оба пола	62,0	74,9	78,4	+16,4	+3,5
Занятые в непромышленных отраслях:					
мужчины	27,0	20,6	15,8	-11,2	-4,8
женщины	58,0	31,4	27,4	-30,6	-4,0
оба пола	38,0	25,1	21,6	-16,4	-3,5

Особенно большие изменения произошли по сравнению с 1926 г. Доля экономически активного населения Харькова, занятого в сфере материального производства, увеличилась на 26,5%; доля занятых в непромышленных отраслях уменьшилась на 43,2%. По сравнению с 1939 г. также заметен рост доли занятых в производственных и уменьшение доли занятых в непромышленных отраслях народного хозяйства.

Очень изменилась доля женщин, занятых в производственных отраслях, в численности экономически активных женщин за период с 1926 по 1959 г. она увеличилась на 72,8%, а в непромышленных отраслях уменьшилась более чем втрое. Если в 1926 г. из всех занятых женщин в сфере материального производства работало менее половины — 42%, а в непромышленных отраслях со-

ответственно более половины, то в 1959 г. из всех работавших женщин 72,6% были заняты в производственных отраслях и только 27,4% — в непроизводственных.

Резкое повышение доли занятых женщин в производственных отраслях видно также из того, что при росте за 1926—1959 гг. числа всех занятых в отраслях материального производства в 3,5 раза число занятых женщин в них за это же время увеличилось в 7,8 раза. В результате доля женщин, работающих в производственных отраслях, увеличилась в 2,2 раза и равна почти половине — 46,4%.

Большие качественные изменения в распределении активного населения Харькова по полу отражают в некоторой мере общее увеличение абсолютного и относительного числа женщин, в частности за счет значительных потерь мужчин на войне, но главным образом эти изменения являются результатом экономической активизации женщин.

Абсолютное число занятых в промышленности Харькова выросло за 1926—1959 гг. в 4,5 раза, а число женщин среди них увеличилось в 8,7 раза; доля занятых в промышленности во всем экономически активном населении увеличилась за этот период в полтора раза (с 36,4% до 54,2%), а доля женщин — в 1,8 раза (с 23,7% до 46,3%).

Еще значительнее изменения численности занятых в строительстве. За период с 1926 по 1959 г. абсолютное число занятых в строительстве в Харькове возросло почти в 11 раз, а число женщин, занятых в строительстве, увеличилось в 30 раз. Доля женщин, занятых в строительстве, увеличилась в 7 раз (с 5,1% до 35,5%); доля экономически активного населения, занятого в строительстве, выросла более чем в 3,5 раза — с 2,5% до 9%.

В результате доля занятых в промышленности и строительстве в Харькове по совокупности, составлявшей еще в 1926 г. менее 40% экономически активного населения (38,9%), в 1959 г. приближается к $\frac{2}{3}$ активного населения города (63,2%).

Это первый и основной вывод из анализа отраслевой структуры экономически активного населения.

Второе, что обращает на себя внимание, — это то, что доля занятых в сфере материального производства оказалась в Харькове ниже, чем в СССР в целом (78,4% и 85,6%), и соответственно доля занятых в непроизводственных отраслях в Харькове выше (21,6% и 14,4%).

Этот, на первый взгляд, неожиданный результат вполне правомерен, если глубже вникнуть в различия отдельных непроизводственных отраслей. При ближайшем рассмотрении выясняется, что численность занятых в некоторых из них уменьшается и имеет тенденцию к дальнейшему уменьшению. В других отраслях, напротив, численность занятых увеличивается и будет расти впредь.

В таких отраслях, как «управление», «кредитование», «страхование», «общественные и партийные организации», по мере роста элементов коммунистического самоуправления — увеличения числа

общественных инспекторов, организации народных дружин, создания товарищеских судов — все более уменьшается и имеет тенденцию к дальнейшему сокращению численность платных работников. В дальнейшем немалую роль в этом процессе будет играть повышение производительности труда в указанных отраслях за счет применения современной техники — счетно-решающих и информационных электронных машин и т. д., а также за счет улучшения организации труда.

В таких же отраслях, как здравоохранение, просвещение и другие, не только не уменьшается, но значительно растет численность занятых и будет расти в дальнейшем.

Известно, что в царской России было чрезвычайно плохо поставлено здравоохранение: по абсолютному и относительному числу врачей Россия стояла на одном из самых последних мест среди европейских стран. Крайне недостаточно было и учителей в стране. Огромный рост дела здравоохранения и просвещения в СССР, естественно, привел к увеличению численности лиц, занятых в этих отраслях. Резкое увеличение охвата населения обучением в высших и средних специальных учебных заведениях, большое количество научно-исследовательских институтов потребовали увеличения количества профессоров, преподавателей, научных работников.

В царской России жилищный фонд в городах в значительной массе состоял из мелких частнособственнических домов, не требующих, как правило, специальных обслуживающих лиц. Даже в крупных «коммерческих» домах в больших городах обслуживание ограничивалось управляющими и несколькими дворниками.

Исключительно большое жилищное строительство в СССР при преобладании в крупных городах домов, оборудованных электрическим освещением, водопроводом, канализацией, паровым отоплением и газом, требует значительной группы лиц по жилищному обслуживанию, среди которых значительную долю составляют рабочие, слесари, электромонтеры, водопроводчики, а также инженерно-технические работники.

Выросло в больших размерах коммунальное дело, совершенно запущенное до революции. Во много раз увеличилась протяженность линий водопровода и канализации, количество вагонов и протяженность линий городского транспорта, площади зеленых насаждений. Соответственно в больших размерах увеличилась группа лиц коммунального обслуживания.

Заметно увеличилось также число лиц, «занятых» в искусстве, в первую очередь за счет расширения сети киноучреждений и пр.

В соответствии со всем этим увеличение числа лиц, занятых в сфере обслуживания, естественно. Более того, в ближайшее время численность таких лиц должна значительно возрасти, хотя резкое преобладание работающих в сфере материального производства безусловно сохранится.

Для Харькова данные о составе занятых в сфере обслуживания населения по сравнению с аналогичными данными по СССР в це-

лом представляются следующими (в процентах ко всему занятому населению):

	СССР	Харьков
всего занято в непроизводственных отраслях	14,6 ¹	21,6
в том числе:		
в просвещении, науке и здравоохранении	9,9	14,4

Превышение удельного веса занятых в непроизводственных отраслях в Харькове по сравнению с СССР в целом идет главным образом за счет отраслей просвещения, науки и здравоохранения. И это естественно, если учесть, что в Харькове функционируют более 60 научных учреждений, в том числе много всеукраинских и всесоюзных, 21 вуз, 37 техникумов и пр.

Несколько больший удельный вес занятых в остальных непроизводственных отраслях в Харькове объясняется, с одной стороны, наличием большой, гораздо большей, чем в СССР в целом, группы жилищно-коммунального обслуживания, а с другой стороны — значительной группы управленческого персонала — ведь Харьков в момент переписи был центром не только области, но целого хозяйственно-экономического района.

Большое значение имеет и то обстоятельство, что в состав экономически активного населения СССР входят также и занятые в сельскохозяйственном производстве — отрасли, производительность труда в которой, хотя значительно выросла в последние 20 лет, но все же значительно ниже, чем в индустриальных отраслях народного хозяйства.

Сравним отраслевую структуру населения Харькова с отраслевой структурой городского населения СССР и УССР, в котором доля занятых в сельском хозяйстве невелика.

Таблица 120

(в процентах)

	Городское население						Харьков		
	СССР			УССР			мужчины	женщины	оба пола
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола			
Занятые в отраслях материального производства	78,4	70,1	74,6	80,0	71,0	76,1	84,2	72,6	78,4
Занятые в непроизводственных отраслях . . .	21,6	29,9	25,4	20,0	29,0	23,9	15,8	27,4	21,6

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года (СССР, сводный том), М., Госстатиздат, 1962, табл. 34.

В Харькове доля занятых в сфере материального производства оказалась выше, несмотря на большой удельный вес занятых в науке, просвещении и здравоохранении — уж очень значительна в Харькове доля работающих в промышленности, строительстве и на транспорте.

Необходимо остановиться также на профессиональной структуре экономически активного населения Харькова. Состав рабочих Харькова по их занятиям, естественно, отражает структуру отраслей народного хозяйства. Харьков — это в первую очередь центр машиностроения — транспортного, электротехнического, тракторного, радиоаппаратостроения. Соответственно этому важнейший и наиболее крупный отряд харьковских рабочих — это металлисты, которые вместе с металлургами составляли в 1959 г. более 40% всех рабочих города. Металлисты определяют лицо рабочего класса в Харькове. Среди металлистов наиболее многочисленны слесари различных профилей, токари, монтеры и электромонтеры. Внушительны численность и удельный вес работающих на различных станках — фрезерных, шлифовальных, долбежных, строгальных, сверловочных. Широко представлены новые виды занятий, характерные для предприятий с передовой техникой, — электро- и газосварщики, обмотчики, гальваники, штамповщики и т. д.

Наибольший интерес представляют следующие группы занятых: обслуживающие оборудование — механики, наладчики, регулировщики, смотрители электросетей, электромонтеры, а также обслуживающие такие конечные процессы современного производства, как сборка и монтаж изделий, — слесари-сборщики, сборщики-монтажники и другие и, наконец, представители некоторых высококвалифицированных профессий, которые хотя и немногочисленны, но играют большую роль на производстве, — инструментальщики, лекальщики, модельщики и др.

По мере внедрения комплексной механизации и автоматизации в производство удельный вес всех этих групп занятий должен вырасти при резком уменьшении абсолютного и относительного числа станочников.

Распределение рабочих Харькова по основным группам занятий в 1959 г. было следующим:

	Процент к_итогу
всего рабочих	100,0
в том числе:	
занятые на силовых установках	1,1
горняки	0,1
металлурги, литейщики по производству кокса	2,2
металлисты и занятые в электрорадиопроизводстве	37,9

	Процент к итогу
из них:	
станочники	10,5
обслуживающие оборудование	5,4
сборщики-монтажники, слесари-сборщики	5,8
электрогазосварщики, обмотчики, гальваники	2,3
инструментальщики, лекальщики	1,5
прочие	12,2
химики	0,7
занятые в производстве стройматериалов	1,1
деревообработчики	2,7
полиграфисты	1,2
текстильщики	2,2
кожевники	0,7
обувщики	1,4
швейники	4,5
пищевики	1,2
строители	6,0
занятые на железнодорожном транспорте	1,6
занятые на автотранспорте и городском электротранспорте	5,2
прочие занятые на транспорте	2,4
занятые на подъемно-транспортных механизмах	1,4
занятые в общественном питании	1,8
занятые в коммунальном и хозяйственном обслуживании	8,9
прочие занятые	15,7

Рабочие, занятые преимущественно в легкой и пищевой промышленности, деревообработчики, текстильщики, швейники, кожевники, обувщики, полиграфисты составляли в 1959 г. 13,9%; рабочие, занятые в производстве строительных материалов, вместе со строителями составили 7,1%; рабочие-транспортники — 9,2%; наконец, рабочие, занятые в общественном питании, коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании, — 10,7%.

Современное производство требует от рабочего не только общей, но и технической грамотности, от него требуется хотя бы элементарное понимание станка, на котором он работает, и знание основных принципов его работы; от ряда профессий требуется также умение читать чертежи и самому делать эскизы.

Специфический состав рабочих Харькова, в котором наиболее сильно выражены металлисты, сказался на уровне образования харьковских рабочих.

Сравнение данных об уровне образования лиц, занятых преимущественно физическим трудом, по СССР и Харькову в 1959 г. таково.

Таблица 121

Уровень образования рабочих в 1959 г.

	СССР*	Харьков	Гр. 2 в % к гр. 1
На 1000 человек, занятых преимущественно физическим трудом, имеют высшее и среднее образование . . .	316	552	174,6
в том числе:			
высшее, незаконченное высшее и среднее специальное	20	38	271,4
общее среднее образование полное и неполное (семилетнее)	296	514	170,2

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года (СССР, сводный том), М., Госстатиздат, 1962, табл. 36 и 54.

Показатели уровня образования рабочих Харькова оказались значительно выше, чем в целом по СССР, особенно высока доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование. Доля таких лиц среди металлистов, полиграфистов, химиков, текстильщиков, швейников, обувщиков еще выше.

Сравнивая уровень образования рабочих Харькова и городского населения СССР и УССР и других крупных городов по данным переписи 1959 г.¹, получим:

	На 1000 занятых рабочих имеют высшее и среднее образование, включая неполное среднее
Москва и городские поселения, подчиненные Московскому горсовету	428
Ленинград и городские поселения, подчиненные Ленинградскому горсовету	458
Киев	591
Харьков	552
города СССР	424
города УССР	488

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года (СССР, сводный том), табл. 37 и 38; т. Украинской ССР, табл. 37 и 38 и т. РСФСР, табл. 37 и 38.

Специфический состав рабочих Харькова, в котором наиболее сильно выражены металлисты, сказался на уровне образования харьковских рабочих.

Сравнение данных об уровне образования лиц, занятых преимущественно физическим трудом, по СССР и Харькову в 1959 г. таково.

Таблица 121

Уровень образования рабочих в 1959 г.

	СССР*	Харьков	Гр. 2 в % к гр. 1
На 1000 человек, занятых преимущественно физическим трудом, имеют высшее и среднее образование . . .	316	552	174,6
в том числе:			
высшее, незаконченное высшее и среднее специальное	20	38	271,4
общее среднее образование полное и неполное (семилетнее)	296	514	170,2

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года (СССР, сводный том), М., Госстатиздат, 1962, табл. 36 и 54.

Показатели уровня образования рабочих Харькова оказались значительно выше, чем в целом по СССР, особенно высока доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование. Доля таких лиц среди металлистов, полиграфистов, химиков, текстильщиков, швейников, обувщиков еще выше.

Сравнивая уровень образования рабочих Харькова и городского населения СССР и УССР и других крупных городов по данным переписи 1959 г.¹, получим:

	На 1000 занятых рабочих имеют высшее и среднее образование, включая неполное среднее
Москва и городские поселения, подчиненные Московскому горсовету	428
Ленинград и городские поселения, подчиненные Ленинградскому горсовету	458
Киев	591
Харьков	552
города СССР	424
города УССР	488

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года (СССР, сводный том), табл. 37 и 38; т. Украинской ССР, табл. 37 и 38 и т. РСФСР, табл. 37 и 38.

По уровню образования рабочие Харькова уступают только рабочим Киева, превосходя уровень образования городского населения СССР и УССР и даже Москвы и Ленинграда.

Руководствуясь высказываниями Маркса¹, наша экономическая литература делит служащих на две социальные категории — на работников умственного труда и на работающих по обслуживанию населения (собственно служащих). В свою очередь из работников умственного труда выделяются 3 группы: 1) технико-экономическая интеллигенция, которая «непосредственно участвует в производстве материального богатства»; 2) лица, создающие «пригодные для продажи товары: таковы, например, книги, картины и вообще произведения искусства, существующие отдельно от художественной деятельности создающего их художника» и, наконец, 3) работники умственного труда, у которых «производимый продукт не отделим от того акта, в котором он производился, как это имеет место у всех художников-исполнителей, ораторов, актеров, учителей, врачей».

В советских условиях к технико-экономической интеллигенции относятся инженеры, агрономы, плановики, экономисты и другие, ко второй группе — ученые, писатели, часть работников искусства и т. п., к третьей группе — руководящий государственный, партийный и идеологический аппарат, учителя, врачи, актеры и т. д.

К собственно служащим относятся служащие торговли и общественного питания, канцелярские работники, служащие связи, коммунальных предприятий и бытового обслуживания, работники систем страхования и кредитования и т. п.

Сгруппировав соответствующим образом данные переписи 1959 г. о числе служащих по Харькову, получим следующие категории и группы служащих (в процентах):

люди умственного труда	61,5
в том числе:	
1-я группа	38,3
2-я группа	2,7
3-я группа	20,5
собственно служащие	38,5
<hr/>	
Итого	100,0

Из 180,0 тыс. служащих, зарегистрированных в Харькове переписью 1959 г., учтено интеллигенции 110,8 тыс. (61,5%), в том числе технико-экономической интеллигенции 69,0 тыс. (38,3%).

¹ См. К. Маркс, «Теории прибавочной стоимости», К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 26, ч. 1.

Старое традиционное представление о служащем как о работнике канцелярии, «человеке с пером», отмирает. Центральной фигурой среди служащих становится «человек с циркулем и логарифмической линейкой» — инженер, конструктор, экономист. Численность инженерно-технического персонала в Харькове в 1959 г. значительно превосходит численность лиц соответствующей категории всей Российской империи в 1897 г.

Численность интеллигенции второй группы — писатели, ученые, композиторы, художники — относительно невелика в соответствии со спецификой этих профессий: всего таких лиц в Харькове 4,8 тыс. человек.

Среди третьей группы интеллигенции почетное место занимают медицинские работники, педагоги, руководители государственных и общественных организаций. В частности, в Харькове учтены 5681 врач (без зубных), 7153 преподавателя общеобразовательных школ и т. д.

На долю собственно служащих приходится 69,3 тыс. — 38,5%.

Три четверти всех служащих Харькова имеют высшее или полное среднее образование; в отдельных группах служащих удельный вес лиц с высшим и полным средним образованием значительно выше и приближается к 100%. Число служащих, имеющих образование не ниже семилетнего, составляет 966 на 1000 всех служащих (в СССР в целом — 893)¹.

Сравнение уровня образования служащих Харькова и служащих городов СССР и УССР, Москвы, Ленинграда и Киева дает следующие результаты:

	На 1000 служащих имеют высшее и сред- нее образование, включая неполное среднее
города СССР	898
города УССР	922
Москва и городские поселения, подчиненные Московскому горсовету	920
Ленинград и городские поселения, подчиненные Ленинградскому горсовету	926
Киев	952
Харьков	966

По уровню образования служащих Харьков опередил сравниваемые с ним крупные города.

Завершением структурного анализа населения является изучение его социальной структуры. Именно по этой причине буржуаз-

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. (СССР, сводный том), М., 1962, табл. 36.

ная статистика либо вообще обходит данный вопрос (например, при переписи 1897 г. разработка по социальному составу населения не выполнялась), либо, будучи вынужденной им заняться, фальсифицирует данные о классовой структуре общества. В частности, фальсифицированно строится классификация социальных групп путем объединения в одну группу представителей различных и даже антагонистических классов.

Советская демография при построении классификации социальной структуры общества руководствуется известным ленинским определением общественных классов.

Развитие советского общества — ликвидация эксплуататорских классов и сплошная коллективизация — отразилось на изменении самой классификации классов и социальных групп.

Достаточно сравнить классификации, применявшиеся при разработке материалов переписей 1926, 1939 и 1959 гг.

При разработке данных переписи 1926 г. наряду с рабочими и служащими детализированно были выделены самостоятельные товаропроизводители, различающиеся степенью «элементов предпринимательства»¹, а также безработные и лица свободных профессий, и вовсе не выделялись в самостоятельный класс члены коммун и сельхозартелей (они включались в группу «Д» — «хозяева, работающие с членами семьи и члены артели»).

Такая классификация в общем соответствовала тогда экономике и социальным отношениям в стране.

К моменту переписи 1939 г. в СССР уже были ликвидированы эксплуататорские классы капиталистов и кулаков; остались в основном лишь рабочие и служащие, работающие на государственных предприятиях и в общественных организациях (объединяемые общегосударственной формой социалистической собственности на средства производства), колхозники и кооперированные кустари (объединяемые колхозно-кооперативной формой социалистической собственности), крестьяне-единоличники и некооперированные кустари (объединяемые единоличным ведением трудового хозяйства).

Соответственно этому население распределялось на социальные группы при разработке материалов переписи 1939 г.

В период проведения и разработки материалов переписи 1959 г. произошло дальнейшее изменение социальной структуры общества. Перестала существовать общественная группа кооперированных кустарей. Это было вызвано передачей государственной промышленности предприятий промышленной кооперации в связи с ростом их размеров и технической оснащенности.

Перестала существовать и *общественная* группа лиц свободных профессий. (Хотя как профессиональная группа она сохранилась.) Число таких лиц оказалось незначительным; почти все они в течение года состояли в штатах учреждений и предприятий; они с

¹ А. И. Г о з у л о в, Морфология населения, Ростов н/Д, 1929.

полным основанием были отнесены к общественной группе служащих.

Изменение классификации затрудняет сравнение во времени данных об отдельных группах. Такое сравнение может быть проведено лишь по классам или по крупным общественным группам.

Уже в 1926 г. в Харькове доля лиц наемного труда (рабочих и служащих) с семьями, даже не считая безработных, которых в социальном плане тоже следует включить в эту группу, составляла 68,7%, а с безработными более трех четвертей населения города. (По городскому населению УССР в 1926 г. было соответственно 54,8% и 60,1%).

Самостоятельные товаропроизводители с семьями составляли в Харькове в 1926 г. 13,5% (в городах и городских поселениях УССР — 30,2%).

Дальнейшее изменение социальной структуры наличного населения Харькова видно из табл. 122.

Таблица 122

Социальный состав населения Харькова

	По данным переписей					
	1926 г.		1939 г.		1959 г.	
	тыс.	в % к итогу	тыс.	в % к итогу	тыс.	в % к итогу
Рабочие	120,1	28,8	407,6	48,9	546,3	58,4
Служащие	166,3	39,9	366,9	44,1	369,9	39,6
Безработные	29,8	7,1	—	—	—	—
Кооперированные товаропроизводители (колхозники и кооперированные кустари)	—	—	48,7	5,8	16,7*	1,8
Самостоятельные товаропроизводители (крестьяне-единоличники и некооперированные кустари)	56,4	13,5	4,9	0,6	0,7	0,1
Лица свободных профессий	2,6	0,6	—	—	—	—
Прочие и не указавшие общественной группы	42,1	10,1	4,8	0,6	0,5	0,1
Всего	417,3	100,0	832,9	100,0	934,1	100,0

* В данном случае речь идет о колхозниках, оказавшихся в момент переписи в составе наличного населения Харькова.

К моменту переписи 1939 г. рабочие и служащие с семьями составляли 93% численности населения города; исчезла группа безработных, на долю самостоятельных товаропроизводителей прихо-

дилось только 0,6%, но появилась новая социальная группа, отсутствовавшая в 1926 г., — кооперированные кустари, которые составляли 5,8%.

В 1959 г. 98% населения города составляли рабочие и служащие, а это значит, что социальный состав населения современного Харькова в высшей степени однороден.

По сравнению с городским населением Советского Союза и Украины, а также Москвы, Ленинграда и Киева социальная структура населения Харькова выглядела в 1959 г. так:

Таблица 123

Социальный состав населения Москвы, Ленинграда, Киева и Харькова

Общественные группы	Городское население		Москва	Ленинград	Киев	Харьков
	СССР	УССР				
Рабочие	66,0	64,4	54,7	56,3	53,5	58,4
Служащие	30,5	29,2	44,1	42,7	44,2	39,6
Итого	96,5	93,6	98,8	99,0	97,7	98,0
Колхозники	3,3	6,2	1,1	1,0	2,1	1,8
Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари	0,2	0,2	0,1	0,0	0,1	0,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

«Социализм разрешил великую социальную проблему — ликвидировал эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. В СССР остались два дружественных класса — рабочий класс и крестьянство»¹.

Материалы переписи 1959 г. показывают, что население крупных социалистических городов состоит почти только из рабочих, служащих, интеллигенции. Это важнейший вывод.

Ко времени завершения построения социализма не только были ликвидированы эксплуататорские классы, но и была уничтожена противоположность между трудящимися классами, выражавшаяся в форме противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Начался процесс стирания оставшихся различий между социалистическими классами и группами. Общественные классы и группы начинают терять характер резко очерченных социальных групп. Общество становится все бо-

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., Госполитиздат, 1961, стр. 329.

лее однородным. Процесс стирания различий между социалистическими классами и группами характеризуется, в частности, изменением соотношений между рабочими и служащими (между физическим и умственным трудом) в различных отраслях народного хозяйства и культуры.

В дореволюционной России почти все работники промышленности, сельского хозяйства и транспорта, за очень небольшим исключением, были лицами физического труда — рабочие и крестьяне. Численность инженерно-технических работников и других служащих в этих отраслях была незначительной. В противоположность этому почти все работники здравоохранения, просвещения, управления были лицами умственного труда — служащими и лицами свободных профессий. Глобальное разделение пролегло по такой линии: в отраслях материального производства почти исключительно работали лица физического труда, в непроизводственных отраслях — почти исключительно лица умственного труда.

В результате бурного развития производительных сил в СССР, создания новой мощной техники и внедрения передовой технологии резко изменились соотношения между лицами физического и умственного труда во всех отраслях. Перепись 1959 г. показала

Таблица 124

Распределение экономически активного населения Харькова в 1959 г. на занятых физическим и умственным трудом

Отрасли	В % к итогу по отраслям		На 100 лиц физического труда приходится лиц умственного труда
	занятые физическим трудом	занятые умственным трудом	
Все отрасли материального производства	72,8	27,2	37
Промышленность	78,7	21,3	27
Строительство	63,4	36,6	58
Транспорт и связь	69,4	30,6	44
Все непроизводственные отрасли	32,1	67,9	211
Жилищное хозяйство	78,8	21,2	27
Коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	68,5	31,5	46
Здравоохранение, физкультура, социальное обеспечение	28,3	71,7	252
Просвещение	23,3	76,7	328
Наука и научное обслуживание	26,5	73,5	277
Нераспределенные по отраслям	22,6	77,4	343
В среднем	62,8	37,2	59

следующее распределение экономически активного населения на лиц, занятых физическим и умственным трудом в Харькове (см. табл. 124).

Из таблицы видно, что в экономически активном населении Харькова доля лиц умственного труда составляла более трети (37,2%). Однако это не означает, что народное хозяйство нерационально организовано, что в нем господствует принцип «один с сошкой, семеро с ложкой». Напротив, большая доля в экономически активном населении лиц умственного труда отражает новый, более высокий этап развития народного хозяйства.

Для современного производства характерна высокая степень механизации и автоматизации, применение сложных агрегатов, детализированный технологический процесс, использование синтетического сырья и т. д. Для бесперебойной работы такого сложного производства требуется наличие большой численности технической интеллигенции. Именно поэтому в отраслях материального производства доля служащих довольно высока — 27,2% (на каждом трех рабочих один служащий), среди служащих же в отраслях материального производства резко преобладает техническая интеллигенция. В частности, среди служащих промышленных предприятий техническая интеллигенция составляет 71,1%, а среди служащих на предприятиях строительства — даже 76,9%.

В непроектных отраслях преобладают лица умственного труда, но и в этих отраслях доля лиц физического труда довольно значительна — 32,1% — каждый третий работник. Это няни, санитарки, сиделки, численность которых растет вместе с развитием сети здравоохранения. Это рабочие разных специальностей, главным образом металлисты и примыкающие к ним электро-, радиоспециалисты и др.

В больницах и поликлиниках Харькова функционирует сложная медицинская аппаратура — рентгеновские аппараты, электрокардиографы и другие, обслуживание которых требует рабочих соответствующих специальностей. Почти во всех вузах, научно-исследовательских институтах и школах Харькова имеются лаборатории, мастерские со всевозможным оборудованием от простого до уникального; все это требует наличия большой группы рабочих по наладке, обслуживанию и ремонту оборудования. По отрасли «просвещение и наука» в 1959 г. в Харькове зарегистрировано 2203 рабочих-металлиста и литейщика.

Взаимопроникновение лиц умственного и физического труда во все отрасли народного хозяйства и культуры страны, тенденция к повышению доли лиц умственного труда в производственных отраслях и лиц физического труда — в непроектных отраслях — характерная черта стирания различий между физическим и умственным трудом в СССР.

Меняются и сами понятия физического и умственного труда. Многие занятия рабочих, о которых уже говорилось ранее, находятся на грани умственного и физического труда. С другой сторо-

ны, многие занятия служащих очень близки к физическому труду. Например, занятия операторов, перфораторщиков, табуляторщиков на машиносчетной станции. Современные машиносчетные станции очень близки к промышленному предприятию, а сами операторы — к станочникам. Трудно найти различие между киноэлектромехаником (служащим) и электромехаником (рабочим). Чем отличается техник по медицинской аппаратуре (служащий) от электромеханика (рабочего)?

Несомненно одно — все больше среди занятий физического труда появляется таких, которые перерастают в занятия умственного труда; с другой стороны, с повышением степени механизации учетно-плановых и канцелярских работ, а также со все большим внедрением современной техники в такие отрасли, как здравоохранение, просвещение, наука и другие, возникают занятия, близкие к физическому труду.

Точнее было бы сказать, что на наших глазах появляются занятия, которые сочетают в себе элементы физического и умственного труда. Этот процесс будет углубляться и расширяться.

Уже сейчас в бюджете времени рабочего, работающего на современном оборудовании, более половины времени должно быть отнесено к занятию умственным трудом.

Украинский научно-исследовательский институт металлургии при помощи хронометража получил следующие данные о рабочем дне сталевара, работающего на модернизированном советском оборудовании:

3%	времени	— аналитический расчет;
7%	»	— подготовка рабочего места;
50%	»	— контроль за ходом производственного процесса;
20%	»	— проведение технологического процесса;
15%	»	— непосредственное исполнение трудовых операций;
5%	»	— учет производства ¹ .

Стирание различий между умственным и физическим трудом, равно как и между городом и деревней, есть путь к созданию бесклассового коммунистического общества.

¹ А. Аракелян, «Материальная основа коммунистического труда», «Коммунист» № 3 за 1962 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Классическая демография ограничивала рамки своего предмета главным образом вопросами воспроизводства населения, именуя их естественным движением населения. Такое толкование предмета демографии вытекало из формальнобиологического понимания процессов населения. Более того, классическая демография, как правило, и не стремилась к изучению и формулировке законов народонаселения, ограничиваясь установлением ряда эмпирических закономерностей, а главным образом сбором статистических данных. Не случайно и сама наука именовалась чаще всего демографической статистикой, а не демографией, хотя это и не идентичные понятия, и между ними такое же соотношение, как, например, между промышленной статистикой и экономикой промышленности.

Под напором жизненных фактов буржуазная демография вынуждена была включать в границы своего предмета и другие демографические проблемы — вопросы миграции населения, которым было присвоено малосодержательное наименование механического движения населения в противоположность естественному движению, вопросы градообразования и некоторые иные.

При этом указанные проблемы рассматривались буржуазной демографией как второстепенные (по отношению к воспроизводству населения) и главным образом под углом зрения их влияния на процессы воспроизводства. Некоторые же демографические проблемы так и не получили полного признания буржуазной демографии.

К таким, например, относится проблема баланса населения, рассматриваемая как элемент баланса труда, и некоторые другие. В этом отношении не случаен тот факт, что при переписи 1897 г. не разрабатывался вопрос не только о социальном составе населения России, но даже о его национальном составе.

В соответствии с передовыми идеями советской демографии мы сделали попытку в нашей работе показать всю сложность и многосторонность аспектов населения, охватываемых современной демографией.

На материалах г. Харькова были освещены вопросы динамики

численности населения и источников его формирования, изменения возрастной и половой структуры населения, а также состав самодеятельного и экономически активного населения и построение баланса трудовых ресурсов, вопросы изменения качественного состава населения в социалистическом обществе (рост национального самосознания и культурного уровня населения) и вопросы распределения населения по народнохозяйственным сферам, динамика социальной структуры населения и вопросы сближения умственного и физического труда в наших современных условиях и, разумеется, проблемы воспроизводства населения.

При этом мы далеко не исчерпали всех аспектов демографической науки.

В нашей работе почти вовсе не изучалась структура семьи и некоторые другие вопросы. Таким образом, нашей первой целью было показать всю многогранность проблем современной демографии, ее практическое значение в условиях строительства социализма и коммунизма, равноправность и взаимоувязанность всех аспектов населения в едином комплексе вопросов, охватываемых советской демографией.

Второй важнейший вывод, который вытекает из изложенного материала — это принципиальное различие законов населения во всем многообразии их проявления в условиях двух различных общественных формаций — капитализма и социализма.

На материалах Харькова было показано, как развивался крупный город в условиях капитализма и социализма. Резкая неравномерность развития отдельных микрорайонов Харькова — его центра и окраин — до революции и опережающие темпы развития бывших окраин города после революции, обеспечившие подъем уровня жизни их населения до уровня жизни центра города; более того, создание наряду со старым центром новых центров города в районах бывших окраин. Частые инфекционные и эпидемические заболевания и высокая смертность населения (общая и особенно детская) в дореволюционном Харькове и низкая смертность — на уровне самых передовых в этом отношении стран мира — в советском Харькове. Низкий культурный уровень населения старого Харькова — значительная часть населения, особенно на окраинах города, оставалась неграмотной — и огромный рост культуры населения социалистического Харькова, ставшего городом вузов и научных институтов — одним из важнейших культурных центров СССР.

По социальной структуре население старого Харькова, как впрочем и все городское население страны, состояло из противостоящих друг другу классов — пролетариата и буржуазии и промежуточного класса мелкой буржуазии, непрерывно размывавшегося, отдававшего меньшую часть буржуазии и большую — рабочему классу. В социалистическом Харькове социальная структура населения исключительно однородна: все население города — это рабочие, интеллигенция и служащие.

Принципиально по-новому строится баланс наличия и использо-

вания трудовых ресурсов населения города — по полу, возрасту, самостоятельности и экономической активности населения.

Таково беглое перечисление некоторых сторон развития населения в условиях действия капиталистического и социалистического законов населения. Есть все основания утверждать, что все демографические проблемы имеют принципиально различное разрешение в условиях капитализма и социализма. Даже те процессы, которые внешне сходны в условиях двух противоположных общественных формаций, по содержанию принципиально различны.

По мере развития капитализма растет городское население отдельных стран и всего мира в целом, причем городское население растет относительно быстрее, чем все население. На первый взгляд такие же процессы происходят и в СССР. На самом же деле сущность процесса градообразования в условиях социализма иная.

В СССР городское население растет значительно более быстрыми темпами, чем в странах капитализма даже в период их самого бурного расцвета, что отражает более высокие темпы роста производительных сил.

Принципиально по-иному решается проблема взаимоотношений города и села. Все углубляющаяся между ними в условиях капитализма противоположность ликвидирована при социализме, а оставшиеся между ними различия все более стираются; в СССР город и село не антиподы, а союзники.

На примере Харькова видно, как ликвидируется в условиях социализма проблема центра и окраин крупного города. Принципиально по-иному происходит при социализме размещение вновь строящихся городов. В противоположность капиталистическому обществу, в котором новые города возникают в местах, сулящих наибольшую прибыль капиталу часто в ущерб развитию производительных сил страны, в социалистическом обществе строительство новых городов и городских поселений диктуется требованиями закона планомерного пропорционального развития народного хозяйства страны.

Различные принципы размещения и роста городского населения в значительной мере определяют и различные закономерности миграции населения при капитализме и в социалистическом обществе по направлениям миграции и составу мигрантов.

Техническая революция в промышленности, переход на полную или частичную автоматизацию и комплексную механизацию производства, применение новых видов сырья и внедрение более совершенной технологии потребовали и новых форм организации труда, в частности резкого увеличения удельного веса инженерно-технического персонала на производстве.

Этот процесс имеет место как в передовых капиталистических странах, так и в СССР. Однако, будучи вызван одними и теми же причинами, он имеет различную социальную сущность.

В домонополистическом капиталистическом обществе прослойка инженерно-технического персонала на производстве была отно-

нительно мала; в отличие от рабочего класса она принимала сравнительно небольшое участие в непосредственном производстве материальных ценностей, буржуазия отводила ей главным образом административно-управленческую роль на предприятии. Соответственно и размеры и форма оплаты труда инженерно-технического персонала резко отличались от заработной платы рабочего. Так называемое «жалованье» инженера во много раз превышало месячную заработную плату рабочего, не говоря о системе премиальных и наградных, которой буржуазия подкупала административный и инженерно-технический персонал. В некоторых случаях управляющие заводами и крупные инженеры владели акциями предприятия и участвовали в его прибылях. В этих условиях инженерно-технический персонал больше тяготел к буржуазии и жил ее классовыми интересами.

В современных капиталистических условиях значительного насыщения непосредственно производства инженерно-техническими кадрами последние по существу становятся интеллигентными пролетариями — они получают теперь не «жалованье», а заработную плату, как и рабочие, и их интересы в основном совпадают с интересами рабочего класса и противостоят буржуазии.

Таков социальный смысл так называемой «революции белых воротничков на производстве» в современном капиталистическом обществе.

В условиях победившего социализма процесс насыщения производства инженерно-техническим персоналом имеет принципиально иной социальный смысл, он отражает некоторые складывающиеся формы стирания различий и дальнейшего сближения физического и умственного труда.

Историческая тенденция капитализма такова, что на известной ступени он достигает значительного развития производительных сил и высокой степени обобществления производства. В сфере демографической эта тенденция находит свое выражение в опережающем росте численности городского населения, снижении удельного веса лиц, непосредственно производящих материальные ценности, ассимиляции малых наций, снижении смертности населения и некоторых иных. Однако в обществе, в котором господствует анархия производства, социальное и национальное угнетение, все эти прогрессивные по своей сути законы принимают уродливые формы и осуществляются через кровь и слезы, смерть и страдания миллионов трудящихся.

Только свержение капиталистического строя открыло трудящимся массам единственный выход в светлое будущее коммунистического общества.

При освещении аспектов развития населения Харькова: его возрастно-половой структуры, распределения занятого населения по сферам и отраслям народного хозяйства и профессиональным группам, процессов воспроизводства и миграции и многих других, мы

старались показать специфичность демографических закономерностей крупного города.

Изучение развития населения отдельного крупного города приобретает теоретический интерес. Еще более значителен практический интерес такого исследования.

В Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы указано¹:

«Задачи повышения эффективности общественного производства требуют дальнейшего улучшения размещения производительных сил, комплексного развития и специализации хозяйства союзных республик и экономических районов, более полного вовлечения трудоспособного населения в производство, правильного сочетания территориального планирования с отраслевым принципом управления народным хозяйством».

Реализация настоящих указаний требует составления баланса трудовых ресурсов и проектирования численности населения отдельных достаточно крупных городов, что невозможно без глубокого анализа возрастно-полового состава населения города, а также распределения его населения по отраслям народного хозяйства и другим признакам.

При изложении вопроса о балансе трудовых ресурсов населения Харькова было отмечено, что это баланс незамкнутый, что фактически в Харькове на указанный момент работало 106,5 тыс. «загородников», проживающих в прилегающих к Харькову административных районах. Харьков фактически стал центром городской агломерации и в качестве такового оказывает исключительное влияние на периферию агломерации.

Таковы некоторые аспекты большой темы о демографической специфике крупного города.

В советской экономической литературе уже имеется несколько исследований о закономерности развития населения СССР. Однако до сих пор отсутствуют подобные исследования по отдельным городам. Мы стремились нашей монографией отчасти восполнить этот пробел. Насколько удалось нам выполнить эту задачу, представляем судить читателям книги.

¹ «Материалы XXIII съезда КПСС», М., Политиздат, 1966, стр. 264.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Маркс К. «Теории прибавочной стоимости». К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 26, ч. 1.
- Ленин В. И. «Развитие капитализма в России». Полн. собр. соч., т. 3, стр. 609.
- Ленин В. И. «Крестьянская реформа и пролетарско-крестьянская революция». Полн. собр. соч., т. 20, стр. 174.
- Ленин В. И. «К вопросу о политике Министерства народного просвещения». Полн. собр. соч., т. 23, стр. 127.
- Ленин В. И. «Итоги дискуссии о самоопределении». Полн. собр. соч., т. 30, стр. 36.
- «Материалы XX съезда КПСС». М., Госполитиздат, 1956.
- «Материалы XXII съезда КПСС». М., Госполитиздат, 1961.
- «Материалы XXIII съезда КПСС». М., Политиздат, 1966.
- Аракелян А. Материальная основа коммунистического труда. «Коммунист» № 3 за 1962 г.
- Багадей Д. И. и Миллер Д. П. История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905-й год). Издание Харьковского городского общественного управления, т. 1, 1905, т. 2, 1912.
- Бажайкин И. К вопросу о социалистическом законе населения. Ученые записки Шуйского Государственного педагогического института, Шуя, 1963.
- Баталина Т. С. Некоторые аспекты статистического изучения динамики состава населения Петербурга—Ленинграда по данным переписи населения 1869—1959 гг. Автореферат диссертации. Ленинград, 1965.
- Боярский А. Я. и Шушерин П. П. Демографическая статистика. М., Госстатиздат, 1951.
- Вавра З. Динамика рождаемости в Чехословацкой Социалистической Республике. «Вестник статистики» № 10 за 1963 г.
- Валентей Д. И. К характеристике закона народонаселения в социалистическом обществе. Научные доклады Высшей школы. Экономические науки, № 3 за 1958 г.
- Вопросы городского расселения. Сборник, Киев, 1964.
- Вострикова А. М. Об исчислении показателей средней продолжительности жизни. «Вестник статистики» № 2 за 1958 г.
- Вострикова А. М. Некоторые данные о рождаемости в СССР. «Вестник статистики» № 12 за 1962 г.
- Главные итоги переписи Харькова, 8-го декабря 1912 г., Харьков, 1913.
- Города мира. Сборник. М., «Мысль», 1965.
- Города-спутники. Сборник. М., 1961.
- Гозулов А. И. Морфология населения, Ростов н/Д, 1929.
- Дольская А. А. Социалистический закон народонаселения. М., Соцэкгиз, 1959.
- Естественное движение в СССР. «Вестник статистики» № 1 за 1965 г.
- Исчисление численности населения Харькова в 1916 г., Харьков, 1916.
- Кадомцев В. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России, СПб., 1909.
- Кёзлов В. С. Естественное движение населения капиталистических стран Европы. М., Госстатиздат, 1959.
- Корчак-Чепурковский Ю. Таблицы доживания населения УССР за 1925—26 гг., Харьков, 1927 г. (на укр. языке).
- Костиков В. Г. и Литвяков П. П. Баланс труда. М., «Экономика», 1965.
- Культурное строительство СССР. Сборник, М., 1940.
- Куркин П. И. Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы. М., Союзоргучет, 1938.
- Лебединский И. Город, как объект статистического учета и исследования. Научные труды Харьковского финансово-экономического института, Харьков, 1941.

- Материалы переписи населения СССР 1926 года, публикации.
- Материалы переписи населения СССР 1959 года, публикации.
- Материалы текущей статистики естественного и механического движения населения СССР. Годовые разработки по Харьковской области.
- «Народное хозяйство СССР». Статистические сборники за 1956—1965 гг. М., «Статистика».
- Население мира. Справочник под общей редакцией Б. Ц. Урланиса. М., Политиздат, 1965.
- Новосельский С. А. Смертность и продолжительность жизни в России. Пг., 1916.
- Новосельский С. А. Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России. Пг. 1916.
- Новосельский С. А. и Паевский В. В. Смертность и продолжительность жизни населения СССР. М., 1930.
- Новосельский С. А. К вопросу о понижении смертности и рождаемости в России. «Вестник Общественной гигиены, судебной и практической медицины» № 3 за 1914 г.
- Новосельский С. А. Вопросы демографической и санитарной статистики. М., Медгиз, 1958.
- Новосельский С. А. и Паевский В. В. Таблицы смертности населения Ленинграда за 1910—1911, 1920—1923 гг., вып. 6, Л., 1925.
- Окладной Г. М. Очерки по истории развития Советского Харькова. Харьков, 1956.
- «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г.
- Писарев И. Ю. Народонаселение СССР. М., Соцэкгиз, 1962.
- Подъячих П. Г. Население СССР. М., Госполитиздат, 1961.
- Птуха М. В. Очерки по статистике населения. М., Госстатиздат, 1960.
- Проблемы демографической статистики. Сборник статей. М., Госстатиздат, 1959.
- Проблемы демографической статистики. Сборник статей. М., «Наука», 1966.
- Рашин А. Г. Население России за 100 лет. М., Госстатиздат, 1956.
- Семенов В. На путях к бесклассовому обществу. «Коммунист» № 1 за 1962 г.
- Семенов В. Социальная структура социалистического общества. «Коммунист» № 11 за 1965 г.
- Смулевич Б. Я. Критика буржуазных теорий и политики народонаселения. М., Соцэкгиз, 1959.
- Сонин М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., Госпланиздат, 1959.
- Сонин М. Я. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., «Мысль», 1965.
- Социология в СССР. Сборник статей в двух томах. М., «Мысль», 1966.
- Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда, М., Госполитиздат, 1957.
- Таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения СССР 1958—1959 гг. М., Госстатиздат, 1962.
- Таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения УССР, 1958—1959 гг.
- Уиппль Д. и Новосельский С. А. Основы демографической и санитарной статистики. М., Медгиз, 1929.
- Урланис Б. Ц. Динамика и структура населения СССР и США. М., «Наука», 1964.
- Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., «Статистика», 1963.
- Харьковский округ. Статистический сборник, Харьков, 1927 (на украинском языке).
- Харьковский округ. Статистический сборник, Харьков, 1929 (на украинском языке).
- Цейтлин И., Соколова Е. и Курман М. К методологии планирования населения на вторую пятилетку. 1932.
- Чураев В. Три года творческого труда. Харьков, 1946.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	3
От автора	6
Введение	7
Глава 1. Развитие крупного города и динамика численности его населения	13
Глава 2. Воспроизводство населения	33
Глава 3. Миграция населения	63
Глава 4. Экстенсивный рост населения города и образование агломерации	77
Глава 5. Возрастно-половая структура населения	97
Глава 6. Национальный состав населения	121
Глава 7. Культурный уровень населения	129
Глава 8. Самостоятельность и экономическая активность населения	152
Глава 9. Отраслевая, профессиональная и социальная структура населения	177
Заключение	193
Библиография	198

Михаил Вениаминович Курман

Иван Васильевич Лебединский

Население большого социалистического города

Редактор *В. Н. Третьякова*

Техн. редактор *В. А. Чуракова*

Корректор *С. С. Писаревская*

Переплет художника *Васильева В.*

Сдано в набор 11/VIII 1967 г.

Подписано к печати 19/II 1968 г.

Формат бумаги 60×90₁₆

Бумага № 2

Объем 12,5 печ. л.

Уч.-изд. л. 12,68.

Тираж 3600 экз.

A02223

(Тематический план 1967 г. № 59)

Цена 86 коп.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Орел, типография «Труд». Заказ № 5251